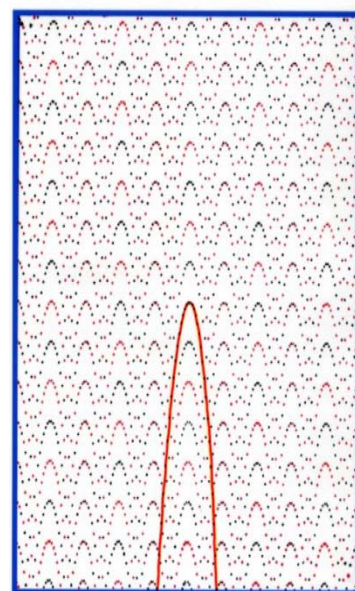
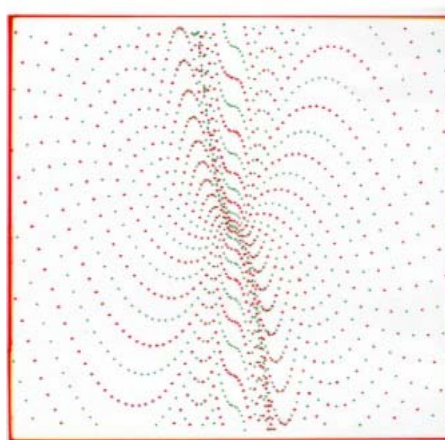
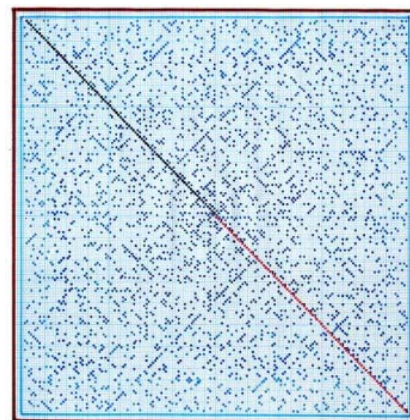

Диалоги о Науке

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МИРЫ
ЕВГЕНИЯ КАРПУШКИНА

Стр.113

© Диалоги о Науке

Выпуск №2

ОКТАБРЬ, 2009

ISSN 2074-7284

Свидетельство о регистрации СМИ: ПИ №ФС 77-36819

Редакционная коллегия:

Волкова А.Н., Доктор Философских Наук, профессор

Казанская В.Г., Доктор Психологических Наук, профессор

Лыткина Л.В., Доктор Филологических Наук, профессор

Салиев Р.Ш., Доктор Экономических Наук, профессор

Гребенников С.Ф., Доктор Химических Наук, профессор

Ответственный редактор: Михайлова Г.В.

Издательство: © «Грегорис Букс»

Юридический и почтовый адрес:

199106, Россия, Санкт-Петербург, В. О., Большой пр., д.89

Контактная информация:

Представительство журнала в сети Интернет: www.scitalk.ru

Электронный адрес для общей информации: info@scitalk.ru

Электронный адрес издательства: editorial_office@scitalk.ru

Все материалы, размещенные на страницах данного журнала, публикуются в авторской редакции. Ответственность за содержание публикуемых материалов несут авторы. Мнение редакции может отличаться от мнения автора публикуемых материалов. При перепечатке любых материалов, ссылка на журнал обязательна.

Тираж 300 экз.

Оглавление

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ: ИСТОРИЯ

Ф.Р. Джантуева

ИСЛАМ В СИСТЕМЕ ЭТНИЧЕСКОЙ И РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КАРАЧАЕВЦЕВ И БАЛКАРЦЕВ 6

Фролин А. П.

ВЕНСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ИЛИ
ДИКТАТОРСКИХ МЕТОДОВ СОЦИАЛИЗАЦИИ В РОССИИ (1920-1921 гг.) 9

Ходаковский В.В.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО РУКОВОДСТВА В 1920-Е ГОДЫ
(НА ПРИМЕРЕ ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ) 14

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ: ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Каюмов М.И.

КОНЦЕПЦИЯ МАГА В ТЕКСТАХ КАРЛОСА КАСТАНЕДЫ 20

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ: ПЕДАГОГИКА

Борискина Е.А.

РЕАЛИЗАЦИЯ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ДИСЦИПЛИН ПСИХОЛОГО-
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ЦИКЛА В ВУЗЕ. 25

Брежнева А. Б

РАЗВИТИЯ КОМПОЗИЦИОННОГО МЫШЛЕНИЯ В РАБОТЕ С ДИЗАЙНОМ ОДЕЖДЫ 28

Гаценко М.Ш., Халкова Ю.А.

МОДЕЛЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ И СТУДЕНТОВ В УЧЕБНОЙ СИТУАЦИИ 30

Киселева Т.В.

ПОЭТИЧЕСКИЕ УЧЕБНЫЕ ТЕКСТЫ – ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО – ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ МОЩЬ
СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЫ 33

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ: ПОЛИТОЛОГИЯ

Горкунова П.И.

ВЛИЯНИЕ ПРАВОСЛАВИЯ НА СТАНОВЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ (X-XIX вв.) 45

Кайдин Р.Д., Никулин М.А.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АНАЛИЗА ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ. 50

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ: СОЦИОЛОГИЯ

Маковская И.В.

УСЛУГА В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ. 58

Науменко М.В.

ИЗУЧЕНИЕ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПОДРОСТКОВ КАК СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО
ФЕНОМЕНА, ФОРМИРУЮЩЕГОСЯ ПОД ВЛИЯНИЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОДИТЕЛЕЙ. 62

Николаев Д. В.

ОСОБЕННОСТИ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ЭМИГРАЦИИ В США. 68

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ: ФИЛОЛОГИЯ

Пестерова Н. В. , Багирова М. Е.

ОСНОВНЫЕ ТИПЫ ИТЕРАТИВОВ В МЕДИЦИНСКОМ И
БИЗНЕС-СОЦИОЛЕКТАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА (КОНТРАСТИВНЫЙ АНАЛИЗ) 70

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ: ЭКОНОМИКА

Лясников Н. В., Дудин М. Н.	
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕНЕДЖМЕНТА, КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ В РОССИИ.	73
Стрельников И.А.	
МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА КОНЦЕПЦИИ ОРГАНИЗАЦИОННОГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.	76
Стрельников И.А.	
СТРАТЕГИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЖИВОТНОВОДСТВА В РЕСПУБЛИКЕ МАРИЙ ЭЛ	80
Бодина Ю.Н.	
ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В УПРАВЛЕНИИ.	82
Заборцев П. Г.	
ПРОБЛЕМА НЕОДНОЗНАЧНОСТИ ПОНЯТИЯ «БИЗНЕС-ПРОЦЕСС».	86
Исламов Э.Г.	
СТАНОВЛЕНИЕ ЭКСПОРТООРИЕНТИРОВАННОЙ МОДЕЛИ ЭКОНОМИКИ МАЛАЙЗИИ.	88
Рудак В.В.	
МАЛЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ И СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ.	95
Миронкина М.А.	
ЭТАПЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ УСЛУГ МЕДИЦИНСКОГО УЧРЕЖДЕНИЯ	97

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ: ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Лясович Т.Г.	
ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОРГАНОВ ФАПСИ В РОССИИ (1991 – 2003 гг.)	100
Кляморова Ю.С.	
АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ «КОРПОРАЦИЯ» В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ.	103

ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ: МАТЕМАТИКА

Васильев Ю.Н.	
КЛАССИФИКАЦИЯ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЕЙ.	107
Карпушкин Е. В.	
$(\pm \infty: XY \& XYZ)$	113

ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ: ЭКОЛОГИЯ

С. Н. Быкова	
ДИНАМИКА ФОРМИРОВАНИЯ МИКРОПЕРИФИТОННЫХ СООБЩЕСТВ В ЗАКИСЛЕННЫХ ВОДАХ.	118

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ ИСТОРИЯ

Ф.Р. Джантуева

Младший научный сотрудник отдела истории
Институт гуманитарных исследований
Правительства КБР и КБНЦ РАН

ИСЛАМ В СИСТЕМЕ ЭТНИЧЕСКОЙ И РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КАРАЧАЕВЦЕВ И БАЛКАРЦЕВ

Предметом исследования в статье является определение места и роли ислама в системе этнической и религиозной идентичности карачаевцев и балкарцев. Ислам — это очень четко иерархически выстроенная система идентичности, в которой имеется несколько уровней. Первый — принадлежность к умме Авраама, к общине Авраама, в которую включается и ахль аль-Китаб, то есть люди Писания. Второй уровень идентичности — это собственно ислам. Вопрос об истоках, первых проявлениях, хронологических рубежах проникновения Ислама в Карачай и Балкарию до сих пор остается малоисследованным. 18 век был веком триумфа ислама на Северном Кавказе, он был принят почти всеми народами Северного Кавказа и Дагестана. Не только в религиозном, но и шире — в социокультурном смысле карачаево-балкарцы уже в первой половине XVIII в.

Ислам на Северном Кавказе — это один из факторов, формирующих местную идентичность, воздействующих на мировоззрение индивида, этнического социума. Ислам — самая молодая из великих исторических религий, впитавшая в себя огромное духовное и интеллектуальное богатство предшествующих эпох.

Мир ислама по-своему уникален, приверженцев этой веры можно рассматривать как единое целое, независимо от того, в какой части планеты они возносят молитвы Аллаху [8, С. 364-365]. Но говорить о мире ислама как о некоей целостности можно лишь условно. Он как един, так и многообразен, потому что неоднороден. Исповедующие мусульманство народы по своим языкам, культуре и обычаям существенно отличаются друг от друга.

Ислам — это очень четко иерархически выстроенная система идентичности, в которой имеется несколько уровней. Первый — принадлежность к умме Авраама, к общине Авраама, в которую включается и ахль аль-Китаб, то есть люди Писания. Это та идентичность, которая противопоставляет единобожников языческому миру, миру так называемых натуральных религий, и характеризуется исповеданием веры во всех пророков, которые вышли из лона Авраамова, происходящих от Исаака и от Исмала.

Второй уровень идентичности — это собственно ислам. Хотя следует оговориться, что мусульмане принципиально считают исламом всю религию единобожия, как она была дана пророками. Другими словами, фундаментальная характеристика идентичности в исламе — это вера, состояние сознания, это Иман, который формулируется, прежде всего, Шахадой, то есть свидетельством веры, а также тем, во что мусульманин должен верить [9].

Ислам на Северном Кавказе, как и ислам вообще, чрезвычайно многообразен и внутренне, и в вариациях своего соприкосновения с социумом. Вопрос об истоках, первых проявлениях, хронологических рубежах проникновения Ислама в Карачай и Балкарию до сих пор остается малоисследованным. В российской историографии удивительным образом оказываются живучими и фактически не пересматриваются штампы, выработанные еще в советский период, согласно которым Ислам проникает в балкаро-карачаевскую среду очень поздно (чуть ли, не в 18 веке) и сам этот процесс носит скорее негативный для национальной культуры, нежели позитивный характер [7]. Так, например, московский этнограф Н.Г. Волкова в своем очерке о балкарцах для новой энциклопедии «Народы России» пишет:

“Исламизация социальной верхушки балкарцев началась еще до 17 в., со второй половины 18 в. в Балкарии появляются исламские проповедники в основном из Дагестана. Однако еще в 19 в. верования Балкарцев представляли собой сложный синтез христианства, ислама и дохристианских традиций” [3, с. 73].

Доисламские пережитки, действительно, можно обнаружить в народной культуре балкарцев и карачаевцев, но вряд ли их больше, чем у татар, турок и даже арабов, в ранней исламизации которых никто не сомневается. Наплыв мюридов и проповедников из Дагестана, непосредственно связанное с формированием сопротивления горских народов российской имперской экспансии, прежде всего с формой “газавата” – “священной войны”, в которых это сопротивление (а в него был самым энергичным образом вовлечен карачаево-балкарский народ) осуществлялось. Однако усиление позиций Ислама и изменение его политической роли – это вовсе не начальное проникновение Ислама в карачаево-балкарскую среду. Между этими точками отсчета лежат целые века постепенного приобщения аланского народа к исламской религии и мусульманской цивилизации.

Первым из историков о раннем Исламе в Карачае (средневековой Алании) довольно определенно высказался В.А. Кузнецов – автор монографии “Алания X-XIII веков”. При описании Нижне-Архызского городища, которое считал столицей Алании, он упомянул, что с этим городищем связан ряд памятников “греко-византийской и мусульманской эпиграфики”, отметив, что арабские куфические тексты на Нижне-Архызских надгробных камнях – “это самые ранние мусульманские надписи на всем Северо-западном Кавказе” [5, с. 138].

В период Золотой Орды (в 12-14 вв.) была сделана вторая попытка насаждения мусульманства. Последняя попытка, предпринятая мусульманскими миссионерами Средней Азии, Поволжья и Дагестана, Турции и Крыма в конце 17 – нач. 18 века, закончилась успешно. Ислам стал национальной религией балкарцев и карачаевцев к середине 18 века и лишь некоторые рудиментарные языческие и христианские обряды, и устное народное творчество напоминали о доисламском периоде – во всяком случае, первые упоминания о совершении хаджа, если судить по фамильным преданиям балкарцев, относятся к середине XVIII века.

Мусульманизацию балкарцев во многом можно определить как конфессиональный и духовный катаклизм, растянутый на столетия, так как процесс исламизации карачаево-балкарского народа был перманентным на протяжении 14-18 веков. Бинарность религиозных представлений горцев в тот период отразилась и в поверье, что один бок свиньи чист (не запрещен для употребления в пищу), а другой – нет.

18 век был веком триумфа ислама на Северном Кавказе, он был принят почти всеми народами Северного Кавказа и Дагестана. Если судить по нарративным источникам и полевому материалу, исламизация балкарцев проходила мирным путем. Точнее, культура ислама завоевала позиции раньше, чем его теистическая основа. Кроме того, полевой материал свидетельствует, что аристократическая верхушка карачаево-балкарского народа привержена исламу на протяжении, по крайней мере 4-5 веков. Так, в тексте песни «Сокъур-Къазакъ и крымский хан», описывающей события XVI века, приводятся имена представителей княжеской фамилии Крымшамхаловых, живших до главного героя этого произведения. Одно из них явно мусульманское – Абу-Муслим.

Не только в религиозном, но и шире — в социокультурном смысле карачаево-балкарцы уже в первой половине XVIII в. во многом прочно включаются в состав арабо-исламского типа культуры, несмотря на своеобразие преломления магометанства в местных дорелигиозных верованиях, позволяющего говорить даже о некоем религиозном синкретизме. Россия прекрасно понимала цементирующую, консолидирующую роль ислама и так или иначе способствовала переводу реалий конфессионального плана в объекты и субъекты политических эволюций региона.

Результатом присоединения Северного Кавказа к России стало освоение этого региона представителями российского суперэтноса, которое приобретает решающее значение начиная с последней трети XIX в. [4, с.75]. Окончание Кавказской войны сопряжено с интенсивным оттоком значительной части исламского населения в Турцию. Данный период представляется одним из существенных этапов в формировании специфической этнокультурной самоидентификации различных групп населения Северного Кавказа.

Немаловажную роль в процессе утверждения доминант российского историко-культурного типа

играла система образования и просвещения горских народов. Царская Россия в результате целого ряда предпринятых ее мер добилась формирования на северном Кавказе, в частности – и в карачаево-балкарской среде – особого конфессионального пространства, в рамках которого ислам был во многом адаптирован не только к традиционным субстратным воззрениям горцев, но и модифицирован в сторону повышения контагиозности и приспособленности к христианскому, точнее – европейскому образу жизни и социального взаимодействия.

Это было достаточно серьезное достижение на поприще социально-конфессионального инжиниринга, однако, вскоре после Великой Октябрьской революции ментально-конфессиональные институты карачаевцев и балкарцев вновь вошли в полосу серьезнейших катаклизмов.

Пытаясь коротко охарактеризовать политику государства по отношению к исламу в советские годы, приходится признать, что речь следует вести о тотальном уничтожении этого пласта духовной жизни народа [6, с.50]. Октябрьская революция и приход в горы Советской власти практически свели на нет развитие мусульманства среди балкарцев в его классической форме – с публичным отправлением религиозных обрядов, общим совершением намаза в мечетях и стоит отметить, что действующих мечетей при Советской власти были единицы.

Однако многие люди, особенно пожилого возраста, соблюдали основные требования веры, такие как пятикратный намаз и омовение, кроме того основные ритуальные действия – свадьбы, похороны – также проводились с учетом канонов ислама.

Советской властью запрещалось придерживаться религиозных норм поведения и обрядов, объявленных «пережитками прошлого», тормозящими развитие «нового общества». Государство категорически запрещало традиционные формы исламской обрядности – по крайней мере, тем группам населения, которое было в той или иной степени включено в социальную жизнь страны. В конце 20-х – в начале 30-х XX в. была полностью уничтожена система образовательных учреждений ислама на сельском уровне. Значительные изменения испытали ритуальные обряды – опять-таки в отношении лиц, проявлявших социальную активность и гражданскую дееспособность.

К 1927 году, когда в Кабардино-Балкарии ликвидировали все низшие исламские школы, в автономии остались 224 мечети и 844 служителя культа. Репрессии против интеллектуальной, духовной элиты, закрытие или разрушение мечетей и школ-медресе, отмена письменности на основе арабской графики. Но все это было лишь прелюдией к той трагедии, которая надвигалась на карачаево-балкарский народ – депортация [1]. Это чудовищное насилие над всем народом, унесшее жизни до 70% населения. Не будем описывать всего кошмара массового геноцида, который пережили карачаевцы и балкарцы. Обратим внимание, что именно в условиях депортации и ссылки происходит возрождение его религиозности. Пройти дорогу ада и выжить во время насильственного выселения, помогла народу его вера. На свою родину карачаевцы и балкарцы вернулись с мусульманской верой, возродившейся и окрепшей в тяжелые годы изгнания.

Заметное оживление мусульманской религиозной жизни в Карачае и Балкарии приходится на конец 1980-х и на 1990-е годы – на перестроечное и постсоветское время [2, с. 67]. Это оживление происходит во всех сферах, в которых выделим несколько наиболее крупных достижений: политическую активность мусульман, развитие сети мусульманского образования, проповедь Ислама в карачаево-балкарской литературе, строительство мечетей и мусульманские традиции в народном быту.

Библиография:

1. Аккиева С.И. Основные проблемы развития балкарцев и карачаевцев на современном этапе// <http://turkolog.narod.ru>
2. Волкова Н.Г., Народы России, М., 19, с.
3. Дегоев В. В. Большая игра на Кавказе: история и современность. М., 2003.с. 75.
4. Кузнецов В.А., Алания X-XIII веков. Орджоникидзе 1971.
5. Россия и исламский мир: проблемы, предпосылки и перспективы долгосрочного взаимодействия // Россия и мусульманский мир. 2005, № 6. С. 50.

6. Мухаммад Абдулла Къарачай, Ислам в истории и самосознании карачаево-балкарского народа // <http://real-alania.narod.ru/>
7. Мчедлов М.П. Религиоведческие очерки. Религия в духовной и общественно-политической жизни современной России. М.: Научная книга, 2005. С. 364-365.
8. Сейран Арифов Миссия мусульман и сохранение исламской идентичности // информационно-аналитический портал Islamonline.

Фролин А. П.

Аспирант, Кафедра исторической политологии
Южный Федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

ВЕНСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ИЛИ ДИКТАТОРСКИХ МЕТОДОВ СОЦИАЛИЗАЦИИ В РОССИИ (1920-1921 гг.)

Многие европейские социалисты после Октябрьской революции 1917 г. оказались в двусмысленном положении. С одной стороны, на фоне общего экономического подъема в условиях капиталистических отношений на востоке одно из крупнейших капиталистических государств, не самое экономически развитое, объявило о своем переходе к социалистическим отношениям. С другой стороны, в Германии и Австрии под влиянием социалистических партий были сформированы демократические республики, не сумевшие, выполнить существенное условие социализации: ликвидацию частной собственности на средства производства.

После войны вновь возникла потребность наладить контакты среди социалистов Европы, тем более что за прошедшее годы поводов для дискуссий накопилось более чем предостаточно. Однако в отличие от прошлых лет процессы новой консолидации социалистических сил получили ряд особенностей, заключавшихся в параллельном формировании нескольких интернациональных организаций, зачастую состоявших во враждебных отношениях друг с другом.

Процессы размежевания в среде европейских социалистов наглядно продемонстрировали, что до середины 20-х гг. в социалистически ориентированных кругах сохранялись надежды на распространение влияния социальных перемен на территорию Европы. Впрочем, разделение европейских социалистов происходило вовсе не два противоположных направления: правых социал-демократов, убежденных в пагубности революционного пути, и коммунистов, решивших последовать большевистской практике перехода к социалистическим отношениям, а на три. Помимо двух крайних точек зрения, оставалась значительная часть социал-демократов, продолживших поиски «золотой середины», способной примирить различные течения социалистического движения, но речь не шла о введении единомыслия.

В октябре 1920 г. Британская лейбористская партия приняла постановление о том, что социалистические партии, не вошедшие ни во II Интернационал, ни в Коминтерн, и только условно примыкавшие к одной из них, могли собраться и обсудить вопрос об образовании международной организации. [1, С. 67] Постановление определяло принципы создания интернационала, который предоставлял движению каждой страны свободу развития, в соответствии с ее социально-экономической и культурной спецификой. Основным мотивом, побудившим к созданию новой организации, стало то, что многие европейские социалисты, не разочаровавшись в революционной борьбе, не желали ориентироваться на большевистский опыт, как единственно возможный. Так был сделан первый шаг к образованию Венского интернационала, иронически названного в Коминтерне, 2 ½ Интернационалом. [2]

До того как собраться в Вене, в конце 1920 г. было проведено предварительное заседание социалистических партий «центристского» направления. [3] Прибывшие в Берн (Швейцария) лидеры социалистических фракций выработали общие принципы будущей международной организации. В

первую очередь обговаривалось, что революционные устремления европейских социалистов, хотя и подчинялись принципам демократии, не должны были утрачивать своей радикальной энергетики. Создание новой организации помимо одобрения одних социалистических теоретиков вызвало вполне ожидаемое раздражение у лидеров коммунистического движения, расценивших его как попытку перетянуть сомневающихся на сторону социал-демократии. [4] Пытаясь определить свое место на политическом ландшафте Европы, социалисты-центристы пошли на признание Советской республики. С одной стороны, они выразили искреннее восхищение жизнестойкости большевистского режима, который вопреки экономической блокаде и военной интервенции, оставался для них «форпостом социальной революции». [1, С. 68] С другой, пеняли «правым» социал-демократам за их желание примирить социалистические идеалы с идеями о возможностях реформирования капиталистических отношений. Но центристы, ни в коем виде не соглашались и с диктаторскими методами Коминтерна. Главным образом неприятие большевистской власти было вызвано ее волюнтаристским стремлением - навязать другим партиям в виде шаблона методы, практиковавшиеся в России.

Говоря о специфике социального развития, представители будущего Венского интернационала обращали внимание на разнородность классовой борьбы в зависимости от условий места и времени. [1, С. 70] В то же время в итоговый отчет Бернской конференции (7 декабря 1920 г.), невзирая на возможность неоднозначности в интерпретации, было введено понятие «диктатуры рабочего класса», раскрывавшееся как результат захвата власти демократическим способом. И только в случае сопротивления имущих классов законно избранная власть имела возможность в полном объеме применить меры принудительного воздействия. Прояснением основ европейской концепции диктатуры был занят идейный лидер нового поколения, О. Бауэр, ставший после войны одним из ведущих идеологов Венского интернационала.[5]

Завершив все предварительные политические и организационные мероприятия к объединению, социал-демократия центристского направления к февралю 1921 г. была готова собраться в Вене для создания новой международной коалиции партий. Место для проведения конференции было избрано не случайно. После революции в Австрии в 1918 г. к власти в стране пришли политики с социалистическими взглядами. Однако, вовремя осознав, что проводимая ими социальная политика провоцирует еще большее расстройство экономики, они добровольно сложили с себя полномочия. [6, Л. 1-3] При этом в законодательной палате социалисты по-прежнему (в 1921г.) образовывали самую влиятельную фракцию. Фактически Вена являлась одним из центров социалистического влияния, даже ее бургомистр, Я. Ройман (1919-1923 гг.) придерживался социал-демократических взглядов. По этим причинам делегацию, прибывшую в город, ожидал теплый и вполне радушный прием. На состоявшейся с 22 - по 27 февраля 1921 г. конференции обсуждались главным образом уставные принципы организации, наряду с которыми социалисты намеревались рассмотреть ряд вопросов: об империализме и социальной революции; методах и организации классовой борьбы, а также социалистического сопротивления политике капиталистических правительств. [7]

Устав был составлен в довольно демократичном духе, и содержал в себе указания на необходимость осуществления социализации в ходе классовой борьбы посредством захвата политической и экономической власти. С одной стороны, положительно оценивая российский революционный процесс 1905-1917 гг., с другой, не признавая его в качестве единственно возможного пути развития, социалисты, собравшиеся в Вене, пытались выработать срединную социалистическую практику. Выступая в обоснование принципов новой организации, Ф. Адлер, избранный председателем Интернационала, тактично заметил, что в отличие от большевиков они (европейские социалисты) «проявляли большее желание понять русских, особенности их революционного процесса, чем коммунистические лидеры, отвергавшие всякое проявление специфики в европейском политическом процессе». [8] Большевистскому принципу «разделяй и властвуй» социалисты намеревались противопоставить стремление к «единству ради достижения общей цели». [8, Л. 2] Собравшиеся сочли нецелесообразным полемизировать с Москвой в тоне взаимных оскорблений и разоблачительных комментариев.

Экспрессивнее всего по поводу обращения Венского интернационала высказался лидер советского государства: «Самое опасное со стороны Интернационала было словесное признание диктатуры пролетариата. Люди, способные признать все, все подписать лишь бы остаться во главе рабочего движения,

забывали, что нужно было не словесное признание, а полный разрыв на деле... с предрассудками свободы и буржуазной демократии».[9, С. 397] Опровергая лидеров европейской социал-демократии за их приверженность демократии, В.И. Ленин не стеснялся в выражениях: «Неужели они не могли понять, что для того, чтобы завоевать большинство населения, нужно было свергнуть буржуазию и захватить государственную власть, затем добить влияние буржуазии и мелкобуржуазных соглашателей. Этой диалектики и не могли понять предатели, тупицы и педанты II Интернационала».[9, С. 397] Впрочем, в одном он был прав, европейские социалисты действительно не стремились к власти любыми способами.

В Венском интернационале предпочли отказаться от взаимной перебранки с Москвой, было решено обратиться к поискам компромисса, воздерживаясь от взаимных оскорблений и бессмысленных упреков. Главным образом 2½ Интернационал, вынужденный из-за своего срединного положения лавировать и заверять всех в своей идеологической «добросовестности», не позволял себе заведомо необоснованных нападок. На Венской конференции (февраль 1921) не ставили целью «подвести все партии под один шаблон» и тем самым склонить их представителей к тому, чтобы они в своем большинстве стояли на почве постановлений Венского интернационала.[8] Сам Ф. Адлер, председатель конференции, в ходе многочисленных заседаний неоднократно высказывался против большевистских приемов навязывания своего мнения. Он, как и многие другие европейские политики, был убежден, что такая манера взаимоотношений «досталась большевикам по наследству от самодержавия» и только дискредитировала их революционный образ за рубежом.[10, Л. 75]

Пытаясь представить убедительное обоснование созданию новой организации, социалисты не скрывали, что со времени окончания войны и началом социализации в России они переживали глубокий идейный кризис. Все это сопровождалось размежеванием международного социалистического движения на два направления: «правое, эволюционное, демократическое и левое, революционное, диктаторское».[10, Л. 35] «Правые» социалисты, в основном представители СДПГ, ставили социальное переустройство в зависимость от воли большинства граждан государства, выраженное законным образом с помощью бюллетеня для голосования. Лишь после приобретения численного превосходства в законодательных учреждениях реформисты намеревались приступить к осуществлению либерально-социалистических программ. Между тем, сторонники большевистских принципов, закрепившихся в Коминтерне, настаивали на том, что путем демократического реформирования социалистические планы едва ли были реализуемы. Коммунисты предлагали перейти к принудительным методам социализации. В отличие от реформистов и апологетов большевистского опыта, более компромиссные центристы пытались выработать приемлемую концепцию социалистического развития.

Однако уже на предварительной конференции в Берне (декабрь 1920) стало ясно, что достижение компромисса между крайними направлениями, хотя и оставалось теоретически возможным, на практике было почти не осуществимым. [11] По этому поводу Ф. Адлер дал свой ответ. «Единое решение, единая доктрина» представлялись ему малоубедительными аргументами, поскольку в реальности все, более или менее, зависело от отношений в конкретной стране и в данный момент времени.[8, Л. 31] Невозможно было ставить вопрос: демократия или диктатура, парламент или советы? – выбор определялся моментом действия.

Большой заслугой Венского интернационала стало то, что на одном из его параллельных заседаний было дано разумное и в то же время, раздвигавшее рамки привычного понимания социализации, объяснение притягательности коммунистического движения. На уровне конференций война и ее губительные последствия были признаны основным фактором, способствовавшим общему замешательству и упадку общественных настроений. «Какое-то время казалось, что в жизни народов решающее место принадлежало насилию». [12, Л. 2] Милитаристская точка зрения с 1914 г. глубоко укоренилась в среде гражданского населения. В послевоенной Европе складывалась напряженная социальная ситуация. При этом культ силы, закрепившейся в общественном сознании, не только не содействовал социальному раскрепощению, но и, напротив, способствовал низведению общественного сознания на более низкий политико-культурный уровень. На время люди как будто бы забыли, что насилие порождает ответное насилие. Познание этой элементарной истины было «вытравлено» войной. [12] С другой стороны, окончившись демократическими революциями (в России, Австрии, Венгрии, Германии), она

способствовала приобщению к политической жизни значительных слоев общества, которые до той поры не имели опыта активного участия в политике. Внезапно обретенная свобода, казалось, вот-вот будет отнята из-за недостаточной сознательности и низкой политической культуры социума.

В центральных государствах Европы: в Австрии и Германии, социал-демократическое большинство, сумев во время осознать, что повышение политической культуры, являлось делом далеко еще не оконченным, было вынуждено отказаться от преждевременной социализации. При этом социалистические преобразования стали рассматриваться не в качестве «замещения капиталистических отношений абсолютизмом государственной бюрократии, а как полная реализация общественного самоуправления».[12, Л. 16]

Убедившись в непредсказуемости поведения демонстрантов в дни Германской и Австрийской революций 1918 г., социалистические лидеры сделали вывод о не достаточной социальной развитости населения. Хотя многих людей определенно привлекала быстрота и прямолинейность большевистских методов. Именно на радикальности решения общественных проблем, без учета социально-экономических последствий, покоилась притягательность коммунистического движения.[12, Л. 13]

Понимая, что вряд ли будут услышаны, делегаты конференции приняли общую декларацию об отношении к большевистской России. На заключительном заседании документ был зачитан французским социалистом П. Фором. [13] «В Советском государстве при диктатуре коммунистической партии массы трудящегося народа оказались лишены базовых политических прав и профессиональной свободы. Социалистические партии преследовались террористическими средствами и лишались всякой возможности продолжения своей деятельности». [1, С. 73] Особое внимание обращалось на то, что применение смертной казни к членам партии эсеров, «сделало бы продолжение конференции делом нравственно невозможным». Делегаты не обошли стороной и проблему, связанную с оккупацией республики Грузии.

Фактически в декларацию Венского интернационала был включен ряд предварительных условий предполагаемой платформы для объединения трех интернационалов. Но даже их частичное выполнение лидерами Коминтерна означало бы компромиссное решение, а пойти на него в силу своего политического характера они не могли ни при каких обстоятельствах. Со стороны большевистского руководства последовали новые обвинения Венской конференции за ее как будто бы «сознательное потворство мировой капиталистической системе».[1, С. 74]

Главным итогом Венских совещаний стало то, что, как показало принятие устава и других организационных документов, ни в одном из них Интернационал не стал навязывать свое мнение в качестве единственно правильного: «ни в применении демократического метода, ни в подражании русским приемам».[10, Л. 11-15] Основной акцент был сделан на соблюдении принципов демократии, но при этом утверждалось, что способы и методы борьбы в большей степени зависели от социально-экономических и политических условий государства.

Так формировалась новая социальная теория, учитывавшая зависимость социализации от социально-экономического развития страны. Постепенно складывались основы будущей концепции демократического социализма, лишенной, как такового, устойчивого ядра в форме теории «научного социализма».

Библиография:

1. Зайдель Г. Очерки по истории II Интернационала, Л., 1930

Примечание: Британская лейбористская партия (Labour Party), Рабочая партия Великобритании, одна из двух ведущих политических партий страны и самая влиятельная партия Социалистического Интернационала; по составу - преимущественно рабочая партия. В 1921-1922 гг. она стала самой крупной оппозиционной партией в парламенте, а в 1924 г. ее лидер Дж. Р. Макдональд сформировал 1-е лейбористское правительство, которое просуществовало 10 мес.

2. **Примечание:** Венский Интернационал (двухсполовинный), распространенное название Международного рабочего объединения социалистических партий существовавшего в 1921- 1923 гг. и объединявшего центристские социалистические партии и группы Австрии, Бельгии, Великобритании,

Германии, Греции, Испании, Польши, Румынии, США, Франции, Швейцарии и некоторых др. стран, а также русских меньшевиков и эсеров. Был создан на происходившей 22—27 февраля 1921 г. в Вене конференции центристских партий и групп, формально порвавших с Бернским интернационалом (1920 г.). Лидеры Ф. Адлер, О. Бауэр, Р. Гримм, А. Криспин, Ж. Лонге, Дж. Р. Макдональд, Л. Мартов, В. М. Чернов и др.

3. **Примечание:** С 5 – по 7 декабря 1920 г. в Берне состоялась предварительная конференция центристских партий. На конференции присутствовали представители германской НСДПГ, австромарксисты (СДП Немецкой Австрии), Французской социалистической партии, Британской независимой рабочей партии, русских меньшевиков (Ю. О. Мартов), швейцарской социал-демократической партии и социал-демократической партии Чехии. Было выработано общее воззвание, которое было зачитано О. Бауэром. «Победа господствующих стран, - говорилось в воззвании, - прежде всего, укрепила власть капиталистического класса и ухудшила и без того бедственное положение рабочего класса. Вместе с тем война создала систему господства направленную против пролетарской революции в Восточной и Центральной Европе...»

4. Могилевский С.А. Восстановление II Интернационала 1919-1923 гг. - Л., 1958

5. Bauer O. Integraler Sozialismus // Michael Franzke, Uwe Rempe Linkssozialismus. Texte zur Theorie und Praxis zwischen Stalinismus und Sozialreformismus? Leipzig 1998 S. 283-295 **Примечание:** Бауэр, Отто (1881-1938), лидер австрийских социалистов до Второй мировой войны. В начале Первой мировой войны попал в русский плен, в 1917 вернулся в Австрию. Бауэр был одним из инициаторов создания 2^{1/2}, а затем - Социалистического рабочего Интернационала. С 1929 по 1934 был членом Государственного совета Австрии. В феврале 1934, после неудачи социалистического восстания в Вене, бежал в Прагу, а затем во Францию.

6. РГАСиПИ Ф. 495 оп. 33 № 3 Венская конференция Съезд заводских комитетов металлистов Л. 1-3

7. **Примечание:** Из крупных партий на конференции присутствовали НСДПГ («независимцы») Криспин, австрийская социал-демократия (Ф. Адлер, О. Бауэр), английские лейбористы (Р. Макдональд), некоторые представители французских социалистов (Ж. Лонге), русские меньшевики и эсеры (Л. Мартов, Абромович, В. Чернов).

8. РГАСиПИ Ф. 495 оп. 33 № 19 Венская конференция Отчет «Arbeiter Zeitung» 23.11.1921 Л. 1

Примечание: Адлер Фридрих (1879 - 1960), один из лидеров австрийской социал-демократии и теоретиков австромарксизма. В 1907-1911 приват-доцент Цюрихского университета по кафедре теоретической физики; примкнул в этот период к социал-демократическому движению. В 1911-1916 секретарь австрийской социал-демократической партии. В 1914-1916 входил в т. н. «Марксистскую левую» - центристскую группировку в австрийской социал-демократической партии. 21 октября 1916 выстрелом из револьвера убил главу правительства Штюргка. Адлер Ф. был приговорен к смертной казни, которая была заменена многолетним тюремным заключением. После освобождения по амнистии (1 ноября 1918) он, вернувшийся к активной деятельности в партии. Был одним из лидеров 2^{1/2} Интернационала (1921-1923), а затем т. н. Социалистического рабочего интернационала, в котором занимал пост секретаря исполкома (1923-40). В последние годы жизни был связан с руководством Социалистического интернационала.

9. Ленин В. И. П. С. С.. Т. 24.

10. РГАСиПИ Ф. 495 оп. 33 № 20 Венская конференция Съезд заводских комитетов металлистов.

11. **Примечание:** По метафоричному выражению германского исследователя Ю. Царуски, объединение демократии с диктатурой выглядело сочетанием не сочетаемого. Царуски Ю. От царизма к большевизму// Германия и русская революция 1917-1924 / изд. Г. Кёнена и Л. Копелева/ Пер. с нем. под ред. Я. Драбкина Серия А Т. 5 М., 2004. С. 118-119

12. РГАСиПИ Ф. 495 оп. 33 № 19 Венская конференция «Freiheit» 27.02.1921 Л. 2

13. Фор Поль (род. в 1878 - ?) - французский социалист, журналист. В 1901 году был одним из основателей социалистической партии Франции. С 1920 года - главный редактор "Le Populaire" ("Народная Газета"). Вместе с Жаном Лонге возглавлял комитет по восстановлению II Интернационала.

Ходаковский В.В.

Аспирант, Кафедра Отечественной истории
Воронежский государственный педагогический университет

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО РУКОВОДСТВА В 1920-Е ГОДЫ (НА ПРИМЕРЕ ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Национальная политика государства является очень важным фактором развития любой многонациональной страны. Названный фактор всегда оказывал большое влияние на историческое развитие России. В период принципиальных изменений ее сущности, какими явились социалистические преобразования 1920-х гг., значимость этого фактора заметно возросла. В настоящее время, в условиях заметного расширения националистических настроений на Украине, определенный научный интерес представляет изучение такого явления политики партийно-государственного руководства СССР, как так называемой «украинизации» некоторых территорий России и, в частности, Воронежской губернии. Под термином «украинизация», понимается политика внедрения и продвижения различных элементов украинского языка и украинской культуры, в различных сферы жизни и быта местного населения.

После прихода к власти большевиков в октябре 1917 г. официальные основы национально-государственной политики советского государства были сформулированы в «Декларации прав народов России». В ней закреплялось равенство и суверенность народов России, право народов России на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельных государств, отмена всех и всяких национально-религиозных привилегий и ограничений, свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России. Суть декларации была в идее пролетарского интернационализма: считалось, что пройдет небольшое время, и национальные различия исчезнут. Партийно-государственные руководители Советской России полагали, что их национальная политика способствует поддержке различных национальных объединений на местах [2, с. 157]. Такая позиция большевиков по национальному вопросу в первое время после их прихода к власти вызвала всплеск национализма у народов бывшей Российской империи. По этой причине большое внимание новое руководство страны стало уделять борьбе с «буржуазным влиянием» среди «масс трудового народа». Так, в начале мая 1918 г. руководители Народного комиссариата по делам национальностей (Наркомнац) одной из основных своих задач считали борьбу с «контрреволюцией во всех ее национальных проявлениях». «Так как Советы и центральные учреждения Советской власти часто плохо разбираются в физиономии различных национальных обществ, учреждений и кругов, то Народный комиссариат по делам национальностей является тем органом, который в этом отношении должен оказывать Советской власти существенную помощь», – указывалось в одном из писем Наркомнаца, адресованном во ВЦИК. «Идеологически вредными» считались все неподконтрольные большевикам общественные организации с национальной окраской [1, с. 63].

После провала планов вхождения Украины в качестве составной части в состав РСФСР, главной задачей украинского представительства при Наркомнаце, стала работа среди украинцев, живших в качестве национального меньшинства вне пределов Украины на территории РСФСР. При активном давлении КП(б)Украины в 1920-х – начале 1930-х гг. проводилась украинизация Кубани, Ставропольского края, части Северного Кавказа, Курской и Воронежской областей РСФСР. В приказном порядке школы, организации, предприятия, газеты должны были переводиться на украинский язык обучения и общения.

На местах предполагалось развернуть широкую сеть местных подотделов украинского отдела Наркомнаца. Такие подразделения, в разные периоды, существовали в Ярославле, Тамбове, Калуге, Брянске, Орше, Курске, Петрограде, Самаре, Воронеже. Для Воронежской губернии это была актуальная проблема. Так, в 1927 г. из 3 миллионов 308 тысяч жителей губернии 67% составляли русские, а 33% – украинцы. Представители других национальностей в пределах губернии были очень немногочисленны и составляли около 0,5% всего населения.

Украинцы были расселены в шести южных уездах Воронежской губернии, где проживали компактными группами, составляя от 16 до 91% населения уезда [6, с.105].

Воронежское губернское руководство всячески стремилось развивать в украинском населении чувство национальной идентичности и на совещании по коммунистическому просвещению при Губкоме ВКП(б) от 16-18 октября 1927 г. были поставлены следующие задачи: «В южных районах губернии укомплектовать библиотеки украинской литературой. Губернская печать должна больше уделить внимания на освещение жизни украинцев» [4, л. 5]. Кроме того постоянно обращалось внимание на то, что «в отношении районов, где преобладающее население украинцы, присылаются работники не умеющие владеть украинским языком, надо это изжить» [4, л. 9].

В целях усиления руководства работой среди национальных меньшинств, при Губисполкоме в ноябре 1925 г. был выделен специальный уполномоченный по руководству этой отраслью работы.

В августе 1926 г. при Губкоме был создан отдел по работе среди национальных меньшинств и 17 января 1927 г. в штат организационного отдела Губисполкома был введен инструктор-украинец.

Южным уездам давались директивы выделить уполномоченных по руководству работой среди национальных меньшинств заведующим отделов народного образования. По просвещению выделялись инструкторы-украинцы. Более того, в Валуйском, Богучарском и Россошанском уездах было приказано двум инспекторам изучить украинский язык или заменить их уже знающими украинский язык [6, с. 105].

В деле украинизации просвещения в Воронежской губернии было сделано достаточно много.

В Воронеже имелось украинское отделение на рабфаке, где обучалось 75 человек. При педагогическом факультете ВГУ имелась кафедра украинского языка. В 1926 г. были организованы одномесечные губернские курсы по переподготовке учителей-украинцев для школ первой ступени, которые окончили 78 человек. В 1927 г. появились 40-дневные курсы в городе Воронеже на 78 человек. Из политико-просветительных учреждений в Воронеже имелся украинский клуб.

Для переподготовки работников политического просвещения летом 1926 г. в губернии впервые были организованы губернские курсы на средства Совета по просвещению национальных меньшинств) Наркомпроса на 30 человек и курсы ликвидаторов неграмотности на 75 человек. В 1927 году были организованы месячные курсы для работавших в избах-читальнях украинцев на 30 человек. Кроме того, были проведены двухмесячные курсы по переподготовке работников по ликвидации неграмотности.

Подготовительная работа по украинизации низового советского государственного аппарата была начата в мае 1926 г. Проводилась широкая разъяснительная кампания о политике советской власти в национальном вопросе, и выявлялось отношение украинского населения к украинизации низового советского аппарата.

В результате проведения кампании было выявлено, что украинское население охотно шло навстречу мероприятиям по украинизации местных органов власти.

Принимая во внимание наличие работников, знающих украинский язык, и желание населения, в Воронежской губернии в виде опыта было решено украинизировать 3 волости. Для подготовки работников в украинизированный административный аппарат в городе Россошь были организованы окружные одномесечные курсы, где было подготовлено 50 человек [6, с. 106].

Но это было уже в середине 1920х гг., а на первых этапах своего существования советская власть активно боролась с националистическими устремлениями украинского населения. Так, во время гражданской войны борьба за политическое влияние была крайне жесткой. Представители Наркомнаца тесно сотрудничали как с местными исполкомами, так и с местными отделениями Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и органами военного управления. Таким образом, действовал, например, Воронежский украинский отдел, руководитель которого, некий тов. Москаленко, отмечал: «20 октября 1918 г. указанный отдел начал функционировать... Контрреволюционерам и буржуазии были сразу закрыты до сего времени открытые ворота. Многие контрреволюционеры принимали меня за украинского консула, почему, не стесняясь, приходили за пропусками и служащие советской Красной Армии, бывшие офицеры, желающие поступить в ряды Красновской Армии, а также в ряды Армии пана Скоропадского. Подобные лица мною арестовывались» [Цит. по: 1, с. 63-64].

Репрессии проводились не только в отношении отдельных лиц, но и целых организаций. В Воронеже 27 октября 1918 г. была закрыта Украинская воронежская громада, «поводом к закрытию этой громады послужило контрреволюционное направление этой организации». «При обыске обнаружено

много литературы правых эсеров, а также портреты профессора Грушевского и других врагов Советской власти» [Цит. по: 1, с. 64].

Вопрос о границах Украины с другими советскими республиками решался позже. 10 марта 1919 г. украинский Совнарком утвердил «Договор о границах с Российской Социалистической Советской Республикой», по которому административные границы украинских земель, входивших ранее в состав Российской империи, то есть 9 бывших губерний (Киевская, Херсонская, Подольская, Волынская, Харьковская, Полтавская, Черниговская, Екатеринославская и Таврическая), были признаны государственными. В следующем году в состав Украины вошел также так называемый Донецкий округ. Позже особое территориальное урегулирование 1924-1926 гг. должно было максимально подогнать границы УССР, определившиеся в 1919-1921 гг., к национально-этническим границам.

В начале 1923 г. украинские руководители представили в Москву проект пересмотра украинских границ. Они предлагали присоединить к Минской губернии часть Словечанской и Юровской волостей Коростенского повета Волынской губернии, требуя взамен от РСФСР значительную часть Курской, Воронежской и Брянской губерний. После ряда согласований и запросов местных российских властей в апреле 1924 г. постановлением Президиума ЦИК СССР была создана специальная комиссия по урегулированию границ между РСФСР, Украиной и Белоруссией. Комиссия работала долго, заседания ее проходили в ожесточенных спорах, поскольку российские губернские власти были настроены резко против украинского проекта. Вокруг проблемы границ УССР развернулась упорная борьба партийного начальства двух республик. Украинские руководители умело оперировали лозунгами советской национальной политики, ссылались на решения XII съезда коммунистической партии о «коренизации» и на волеизъявление украинского населения спорных районов [1, с. 100]. Политика так называемой коренизации, инициированная в 1923 г. XII съездом РКП(б), предусматривала поддержку самоуправления, языка и культуры национальных меньшинств. В ее рамках национальные кадры стали активно выдвигать на руководящие должности, организовывались национальные советы, открывались национальные школы [3].

Украинская сторона подчеркивала несовпадение этнографических границ Украины с границами девяти губерний, составивших УССР. «Еще при создании Украинской Социалистической Советской Республики, – подчеркивали в тогдашней украинской столице Харькове, – встал вопрос о несовпадении этнографических границ Украины с границами девяти губерний, заселенных в большинстве украинцами... Было решено этот вопрос отнести на более позднее время, когда, по окончании гражданской войны и укреплении советского строя, его можно будет решить во всей полноте после длительного и спокойного освещения со стороны этнографических и экономических данных» [Цит. по: 1, с. 101]. Именно этот этнографический момент был для украинской стороны главной официальной причиной пересмотра российско-украинских границ. Предметом бесконечных прений стали данные о численности и процентном соотношении проживающего в приграничной зоне украинского и русского населения. Обосновывая свои территориальные притязания, украинские власти ссылались на авторитетное мнение двух крупнейших украинских историков – академиков Д.И. Багалей и М.С. Грушевского, которые специально по этому случаю представили небольшие исторические справки.

Багалей, в частности, считал, что границы губерний, как в пределах России, так и в пределах Украины, не имеют под собой национальной хозяйственно-экономической почвы. Поэтому в основу государственного размежевания молодых советских республик должны быть положены принципы исторические, географические, этнографические, лингвистические и экономические. В своих выкладках академик уделил основное внимание этнографическим моментам и языку. Он подчеркивал, что часть уездов Курской и Воронежской губерний являлись в отношении колонизации продуктом смешанной великорусско-украинской колонизации с очевидно преобладающим количественно украинским этнографическим элементом. Таким образом, по мнению ученого, спорная территория, если рассматривать вопрос с точки зрения этнографии, должна отойти к Украинской ССР. Багалей доказывал также «общность хозяйственно-экономической жизни» этой части Курской и Воронежской губерний со «Слободянщиной и Харьковщиной», ибо «первые... поселенцы принесли с собою в этот край свой общеукраинский хозяйственный уклад и культурно-бытовые формы с право- и левобережной Украины, откуда они сюда

перешли... Этнографические черты всего этого населения также были, более или менее, одинаковыми, и это население чувствовало себя единым народом, который имел отличительные черты от населения великорусского» [Цит. по: 1, с. 101-102].

Грушевский основное внимание уделил истории украинской колонизации. Ссылаясь на собственную «Историю Украины Руси», бывший глава Центральной Рады, возвратившийся на Украину в марте 1924 г., рассматривал процесс «украинского движения на восток» начиная с конца XVI в. и вплоть до XIX в. В начале XVII в. граница украинской колонизации, по мнению ученого, проходила по линии: Путивль – Старый Оскол – Костелки – Полтава – Старобельск – Богучар. После казацких войн с Польшей в первой половине XVII в. развернулось еще большее движение на восток – на Дон, по реке Тихая Сосна, Острогоса. В конце XVIII и XIX веке с ликвидацией Крымского ханства это «расселение», согласно Грушевскому, проникло дальше на юг. В результате «образовалась огромнейшая, необыкновенно однородная по языку и в этнографическом отношении область так называемого юго-восточного украинского наречия».

Отрицая сложный характер колонизационных процессов указанных территорий, Грушевский в своей записке делал вывод о необходимости «восстановления справедливости»: «Как будто бы настало время объединить край по принципам экономической и культурной целесообразности, порвав совершенно со случайными и механическими губернскими делениями, и соответственно размежевать и восточные границы Украинской Республики в целях достижения более планового производства и культурного развития» [Цит. по: 1, с. 102-103].

Устремления этнических украинцев на размежевание с русской культурой можно было проследить и в более поздний период в Воронежской губернии. Так на заседании агитационно-пропагандистского отдела одного из районных комитетов ВКП(б) 7 апреля 1927 г. был заслушан доклад о результатах обследования клуба им. «Шевченко», по результатам которого констатировали, что «клуб был оторван от районной организации». Помимо этого данному клубу ставилось в вину, то, что он «извратил свою работу, ставя себе целью исключительно выгнать деньгу». Интересен и социальный состав данного клуба, где из 100 человек членов клуба, только 24 человека были рабочими. Проблемой данного клуба было ещё и то, что «клуб не помогает изживать шовинистическое настроение в некоторых украинцах». Это проявлялось в том, что членство в клубе, по мнению, его руководителей должно было предоставляться исключительно этническим украинцам, так некто товарищ Кравченко во время заслушивания этого доклада выражал удивление, что изучением украинского языка занимаются великорусы [5, л. 57-58].

Несмотря на активность украинских чиновников в деле расширения границ УССР, желание местных чиновников сохранить существующую территорию российских губерний не уступало стремлению Украины расширить свои границы. Российская сторона ссылалась на «этнографическую чересполосность», затрудняющую разрешение вопроса о границах с точки зрения национального состава населения спорной территории. Причем такая чересполосность, указывали губернские власти, была характерна и для приграничных районов Украины. Одновременно они ссылались на то, что отторжение территории может нанести ущерб экономике российских губерний, в частности сахарной промышленности, а также изучению Курской магнитной аномалии. Более того, курские большевики выдвинули контрпредложение, выразив пожелание присоединить к своей территории часть Черниговской губернии.

После разбора мнений обеих сторон последовали бесконечные согласования и уточнения. В конце концов, 16 октября 1925 г. председатель ЦИК СССР М.И. Калинин подписал постановление об урегулировании границ УССР с РСФСР и БССР. Белоруссия получала небольшую часть Волынской губернии, РСФСР – часть территории Донецкой губернии, УССР – небольшую часть Мозырского округа БССР, часть Гомельской, Брянской, Воронежской и Курской губерний. Пожелания украинских властей при этом были удовлетворены лишь в малой степени, но формальное следование национальному принципу в территориальном устройстве государства в 1920-е гг. еще сохранялось, и вопрос о границах еще оставался предметом для обсуждения. Вполне логично, что в подобных условиях украинские руководители не оставляли попыток расширить территорию республики. Уже в мае 1927 г. ЦК КП(б)У направил в ЦК ВКП(б) докладную записку по этому

вопросу. Ссылаясь на то, что на непосредственно прилегающей к УССР территории РСФСР оставалось около 2 миллионов украинцев, расселенных компактными группами в Курской, Воронежской губерниях и Северо-кавказском крае, украинский ЦК предлагал передать Украине часть районов Курской и Воронежской губерний, заселенных, по мнению Харькова, украинцами, а также вернуть УССР Шахтинский и Таганрогский округа.

Не прошло и года, как в апреле 1928 г. на повестке дня Политбюро ЦК компартии Украины вновь стоял вопрос об урегулировании государственной границы между УССР и РСФСР. Пользуясь тем, что в центре началась подготовка к созданию Центрально Черноземной области, Харьков опять выдвинул свои претензии – на этот раз только на часть Воронежской и Курской губерний. Украинские лидеры ссылались на «грубое извращение национальной политики партии по отношению к украинскому населению в Курской и Воронежской губерниях»: как доказывал украинский нарком просвещения Н.А. Скрыпник, украинизация там якобы не проводилась. К тому же, по мнению вождей украинских большевиков, в экономическом плане указанные территории имели «гораздо больше общих черт с приграничными округами УССР». Таким образом, заключало украинское Политбюро, «проведение государственной границы между УССР и РСФСР по этнографическому принципу вполне совпадает с сельскохозяйственными и экономическими районами» [Цит. по: 1, с. 104-105].

Украинские лидеры обратились со своими требованиями в Секретариат ЦК ВКП(б), куда и было отправлено соответствующее письмо. Кроме того, они пытались решить вопрос не только официальным путем: сохранился черновик письма тогдашнего украинского партийного лидера Л.М. Кагановича Сталину. В этом документе Каганович просил выслушать мнения украинских партийных руководителей «по национальному вопросу», частью которого он считал «вопрос о передаче Украине украинских уездов Воронежской и Курской губерний». Однако интересы республиканской элиты противоречили интересам центрального руководства, и обе попытки украинцев оказались безуспешными [1, с. 105].

Конец всем этим претензиям положил И. В. Сталин. Во время встречи с украинскими писателями (12 февраля 1929) на вопрос о судьбе «украинских уездов Курщины и Воронежчины» генеральный секретарь ВКП(б) ответил следующее: «Этот вопрос несколько раз обсуждался у нас» и решено было ничего не менять. «Слишком часто меняем границы — это производит плохое впечатление и внутри страны, и вне страны». А кроме того, у «некоторых русских это вызывает большой отпор» и с этим «надо считаться». Поэтому проблему границ лучше оставить: «У нас каждый раз, когда этот вопрос ставится, начинают рычать: а как миллионы русских на Украине угнетаются, не дают на родном языке развиваться, хотят насильно украинизировать и т.д.». Но самое главное, вопрос границ внутри СССР — чистая формальность: «С точки зрения национальной культуры, и с точки зрения развития диктатуры, и с точки зрения развития основных вопросов нашей политики и нашей работы, конечно, не имеет сколько-нибудь серьезного значения, куда входит один из уездов Украины или РСФСР» [Цит. по: 7].

В целом, украинизация способствовала общему подъему национального самосознания, которое активизировалось среди украинцев во время революции и гражданской войны. Процесс украинизации не только распространял среди украинского народа достижения культуры, но и, по словам О. Субтельного, отождествлял украинскую культуру, которая раньше была чисто народной, с образованием, модернизацией общества и экономики и даже с государством как таковым. Однако впоследствии большинство достижений украинизации сошли на нет под влиянием все большего усиления централизации власти в СССР. Данная политика повлияла и на формирование украинского национального самосознания и помогла украинцам почувствовать себя отдельной нацией.

Библиография:

1. Борисёнок Е. Феномен советской украинизации. 1920-1930-е годы. М.: Европа, 2006. 256 с.
2. Валянский С. Русские горки: Конец Российского государства. М.: Издательство АСТ, Издательство Астрель, Транзиткнига, 2004. 556 с.
3. Гарипова З. Коренизация является лучшим приближением аппаратов к массам // Эхо веков: научно-документальный журнал. Казань, 2009. № 1. URL:

http://www.archive.gov.tatarstan.ru/magazine/go/anonymous/main/?path=mg:/numbers/2009_1/09/15/(дата обращения: 16.09.2009).

4. Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области. Ф.1. Оп.1. Д. 1962.
5. Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области. Ф.1. Оп.1. Д. 1978.
6. Отчет о работе Воронежского Губкома ВКП (б) (январь-сентябрь 1927 года). VIII Губконференции. Воронеж, 1927.
7. Сергей Родин. Творцы «Новой нации» // Возрождение дежавы: независимый аналитический сайт. 2009. URL: http://derzava.com/art_desc.php?aid=388 (дата обращения: 16.09.2009).

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Каюмов М.И.

Бакалавр филологии, Кафедра английской филологии
Самарский Государственный Университет

КОНЦЕПЦИЯ МАГА В ТЕКСТАХ КАРЛОСА КАСТАНЕДЫ

Карлос Кастанеда (1931-1998) – известный американский ученый-антрополог, автор двенадцати книг, человек-загадка XX столетия. Известен он стал, в первую очередь, благодаря своим антропологическим изысканиям, оформленным в виде путевых заметок. Карлос Кастанеда считается духовным отцом-основателем движения “*New Age*”, хотя, на самом деле, имеет к нему лишь опосредованное отношение.

Бесспорен тот факт, что Карлос Кастанеда оставил после себя значительное литературное наследие. Книги, написанные Кастанедой, представляют собой диалоги, которые вплетены в очень странные и необыкновенные, а порой и совсем обычные события. Эти диалоги ведутся на протяжении 10 лет, и все это время дон Хуан, маг-индеец, который является одним из хранителей тысячелетней мудрости ясновидящих магов толтеков, обучает ученика Карлоса – типичного представителя западного академического сознания – своему мастерству и таинственному знанию.

Маг, будь то настоящий шаман, герой сказаний, эпоса и легенд, литературный персонаж, так или иначе, был неотъемлемой составной частью человеческой культуры. По сути, Маг изначально сам был этой культурой. Пройдя определённые сферы развития, «изменяя мир» вокруг себя, Маг неизбежно должен был эволюционировать сам, что и произошло. Маг трансформировался, найдя себе новую «форму» – литературного персонажа. Маг Карлоса Кастанеды дон Хуан Матус – продукт тысячелетней эволюции образа Мага. В промежуточной стадии развития, Мага мы можем наблюдать в эпосах различных народов: «Калевала», «Старшая Эдда», «Беовульф» и т.д. Ранее, мы встречаем образы Мага в мифологиях различных народов. В частности, подобные образы встречаются в мифах индейцев Южной Америки, у народов южной Индии, кельтов, славян, народов Сибири, тюрков и пр.

Мы считаем возможным, провести параллель между образами Концептуального Мага (далее по тексту – «Маг») в произведениях Карлоса Кастанеды и Фольклорным Магом. Мы исследуем техники и способы, при помощи которых образ Мага в текстах Карлоса Кастанеды концептуализируется, т.е. становится отличным от образа предшественника – Фольклорного Мага – при сохранении общих черт.

Маг как персонаж – один из самых древних образов в мировом искусстве. О процессе возникновения образа Мага в фольклорной волшебной сказке и в героическом эпосе написано большое количество знаменательных трудов [1]. В первую очередь, Маг – это персонаж, наделённый некой волшебной силой, имеющий возможность ею пользоваться, обладающий способностью предсказывать будущее, «видеть» прошлое, подчинять себе силы природы и управлять ими, уходить в «иной» мир и возвращаться назад. Мага можно назвать множеством различных способов: волшебник, шаман, оракул, пророк, колдун, чародей, прорицатель и т. д.

Фольклорный образ Мага имеет прототип – шамана. Шаман – общественный функционер – возникает как специфическая реакция развивающегося социума на вызовы реальности «фольклорного» времени. Некто должен был управлять процессами «иной сферы». Шаман является «высшим духовным лицом», которое, обладая особым даром, руководит обрядами, толкует знаки и классифицирует их. Репрезентантом реального общественного функционера – шамана – в фольклоре является Фольклорный Маг [2]. Последний есть собирательный образ, сотканный из различных элементов: культурной традиции, рудиментов мифологии, региональных компонентов, наследия истории и т.д. Следует отметить, что

Фольклорный Маг как персонаж очень статичен, и образ его – неизменен. Он почти всегда *одинаков* у представителей разных народов.

Фольклорный Маг, в отличие от мага *авторского*, как правило «не плохой» и «не хороший»; данная терминология не уместна по отношению к нему. Маг не имеет никакого отношения ни к «несправедливости», ни к «справедливости». Маг – сторона над конфликтом, временем, пространством: Маг – посланник «иного мира». Фольклорный Маг обладает *чуждаковат*. Во многом, эта *чуждаковатость* – его необъемлемая сущность: он принадлежит не только земному миру. Он носит необычную одежду, его рацион питания – своеобразен. Одной из важнейших черт бытия Фольклорного Мага является то, что он не работает, а, скорее, находится на иждивении у того общества, чей социальный заказ он выполняет. Для выполнения магических ритуалов ему требуются разного рода магические атрибуты: наркотические травы, особые животные и т.д. Жизнь мага подчинена особым ритмам. Маг близок к «почве»: его почитают лукавым мудрецом. Фольклорный Маг не имеет антагониста: ему некому противостоять. Маг не имеет *партнера* по жизни.

Фольклорный Маг – сложный и противоречивый персонаж, влияние которого на развитие фольклора было колоссальным, определяющим. Из мифологии выросла фольклорная сказка, которая насквозь пронизана «нитеями», прямо или косвенно указывающими на доминирующее значение образа мага для мировосприятия человека. Образ Фольклорного Мага жив и по сей день. Этот образ был заимствован авторской сказкой и большой литературой. Последняя концептуализировала его.

Карлос Кастанеда воздерживается от того, чтобы наречь философскую доктрину дона Хуана «Нагвализмом» – *магией мексиканских индейцев*. Он подчеркивает, что это понятие слишком неоднозначно выражает суть его учения. Дон Хуан согласился назвать своё учение магией после того, как «отчаялся» найти тому более точное название. Дон Хуан утверждал, что магия – это состояние сознания, способность воспринимать нечто, не доступное обычному восприятию. Обратим внимание, что данное положение означает уход магии – «Нагвализма» – из ее фольклорного русла в русло концептуальное. Во времена, когда миф являлся выражением представлений людей о мире, магия воспринималась как нечто естественное, ассоциировалась с силами природы, была продолжением этого мира. С появлением индивидуального сознания, разложением родовой общины и возникновением искусства, магия обрела ту самую концептуальность (свойственную, в частности, «Нагвализму») и перестала пониматься как продолжение природы. Теперь магия стала достоянием отдельного человека – индивидуума – Мага, который был её носителем и *управителем*. Концептуальная магия – явление, берущее своё начало в возникновении индивидуального сознания.

Дон Хуан Матус, Концептуальный Маг, созданный Карлосом Кастанедой, есть симбиотический образ, вобравший в себя различные черты эпох, детерминированные фольклором особенности, присущие традиционному Магу, региональный компонент [3] Индейцев Мексики со всей их многотысячелетней культурой.

Персонаж дона Хуана Матуса создан с использованием разного рода техник, которые мы также намерены упомянуть. Самой важной из них является создание эффекта реальности [4]. И в этом Карлос Кастанеда преуспел. Читатель абсолютно не воспринимает Дона Хуана в качестве персонажа. Дон Хуан кажется читателю совершенно реальным: дышащим, трапезничающим, смердящим, тунейдствующим иждивенцем, который очень близок к «почве».

Следующей техникой является придание персонажу качеств, свойственных Магам вообще, за счет трансформации (гиперболизации и редукции) которых происходит персонификация Дона Хуана Матуса как уникальной единицы особого класса мифологических фигур в концептуальном русле. Описание техник создания концептуального Мага позволяет нам выйти на иной уровень и сказать несколько слов о самом концептуальном Маге, его сущности и структуре.

Когда будущий ученик – Карлос – впервые встречается с учителем, то после небольшой беседы с ним, описанной в третьей книге К. Кастанеды “Journey to Ixtlan” [5], он делает вывод о том, что Маг ценит прямооту. Этот вывод – ошибочное умозаключение ученика в отношении учителя. Дон Хуан не прост: его магическая сущность не позволяет ему быть простым. Он – хранитель особого древнего знания. Сам *modus vivendi* Дона Хуана построен исключительно на магических практиках: они определяют его жизнь.

Концептуальный Маг представляется нам прямодушным, открытым, но эта открытость – только кажимость: типичная игра, свойственная фольклору [6]. При описании первой встречи ученик Карлос не акцентирует внимание на внешности Мага: внешность не имеет принципиального значения для Концептуального Мага. Но мы знаем из контекста одиннадцати книг, что Маг дон Хуан Матус – «старик», учитель в возрасте.

Одной из самых ярких черт концептуального Мага является его смех. Дон Хуан осмеивает всё. Его смех – ритуален. Маг преследует определенные цели, для достижения которых он использует этот инструмент. Среди основных функций смеха [7] Дона Хуана: пародирование с целью умалить достоинство собеседника (причины этого кроются в философской доктрине Мага), одурачивание с той же целью, посрамление воли, злой циничный смех и добрый смех. Маг осмеивает своего ученика с целью показать ему самому всю ничтожность его восприятия. Мы ощущаем ритуальную сущность смеха Мага. Именно такой смех использовался в обрядах, что и было зафиксировано фольклором.

Дон Хуан обладает смеховой натурой, но он не циник и, тем более, не сатирик. Дон Хуан Матус смеется, потому что он – Маг. Фольклорным Магам свойственен смех ритуальный, обрядовый. Но не только обрядовость и ритуальность создают смеющийся образ Концептуального Мага, а сама концепция Мага требует от него смеха. Хотелось бы отметить, что природа смеха Дона Хуана кроется больше в его философской доктрине, нежели в области ритуалов. Он смеется активно и часто, над всем и вся: данное обстоятельство сближает Дона Хуана с прочими – «немагическими» – литературными персонажами. Смех не выделяет его среди них, а лишь укрепляет его место в их ряду, т.к. особые свойства этого смеха выступают в роли обособляющего начала Концептуального Мага, одним из его самых ярких свойств.

Особое место в ряду свойств образа Концептуального Мага занимает *взгляд*. Для образа концептуального Мага, аспект *взгляда* очень важен, так как он представляет собой особый *концептуализирующий субстрат*. Взгляд Мага не выражает сути его характера. В фольклоре взгляд мага являет силу и могущество: внешнее проявление наличия сношений между Магом и иными мирами.

Концептуальный Маг приближается к литературному персонажу по своим качествам. Его взгляд больше похож на взгляд литературного персонажа, не фольклорного. Этот взгляд передает оттенки чувств и переживаний Мага. Но вместе с тем, Карлос замечает взгляд Мага, как правило, только в те моменты, когда взгляд *ужасен, дик* и пр. «Его глаза излучали сияние, а смех вызывал странное беспокойство» [8], говорит Карлос. «Дон Хуан окинул меня презрительным взглядом» [9]. «Потом вдруг поднял голову и заглянул мне в лицо. Его глаза излучали сияние, а во взгляде не было ничего человеческого» [10].

Взгляд концептуального Мага сохраняет фольклорный *демонизм* в качестве *суперстрата*, заставляет адресата трепетать: образ мыслей и настроений самого Мага остается неясен. «В его глазах скрывалась *какая-то тайна*» [11]. Взгляд концептуального Мага очень интересен именно тем, что он возник КАК свойство литературного персонажа, но классический субстрат демонизма, свойственный взгляду Фольклорного Мага, ОБРЕЛ. «Дон Хуан раскрыл глаза и демонически усмехнулся» [12]. Это косвенно свидетельствует о том, что сознанию автора, К. Кастанеды, не были чужды категории фольклора, и он приписал свойства Фольклорного Мага Магу Концептуальному.

Аспект речи Мага также немаловажен. Она представляется нам примечательной. Концептуальный Маг не демонстрирует стилистические экзерсисы. Это может быть объяснено его социально-культурной принадлежностью. По словам автора, дон Хуан блестяще владеет испанским языком, который позволяет ему общаться с учеником Карлосом. Концептуальный Маг – малообразованный индеец Яки из Соноры, который не имеет никаких планов, общается с «травками», удивляет собственной безмятежностью и временами сидит на ящике из-под молочных бутылок. Дон Хуан не склонен клишировать. Он говорит на простом языке, который понятен его ученику. Структура дискурса внешне проста. Маг тяготеет к упрощению речевых категорий, говорит на низком языке, не чураясь полунормативных высказываний, грубой лексики и пр. «Мы не равны. Я охотник и воин, а ты – подстилка» [13]. Таким образом, на поверхность выходят прямота и безапелляционность суждений. Речь дон Хуана, помимо частично ненормативных высказываний, освещает тематику «*низа*» [14] при помощи соответствующего вокабуляра. Таким образом, Маг видится частью этого мира: он каждый раз подчеркивает свою близость к первоисточнику, к земле.

В качестве ещё одной важной особенности Концептуального Мага можно отметить его склонность к философствованию. Данная черта Концептуального Мага представляет интерес по той причине, что это положение идет в разрез с традиционной моделью поведения Фольклорного Мага. *«Он сказал, что я ложусь под всех подряд. Что я не веду своих битв, а копаюсь в чужом белье и решаю чужие проблемы. Что я не хочу ничего знать ни о растениях, ни об охоте, ни о чем бы, то ни было, ещё. Что его мир четких поступков, решений и чувств значительно более полезен, чем - то бессмысленное недоразумение, которое я называю своей жизнью»*[15].

Основное отличие Концептуального Мага от мага фольклорного состоит в отношении к миру, которое выражается в способе передачи и трансформации информации и концепций миропонимания: Фольклорный Маг не философствует. Концептуальный Маг, напротив, совершает акты философствования, хотя его суждения и умозаключения кажутся излишне безапелляционными. Концептуальный Маг иногда дает пояснения по поводу сделанных замечаний и выводов. В философском аспекте Концептуальный Маг есть личность: на основе выводов и догм, озвученных персонажем дон Хуана Матуса, было создано целое направление в современной теологической философии – «Нагвализм». Для Концептуального Мага философия – есть образ жизни. Образ Концептуального мага – не единственное важное, интересное, занимательное открытие, сделанное Карлосом Кастанедой-литератором. В литературоведческом аспекте Карлос Кастанеда практически не исследован. Но существует большое количество материалов, прямо или косвенно направленных на развитие, истолкование и т.д. теорий, высказываемых персонажем серии книг Карлоса Кастанеды Доном Хуаном Матусом.

Трансформация структуры образа Фольклорного Мага, благодаря особым техникам, явилась первоисточником для создания Концептуального Мага. Фольклорный Маг повлиял на становление человеческой культуры, и его образ долгое время был *краеугольным камнем* «искусства». Ввиду того, что с момента рождения Концептуального Мага прошло совсем немного времени, оценить его роль в мировой литературе пока не представляется возможным, но мы предполагаем, что развитие этого образа можно будет зафиксировать в будущем.

Цитируемые источники:

1. См.: [Пропп В.Я.](#) Исторические корни волшебной сказки. М.: Издательство «Лабиринт», 2004. 336 с
2. *Термин мой.*
3. *В литературоведческом контексте термин мой.*
4. Барт Р. Эффект реальности / Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М., 1994. С.392-400.
5. Castaneda C. Journey to Ixtlan: the lessons of Don Juan. New York: Simon&Schuster, 1972.
6. См.: Хейзинга Й. Homo ludens. В тени завтрашнего дня. М.: Издательская группа «Прогресс», «Прогресс-Академия», 1992. / Пер. с нидерландского В.В. Ошиса. Общ. Ред. И послесл. Г.М. Тавризян. 464 с.
7. См.: Пропп В.Я. Проблемы комизма и смех. М.: Издательство «Лабиринт», 2002. 192 с.
8. Кастанеда Карлос. Путешествие в Икстлан / Пер. с англ. Е. А. Кочемировской. Харьков: Фолио, 2004 С.18.
9. Кастанеда Карлос. Путешествие в Икстлан. С. 41.
10. Кастанеда Карлос. Путешествие в Икстлан. С. 42.
11. Кастанеда Карлос. Путешествие в Икстлан. С. 42.
12. Кастанеда Карлос. Путешествие в Икстлан С. 62.
13. Кастанеда Карлос. Путешествие в Икстлан. С. 76.
14. 14.См.: Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса.
15. Кастанеда Карлос. Путешествие в Икстлан. С.77.

Библиография:

1. Кастанеда Карлос. Путешествие в Икстлан / Пер. с англ. Е. А. Кочемировской. Харьков: Фолио, 2004.
2. Барт Р. Эффект реальности / Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М.: 1994. С.392-400.

3. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. М.: Художественная литература, 1990.
4. Бэском В. Мифо-ритуальная теория / Обрядовая теория мифов. Под ред. А.Ю. Рахманина. СПб.: ИСПбГУ, 2003. 216 с.
5. Гофман О.Р. Миссия: Кастанеда вопреки Кастанеде. СПб.: ИК «Невский проспект», 2005. 128 с.
6. Заломкина Г.В. МОСКВА – П ЕГУШКИ: ДРУГАЯ ДОРОГА В ИКСТЛАН. Код трансцендентного перехода у Вен. Ерофеева и В. Пелевина / Памяти профессора В.П. Скобелева: проблемы поэтики и истории русской литературы XIX-XX веков: Международный сборник научных статей. Под ред. С.А. Голубкова, Н.Т. Рымаря. Самара: Издательство «Самарский университет», 2005. С. 335-345.
7. Иванов В.В. Верх и Низ / Мифы народов мира. М.: Сов. энциклопедия, 1988. Т.1. С. 233-234.
8. Карпова И.С. Эзотерика и культура: концепции мага в прецедентных текстах Д. Толкина и К. Кастанеды. Актуальные проблемы современной духовной культуры. Сборник научных трудов по итогам Международной научно-практической конференции. Волгоград, 2002. С.172-176.
9. Малиновский Б. Магия, наука и религия / Магический кристалл: Магия глазами ученых и чародеев. М.: Республика, 1992. С.84-127
10. Мелетинский Е. М. Происхождение героического эпоса: Ранние формы и архаические памятники / Е. М. Мелетинский. 2-е изд., испр. М.: Восточная литература РАН, 2004. 462 с.
11. Мелетинский Е.М. Герой волшебной сказки. М.: Издательство «Традиция», 2005. 240 с.
12. Мелетинский Е.М. Сказки и мифы / Мифы народов мира. М.: Сов. энциклопедия, 1988. Т.2. С.441-444.
13. Мир Карлоса Кастанеды. Дайджест №10 / Составитель и редактор И. Старых. Пер с англ. И. Белякова, Н. Шпет, С. Грабецкий. Киев: «София», 1999. 176 с.
14. Миронов, В.В. Онтология и теория познания / В.В. Миронов, А.В. Иванов. Онтология и теория познания. Учебник. М.: Гардарики, 2005. 447 с.
15. Новик, Е.С. Поэтика шаманских легенд (к вопросу о соотношении обряда и фольклора) / Эпическое творчество народов Сибири и Дальнего Востока. Якутск: 1978. С. 104-109.
16. Новик, Е.С. Структура шаманских действий / Проблемы славянской этнографии (к столетию со дня рождения чл.-кор. АН СССР Д. К. Зеленина). Л.: 1979. С. 204-212.
17. Пелевин, В. Икстлан – Петушки / Волшебная гора. М.: 1994. Вып. 2. С. 348-350.
18. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. М.: Издательство «Лабиринт», 2004. 336 с.
19. Пропп В.Я. Морфология волшебной сказки. Исторические корни волшебной сказки / Собрание трудов В.Я. Проппа. Комментарии Е. М. Мелетинского, А. В. Рафаевой. Составление, научная редакция, текстологический комментарий И.В. Пешкова. М.: Издательство "Лабиринт", 1998. 512 с.
20. Пропп В.Я. Проблемы комизма и смех. М.: Издательство «Лабиринт», 2002. 192 с.
21. Хёйзинга Й. Homo ludens. В тени завтрашнего дня. М.: Издательская группа «Прогресс», «Прогресс-Академия», 1992. / Пер. с нидерландского В.В. Ошиса. Общ. ред. и послесл. Г.М. Тавризян. 464 с.
22. Яковлева А.М. Мифологические корни фольклорного мышления: Пространство, время, существование / Вестник МГУ. Серия. Философия. №6. С.56-65. М.: 1981.
23. Castaneda Carlos. Journey to Ixtlan: the lessons of Don Juan. New York: Simon&Schuster, 1972.
24. Brunvand Jan Harold. American Folklore: An Encyclopedia / Brunvand, Jan Harold, ed. American Folklore: An Encyclopedia. New York: Garland Publishing, Inc., 1996.
25. Green, Thomas A. Folklore: An Encyclopedia of Beliefs, Customs, Tales, Music, and Art / Green, Thomas A., ed. Folklore: An Encyclopedia of Beliefs, Customs, Tales, Music, and Art. 2 vols. Santa Barbara: ABC-CLIO, 1997.
26. Radin P. The Trickster. A Study in American Indian Mythology. London, 1956.
27. Thompson S. The Types of the Folktale. Helsinki, 1973 (FFC, № 184). Urbana: University of Illinois Press, 1993.
28. Леві-Строс К. Міт та значення / Слово. Знак. Дискурс: Антологія світової літературно-критичної думки XX ст. За ред. М. зубрицької. Львів: Літопис, 1996. С.345-356.

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

ПЕДАГОГИКА

Борискина Е.А.

Аспирант, Кафедра педагогики и психологии
Челябинский государственный агроинженерный университет

РЕАЛИЗАЦИЯ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ДИСЦИПЛИН ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ЦИКЛА В ВУЗЕ.

В последнее десятилетие и особенно после публикации текста «Стратегии модернизации содержания общего образования» и «Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года» происходит резкая переориентация оценки результата образования с понятий «подготовленность», «образованность», «общая культура», «воспитанность», на понятия «компетенция», «компетентность» обучающихся. Соответственно, фиксируется компетентностный подход в образовании.

В то же время анализ литературы по этой проблеме, особенно истории ее становления, показывает, всю сложность, многомерность и неоднозначность трактовки как самих понятий компетенция, компетентность, так и основанного на них подхода к процессу и результату образования.

На основании проведенного исследования, можно сделать вывод, что компетентностный подход в образовании не отрицает идею приобретения знаний, умений, навыков, а также и элементов функциональной грамотности, то есть социально приемлемых алгоритмов действия в типичных ситуациях, но позволяет достичь некоего другого интегрированного результата компетентности.

Понятие "компетентность" описывает потенциал, который, во-первых, появляется ситуативно, то есть может лечь в основу оценки лишь отсроченных результатов образования, и, второе, описывает инструментарий одновременно понимания и действия, которые позволяют воспринимать новые культурные, социальные, экономические и политические реалии.

Компетентностью нельзя «владеть» – это не сумма чего-то, что можно освоить как, например, сумму знаний, умений и навыков. Но компетентность может формироваться в виде компетенций в процессе освоения того или иного вида деятельности, и может проявляться – в том, насколько успешной будет у человека эта, освоенная им деятельность, насколько он сможет реализовать себя в профессиональной деятельности на основе интегральных новообразований.

Следуя этому, компетентностный подход выдвигает на первое место не информированность ученика, а умение решать проблемы, возникающие в следующих ситуациях:

- 1) в познании и объяснении действительности;
- 2) при освоении техники и технология;
- 3) во взаимоотношениях людей, в этических нормах, при оценке собственных поступков;
- 4) в практической жизни при выполнении социальных ролей гражданина, члена семьи, покупателя, клиента, зрителя, горожанина, избирателя;
- 5) при выборе профессии и оценке своей готовности к обучению в профессиональном учебном заведении, когда необходимо ориентироваться на рынке труда;
- 6) при необходимости разрешать собственные проблемы: жизненного самоопределения, выбора стиля и образа жизни, способов разрешения конфликтов.

Таким образом, *под компетентностным подходом* мы, вслед за Э.М. Коротковым понимаем такой подход к образованию, при котором знания, умения и навыки дополнены и трансформированы в новое качество развитыми способностями, приобретенными ценностями и готовностью к различным ситуациям изменений [Коротков Э.М. Управление качеством образования: учебное пособие для вузов. – М.: Академический проект 2007. – с.320].

Соответственно, *компетентность* мы рассматриваем как интегрированную характеристику субъекта образования – его внутренние ресурсы (способности, психологические особенности, ценности, предыдущий опыт, не являющиеся результатом педагогических воздействий) и качество его подготовки, как специалиста (представленность определенных компетенций у субъекта, т.е. наличие у него совокупности характеристик, определяющих эффективность исполнения деятельности). В свою очередь *компетенции* – это сочетание знания (теоретическое знание академической области, способов деятельности), понимания (осмысление приобретенных знаний, умений, уяснение их связей и последовательности) и способности действовать (практическое и оперативное применение знаний, опыта к конкретным ситуациям) в определенной области деятельности. Т.е. специалист проявляет компетентность в рабочих ситуациях, когда целенаправленно применяет имеющиеся у него компетенции.

Таким образом, компетентностный подход позволит:

1. Перейти в профессиональном, в т.ч. в высшем образовании, от его ориентации на воспроизведение знания к организации и применению знания.
2. Ориентировать деятельность выпускников на бесконечное разнообразие профессиональных и жизненных ситуаций.
3. В качестве основного пути определения целей образования рассматривать получение опыта самостоятельного решения проблем.

Особый интерес в силу своих потенциальных возможностей представляет цикл психолого-педагогический дисциплин.

Важно отметить, что в психолого-педагогической подготовке явно выражены три блока знаний (методологический, теоретический, методический) и прикладной блок умений.

Каждый из названных блоков в достаточной мере обладает возможностью реализации в процессе его изучения компетентностного подхода. Рассмотрим их подробнее.

Теоретический блок включает научно-теоретические аспекты педагогики и психологии. В рамках теоретического блока студенты знакомятся с педагогическими и психологическими фактами, явлениями, понятиями, категориями, и т.д. Каждый из перечисленных элементов включается в разнообразные связи, что расширяет содержательный аспект знаний и оказывает значительное влияние на формирование способности к выполнению профессионально-педагогических функций.

Методологический блок предполагает изучение методов науки, с помощью которых проводятся исследования педагогических процессов. Назначение этого блока – формирование научного мировоззрения студентов, концептуальных основ их мышления.

Методический блок обеспечивает переход от знаний к умениям и навыкам их применения в деятельности. Главное назначение данного блока – формирование готовности к проектированию форм, методов и средств организации педагогического процесса.

Реализация группы практических действий, направленных на отработку и закрепление педагогических умений и навыков осуществляется в рамках каждой из дисциплин психолого-педагогического цикла, в их учебно-профессиональной, практической, части.

Однако, несмотря на то, что содержание цикла совершенствуется с учетом современных новаций и на имеющийся потенциал, качество обучения остается недостаточно высоким. Это подтвердил и результат диагностического среза, проведенный среди студентов Челябинского государственного агроинженерного университета (специальность «Педагог профессионального обучения»), который выявил недостаточную практикоориентированность обучения и отсутствие опыта самостоятельного решения профессиональных задач в процессе изучения дисциплин психолого-педагогического цикла. Таким образом, существующий потенциал названного цикла реализуется не в полной мере.

Решению этой проблемы во многом может способствовать реализация компетентностного подхода.

В Таблице 1 представлены возможности дисциплин психолого-педагогического цикла с позиции реализации основных задач компетентностного подхода.

Таблица 1.

**Реализация компетентностного подхода в процессе изучения
дисциплин психолого-педагогического цикла в вузе**

Основные задачи компетентностного подхода	Возможности психолого-педагогических дисциплин
1. Ориентация деятельности студентов на бесконечное разнообразие профессиональных и жизненных ситуаций	1. Теоретический и методологический блоки оказывает значительное влияние на формирование научного мировоззрения студентов, профессионального мышления
2. Усиление практикоориентированности образования.	2. Методический блок обеспечивает переход от знаний к умениям, их применение в практической деятельности.
3. Получение опыта самостоятельного решения проблем	3. Проблемное содержание, постановка педагогических задач и непрерывная практическая деятельность (на лекционных, семинарских и прочих занятиях)
4. Этапность профессиональной подготовки	4. Последовательное, поэтапное прохождения в процессе обучения педагогом профессионального обучения в рамках каждой дисциплины таких уровней образовательно-профессиональной компетентности.
5. Включение в учебный материал субъективного опыта обучающихся, придающих знаниям и умениям личностный смысл	5. Большие возможности создания проблемных педагогических ситуаций, решая которые студент получает новое знание о педагогической действительности и применяет свои знания и личный опыт.

Таким образом, компетентностный подход в образовании, не отрицая идею приобретения знаний, умений, навыков и элементов функциональной грамотности, также позволяет достичь некоего другого интегрированного результата компетентности. Он усиливает практикоориентированность образования, его предметно-профессиональный аспект, подчеркивает роль опыта, умений практически реализовать знания, решать различные производственные задачи. Дисциплины психолого-педагогического цикла обладают достаточным потенциалом для реализации основных задач компетентностного подхода, которые придают ему новое качество, выдвигают на первое место не информированность студента, а умение решать проблемы, возникающие в профессиональной деятельности. А это крайне важно, поскольку в условиях современной рыночной экономики, качественным может считаться только такое образование, результатом которого станут специалисты, способные не только реагировать на требования рынка, но и менять его

Библиография:

1. Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по специальности 030500.01 Профессиональное обучение (агроинженерия) – М., Минобрнауки РФ, 2000. – 28с.
2. Зеер Э.Ф., Павлова А.М., Сыманюк Э.Э. Модернизация профессионального образования: компетентностный подход. М.: МПСИ, 2005. – с.
3. Зимняя И.А. Ключевые компетенции - новая парадигма результата образования//Высшее образование сегодня. - 5. - 2003.- с. 22-27.
4. Коротков Э.М. Управление качеством образования: учебное пособие для вузов. [Текст] / Коротков Э.М. – М.: Академический проект 2007. - с.320.
5. Федеральный Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 050800 – Профессиональное обучение (по отраслям) – М., Минобрнауки РФ, 2008. - 22с.

Брежнева А. Б

Аспирант, Кафедра ОТД

Курский Государственный Университет

РАЗВИТИЯ КОМПОЗИЦИОННОГО МЫШЛЕНИЯ В РАБОТЕ С ДИЗАЙНОМ ОДЕЖДЫ.

Способность мыслить - это такая способность человека, которая на протяжении многих столетий была предметом пристального внимания ученых и которая вместе с тем до сих пор является труднейшим и загадочным предметом науки. С ней мы постоянно сталкиваемся в труде, в учении, в быту.

Поэт Эдгар По, понимавший, что такое мысль, лучше многих «мыслителей» и знавший силу слова, утверждал: «Я не верю, чтобы какая-либо мысль, справедливо так называемая, была вне пределов речи». Он ошибался только в том, будто мысли «укладываются» в речь, как новорожденный пеленается, а рождаются они голыми. Слова — не свивальники мысли, а ее плоть.

Конечно, мышление — это движение мысли.

Мышление - это целенаправленное, опосредованное и обобщенное отражение человеком существенных свойств и отношений вещей. Мышление - это активный процесс, направленный на постановку проблем и их решение.

В мышлении, в понятиях отсутствует непосредственная связь с вещами. Мы можем понимать и то, что не в состоянии воспринимать. Специальное устройство наших органов чувств и их небольшое число потому и не ставят абсолютной границы нашему познанию, что к ним присоединяется деятельность теоретического мышления. "Око видит далеко, а мысль еще дальше", - гласит народное изречение. Наша мысль, преодолевая видимость явлений, их внешнее обличье, проникает в глубь объекта, в его суть. Исходя из данных чувственного и эмпирического опыта, мышление может активно соотносить показания органов чувств со всеми уже имеющимися знаниями в голове данного индивида.

Функция мышления - расширение границ познания путем выхода за пределы чувственного восприятия. Мышление позволяет с помощью умозаключения раскрыть то, что не дано непосредственно в восприятии.

Задача мышления - раскрытие отношений между предметами, выявление связей и отделение их от случайных совпадений. Мышление оперирует понятиями и принимает на себя функции обобщения и планирования.

С развитием общества мышление эволюционирует и все более переходит к обобщенному, теоретическому мышлению в понятиях. Появляются и развиваются абстракции числа, пространства и времени. Большую роль в развитии способности к абстракциям сыграло возникновение и формирование языка в целях общения. Исходной и ведущей формой абстрактно-мысленного отражения объектов является понятие. Понятие-идея - это образ будущего предмета (или предметов, ситуации), продуцируемый с целью его реализации в практической деятельности субъекта.

Самый существенный признак, отличающий мышление от других психических процессов, - направленность на открытие новых знаний, т. е. его продуктивность.

Особенно продуктивно оно развивается в учебно-познавательной деятельности. Нацеленностью на развитие в мышлении буквально пронизан весь процесс профессионально – педагогической подготовки будущих учителей. Процесс мышления неотрывно связан с деятельностью индивида.

Успешное решение комплекса педагогических задач, под силу только педагогу с высокоразвитой организации мыслительных операций.

Поэтому наиважнейшей задачей каждого учебного предмета является задача развития мышления студентов педагогических вузов.

История формирует наглядно-образное, абстрактное, словесно-логическое мышление, а математика - словесно-логическое и наглядно-действенное, художественное и композиционное мышление, в их продуктивных формах успешно формируется на предметах художественно – эстетического цикла на рисунке, живописи, графике на занятиях по композиции.

Именно дисциплина « композиция» вооружает будущего учителя изобразительного искусства знаниями законов, правил и приемов композиции, которые позволяют находить гармонию цвета, формы, решать проблему художественного образа.

Великолепным средством развития композиционного мышления художников – педагогов является дизайн костюма.

Мода, как архитектура – вопрос пропорций, мода проходит, стиль остается – говорила Коко Шанель. Эти высказывания только подтверждают. Что костюм это полноценное художественно – эстетическое явление, полностью соответствующее требованиям произведения искусства.

Процесс « сотворения» костюма, как процесс создания любого другого произведения искусства сложный, и достижения в нем совершенства добиваются лишь истинные художники.

Начинается работа над созданием костюма с идеи, замысла и до практического воплощения этой идеи художник проходит долгий и творческий путь.

Наброски и композиционные поиски нацелены на нарушения зада стиля, определения точных пропорций, соподчинение элементов – главному, выявления композиционного центра в изделии, нахождение линий подчеркивающих динамику и передающих движение или наоборот, выявляющих статичность и торжественность образа. Все это требует знаний законов и средств композиции и великолепно развивает композиционное мышление.

Не менее важным и значимым этапом в создании художественного образа в костюме является поиски решения. Такие композиционные категории как контраст – нюанс, цветовая целостность и гармоничность, подчиненность всех элементов единому идейному замыслу. Предполагает наличие высокого уровня композиционного мышления у студентов.

Каждый дополнительно введенный элемент аксессуаров лишь подчеркивает и усиливает звучание авторского стиля, расставляет последние акценты, завершает художественный образ.

И так процесс создания костюма начинается с вынашивания замысла, сопровождающегося бурной фантазией и вдохновением художника. Воплощения замысла осуществляется по правилам композиции – ритм, композиционный центр, симметрия, асимметрия, а также приемам композиции – монументальность, диагональность направления и средствами композиции –линией, точкой тональным и цветовым пятном. На завершающем этапе главенствующими выступают: цвет, фактура, текстура.

Но даже если будущей педагог – художник овладеет всеми знаниями в практической работе мы не можем уверенно говорить о высоком уровне развития композиционного мышления личности будущего учителя изобразительного искусства. Потому что будущей педагог – художник должен быть профессионально готов обучать этому искусству детей. И то, насколько в процессе овладения композицией костюма студент приобретает педагогические и методические знания и умения, настолько мы можем судить о его профессиональной готовности к работе с детьми. А потому композиционное мышление будущего учителя изоискусства должно быть пополнено и воедино слито с его педагогическим мышлением.

Гаценко М.Ш.

Старший преподаватель кафедры иностранных языков
Новосибирский Государственный Университет Экономики и Управления

Халкова Ю.А.

Старший преподаватель кафедры иностранных языков
Новосибирский Государственный Университет Экономики и Управления,

МОДЕЛЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ И СТУДЕНТОВ В УЧЕБНОЙ СИТУАЦИИ

Век современных технологий диктует внедрение новых технических средств (ТС) в сферу образования и использование этих средств в современной классной комнате, что гарантирует вовлеченность и высокую мотивацию студентов, а также обеспечивает достижение целей учебного процесса. Существующие методические пособия и статьи акцентируют важность наличия просторных учебных классов, дорогостоящего оборудования (интерактивные доски, проекторы, компьютеризация процесса) и групп численностью до 6-8 человек, как гарантии качества образовательных услуг [Пудова Г.В, 2002; Олифер В., 2000; Халкова Ю.А., Гаценко М.Ш., 2008].

Однако, в большинстве случаев, теория далека от практики. В реальности, большинство преподавателей имеют дело с ограниченным техническим обеспечением, маленькими аудиториями и группами из 14 и более студентов. В связи с этим, актуальным является вопрос о новой учебной модели и исключительно методических приемах обучения, позволяющих добиться тех же результатов, что и с применением современных ТС.

В свете такого подхода, прежде всего, преподаватель должен определиться с целью каждого конкретного этапа работы, то есть понять, что является на данный момент приоритетом – грамотная речь (**accuracy**) или беглая речь (**fluency**) [Byrne D., 2000, с. 6].

Так, если целью является отработка определенного грамматического, лексического или фонетического явления, то работа на уроке должна строиться в соответствии с подходом **accuracy**, то есть необходимо проверять и оценивать, насколько усвоен данный материал. Такая деятельность обычно составляет практическую стадию урока (**practice**), которая следует за стадией презентации материала (**presentation**) и предшествует стадии применения усвоенного материала (**production**) [www.eltarea.ru]. Здесь на наш взгляд целесообразно проводить работу со всем классом (**class work**) и, следовательно, должен присутствовать контроль со стороны преподавателя за деятельностью учащихся (**teacher-controlled activities**).

В других случаях, целью может являться предоставление студентам возможности применить на практике изученный материал. Этот вид работы относится к подходу **fluency** и формирует упомянутую выше стадию урока, на которой воспроизводится усвоенный материал (**production**). В данной ситуации эффективна работа в парах (**pair work**) и в группах (**group work**), а контроль со стороны преподавателя уменьшается, смещая акцент на самостоятельную работу учащихся (**learner-directed activities**).

Таким образом, можно выделить два подхода к организации работы в классе (схема 1).

Подход Accuracy	Подход Fluency
Работа со всем классом	Работа в парах и группах
Деятельность под контролем преподавателя	Самостоятельная деятельность учащихся
Постановка грамотной речи	Приобретение навыков беглой речи

Схема 1. Подходы к работе в классе.

На практике, в большинстве учебных ситуаций, вероятнее всего будут использоваться оба подхода: отработка грамматических, лексических и фонетических явлений и возможность использовать язык самостоятельно, комбинируя работу со всем классом, парную и групповую деятельность. В связи с этим,

для организации эффективной работы, предлагаем модель взаимодействия преподавателя и учащихся в учебной ситуации (схема 2).

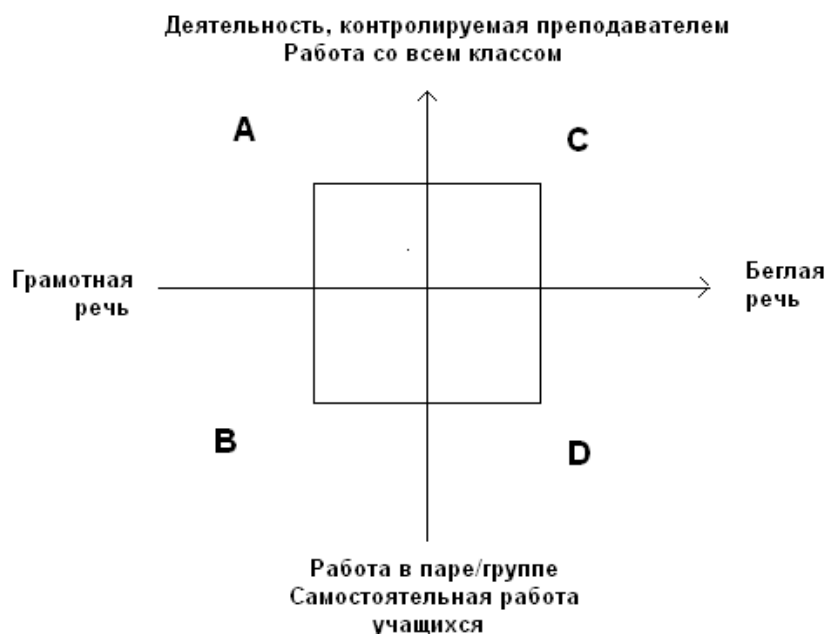

Схема 2. Базовая модель взаимодействия преподавателя и учащегося

Базовая модель является идеальной с точки зрения использования всех видов взаимодействия в учебной ситуации. Как следует из представленной модели, существуют четыре области взаимодействия в учебном процессе:

А – задания на постановку грамотной речи, выполняемые всем классом и под контролем учителя. Примерами заданий могут быть языковые игры, отработка структур и т.д.

В – задания на постановку грамотной речи, выполняемые в парах/ группах. Примерами могут служить составление диалогов с использованием модели учителя; составление короткого рассказа и т.д.

С – задания на постановку свободной речи, выполняемые всем классом и под контролем учителя. Пример – обсуждение темы, проблемы, новостей.

D – задания на постановку свободной речи, выполняемые в парах/ группах. Примеры – ролевые игры, проекты.

Невозможно не отметить важность изменения роли преподавателя в каждой из выделенных областей. Преподаватель не просто преподает на каждом этапе, он выполняет различные функции в соответствии с поставленными целями и задачами. Ниже представлены наиболее характерные на наш взгляд роли преподавателя в каждой области:

А – Здесь преподаватель является **дирижером**, который управляет целым классом. Важным в данной ситуации является организовать работу студентов по отработке материала и проверять результаты работы каждого студента, чтобы удостовериться в эффективности процесса.

В – В этой области преподаватель выступает **организатором** классной работы. Здесь ему необходимо создать условия для работы в парах и иметь возможность контролировать деятельность учащихся.

С – В данной роли преподаватель является **мотиватором**. Основная цель – это привлечь студентов к взаимодействию в учебной ситуации посредством упражнений направленных на отработку **fluency**.

D – Здесь преподавателю отведена роль **консультанта** и ему важно не пытаться проверять и оценивать, что делают студенты. Его задача в этой роли - находиться рядом со студентами, быть готовым помочь и дать им совет при необходимости.

В зависимости от целей определенного этапа, модель может занимать различные области на графике. Так, например, при обучении студентов уровня **elementary** (начальный уровень), необходимо

уделить время ознакомлению с базовой грамматикой и лексикой, то есть целесообразно использование подхода **accuracy**, соответственно модель будет сдвигаться в сторону областей А и В, как показано на схеме 3.

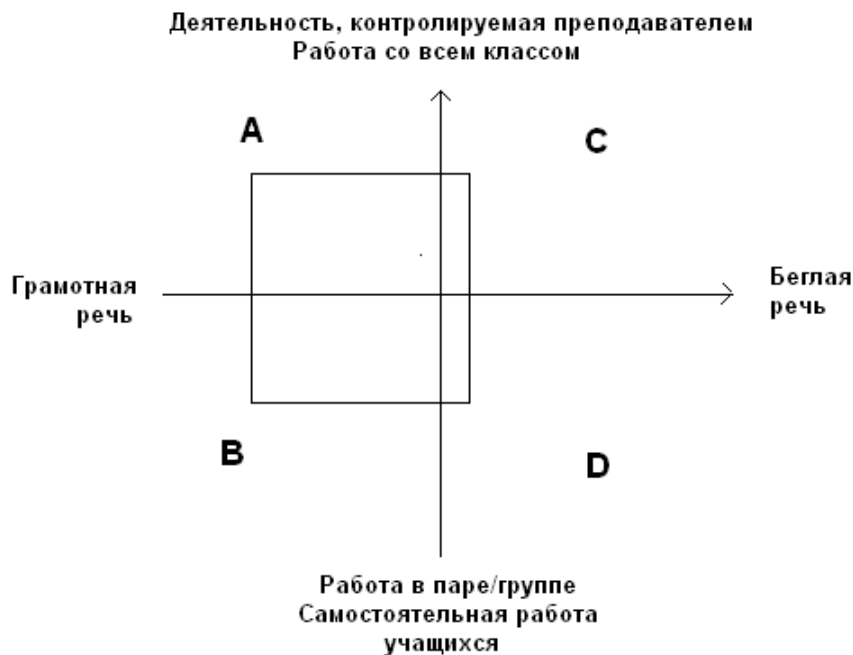

Схема 3. Модель *Accuracy*

На уровне **advanced** (продвинутый уровень) необходимо больше времени уделить самостоятельной работе студентов и развитию навыков беглой речи, поэтому модель будет сдвигаться в сторону областей С и D (схема 4).

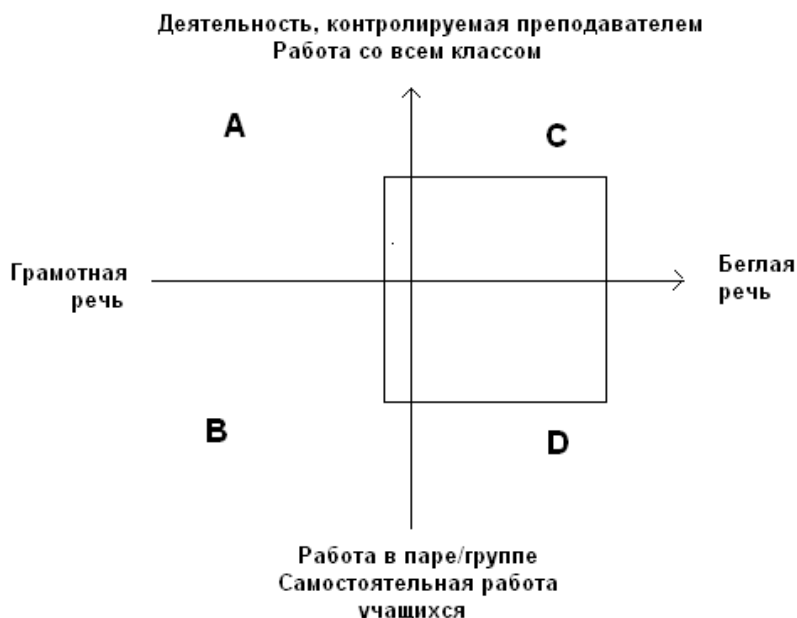

Схема 4. Модель *Fluency*

Предлагаемая модель не является универсальным решением всех методических задач. Она лишь наглядно демонстрирует, в какой области необходимо сконцентрировать усилия, какие виды работ использовать на определенном этапе обучения иностранному языку и, какая роль при этом отведена преподавателю. Каждый раз, на каждом этапе, педагог сам решает, как использовать данную модель, в зависимости от учебной ситуации и уровня группы учащихся.

Библиография:

1. Олифер В., Олифер Н. Новые технологии в обучении. СПб., 2000.
2. Пудова Г.В. Роль возможностей Интернета в обучении иностранному языку. В сборнике «Сравнительно-историческое и типологическое изучение языков и культур. Преподавание иностранных языков: материалы междун. конф. XXIII Дульзоновские чтения. Ч. II. » - Томск: Изд-во ТГПУ, 2002.
3. Гаценко М.Ш., Халкова Ю.А. Инновационные технологии в обучении иностранным языкам в рамках компетентностного подхода/ М.Ш. Гаценко, Ю.А. Халкова// Социальные взаимодействия в транзитивном обществе. Вып.10/ [редкол.:М.В.Удальцова (отв.ред.)]. - Новосибирск, НГУЭУ, 2008.
4. Byrne D. Techniques for classroom interaction. Longman. London - New York. 2000.
5. www.eltdarea.ru/rb-topic.php?t=82

Киселева Т.В.

Соискатель, Ульяновский государственный педагогический университет

ПОЭТИЧЕСКИЕ УЧЕБНЫЕ ТЕКСТЫ – ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО – ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ МОЩЬ СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЫ.

Целью данной статьи является рассмотрение возможностей использования поэтических учебных текстов (П УТ) при обучении школьников как нового средства улучшения усвоения фундаментальных знаний (на примере математических дисциплин).

В настоящее время поэтические учебные тексты, обеспечивающие базовую подготовку учащихся, не используются в учебном процессе школ. А без фундаментальных знаний невозможно дальнейшее всестороннее развитие личности. Это связано не только с увеличивающимся потоком информации по всем школьным предметам, которую необходимо усвоить и запомнить, но и с ослаблением интереса учащихся к чтению, а, значит, к учебным текстам.

Если спросить любого учителя, в чём видится ему главная трудность работы, в чём основная проблема современного образования, можно не сомневаться, что ответ будет один и тот же: дети не хотят читать, не хотят заучивать нужный, глубоко научный, но на их взгляд, скучно преподнесённый материал базовых школьных знаний. А ведь знание – фундамент, на котором возводится всё здание обучения [4, с.5].

Давно известно, как любят малыши, чтобы им читали, как радуются они увлечённому ритму стиха. В школе же этот интерес, эта любовь к книге иссякает [5, с.3].

Как добиться того, чтобы тексты школьных учебников базового уровня не отбивали интерес к чтению, а усиливали его, чтобы алгебра научности не убивала гармонию, напротив, позволяла постичь смысловую глубину и эстетическое совершенство учебных текстов?

Создать внутреннюю мотивацию, вызвать интерес к изучаемому материалу – задача любого учителя – предметника. Каждый её решает по-своему, но в любом случае это чаще всего обращение к интеллектуальной сфере, к деятельности левого полушария мозга [10].

Думается, что обращение к эмоциональной сфере личности, что в большей степени относится к правому полушарию, к сфере не интеллекта, а эмоций, позволяет учащимся улучшить усвоение базового уровня знаний, не утратить интереса к предмету.

Одним из средств улучшения усвоения знаний учащихся, на наш взгляд, и являются поэтические учебные тексты. Они объединяют обе сферы личности: эмоциональную и интеллектуальную.

Нами проведённый анализ возможностей ПУТ позволяет рассматривать их не только как средства для организации самостоятельной работы на уроках математики, но и более широко – в процессе обучения любому школьному предмету под руководством учителя.

Нам предоставляется возможность осуществлять обучение учащихся МОУ СОШ №57 г. Ульяновска на основе специально созданного алгоритма для ПУТ, по которому любой прозаический учебный текст базового уровня можно переконструировать в поэтический учебный текст.

Выявлено, что в процессе решения учебных задач школьник лучше оперирует поэтическими учебными текстами, чем материалом прозаического характера.

Выбор ПУТ в качестве средства обучения связан с тем, что в настоящее время традиционный печатный учебник уже не позволяет в полном объёме запомнить необходимую информацию базового школьного курса, что приводит к снижению активизации познавательной деятельности обучающихся, а, следовательно, к ухудшению усвоения знаний.

В последнее время возникла острая необходимость использования новых более эффективных средств в обучении, в частности с помощью ПУТ, в связи с тем, что многократное увеличение и обновление информации за достаточно короткое время практически во всех областях науки и техники приводит к быстрому её устареванию: в гуманитарных, технических областях – через 5 лет, а по специальным дисциплинам в области экономики, информатики и других – через 2 – 3 года. Поэтому учителю надо идти в ногу со временем: создавать свои тексты в соответствии с требованиями школьной программы и новшествами науки и техники.

Поэтический учебный текст в отличие от прозаического учебного текста (т.е. текста учебника), структура которого заключена в строгие рамки, может изменяться: сложно понимаемый и усваиваемый материал преподносится в стихотворной форме, которая позволяет словам нужного текста стать «весомее, многозначительнее, надолго запоминаться» [1, с.4].

К преимуществам при работе с поэтическим учебным текстом следует отнести: уменьшение сложности понимания на уровне слов и предложений, сокращение времени на заучивание базовой теории, увеличение скорости воспроизведения ранее изученного материала, улучшение использования теории для доказательства при решении задач и аргументирования своих ответов, возникновение и сохранение интереса к предмету, положительный эмоциональный настрой к учёбе.

Под поэтическим учебным текстом мы понимаем стихотворное изложение учебного материала, основанное на познавательных интересах учащихся (как указывает Г.И. Щукина) с ярко выраженной ритмической организацией, рифмой, особой интонацией, паузами и другими специфическими элементами стиха, базирующегося на следующих качествах: цельность (И.Р.Гальперин 1981), связность (И.Р.Гальперин 1981), завершённость (Г.В. Колшанский 1990; Н.А. Купина 1983; И.Р. Гальперин 1981), отдельность (Т.В. Трошина 1982), прагматичность (И.Р.Гальперин 1981) (как указывают В.М. Жирмунский, Ю.В. Казарин, Ю.М. Лотман, Б.В. Томашевский, Ю.Н. Тынянов), изложение, оказывающее на учащихся сильное эмоционально – положительное и энергетическое воздействие (как указывают Г.Г. Граник, Д.Н. Овсянко – Куликовский, А.А. Потебня), все функции воздействия учебного материала (образовательная, развивающая, воспитательная, мотивационная, управляющая) осуществляются в соответствии с принятой (действующей) программой (как указывает И.П. Подласый), с использованием элементов перспективной в настоящее время ассоциативно – смысловой поэтики (как указывают К.Д. Вишневский и многие другие филологи и поэты).

При конструировании поэтического учебного текста как средства улучшения усвоения знаний должен учитываться дидактический принцип прочности. «Данный принцип подводит итог теоретическим поискам учёных и практическому опыту многих поколений учителей по обеспечению прочного усвоения знаний. В нём закреплены эмпирические и теоретические закономерности: усвоение содержания образования и развития познавательных сил учащихся – две взаимосвязанные стороны процесса обучения; прочность усвоения учащимися учебного материала зависит не только от объективных факторов – содержания и структуры этого материала, но также и от субъективного отношения учащихся к данному учебному материалу...; память учащихся носит избирательный характер: чем важнее и интереснее для них тот или иной учебный материал, тем прочнее этот материал закрепляется и дольше сохраняется.

Процесс прочного усвоения знаний очень сложен. В последнее время его изучение принесло новые результаты. В ряде исследований показано, например, что во многих случаях произвольное запоминание является даже более продуктивным, чем произвольное. Это вносит определённые изменения в практику обучения, поскольку традиционно считалось..., что обучение должно основываться на произвольном запоминании, и в соответствии с этим были сформулированы практические правила обучения. Современное понимание механизмов учебной деятельности, приводящих к прочному усвоению знаний, позволяет добавить к традиционным и некоторые новые правила обучения.» [9, с.271 – 272]. Рассмотрим те из них, которые особенно необходимы для ПУТ.

« • Материал, требующий запоминания, должен составлять короткие ряды: то, что мы должны носить в своей памяти не должно иметь обширных размеров...» [9, с. 272]. Это правило особенно применимо для поэтического учебного текста с его «теснотой стихотворного ряда» (Ю.Н. Тынянов 1997), чтобы «словам было тесно, мыслям – просторно» (Н.А. Некрасов).

« • Интенсифицируя произвольное запоминание учащихся, не следует прибегать к прямым заданиям или указаниям: гораздо предпочтительнее заинтересовать учащихся, постоянно будить возникший интерес» [9, с. 272]. Это правило как нельзя лучше применимо для П У. Ведь ещё древнегреческий мыслитель Аристотель в своих философских трудах писал о том, что открытие нового происходит в особом эмоциональном состоянии. Это своего рода умственное потрясение, порождённое удивлением. Для Аристотеля удивление – это начало познания [4, с.77]. А поэтически изложенный учебный материал вызывает у учащихся удивление своей ритмически организованной формой, развивает интерес к объекту познания, поражает лаконичностью и краткостью предъявления, бодрит положительными эмоциями, возбуждает своей энергетичностью. Потому что в них есть рифма и ритм.

Почему стихи запоминаются легче прозы? Важным условием для эффективного запоминания стихотворения является то, что оно состоит из коротких фраз, чётко обозначенных паузами, ведь короткая фраза легко умещается в нашей речевой кратковременной памяти. Как известно из психологии инертность речевого анализатора составляет примерно 4 секунды. Это значит, что фразу длиной в 4 секунды и меньше, легко можно повторить, а также удержать в сознании путём многократного мысленного повторения. Обычно в 4 секунды умещается две строчки стихотворения. При воспроизведении стихотворения мы имеем дело исключительно с речевой памятью. Дословное воспроизведение включает в себя не только точное воспроизведение порядка слов. При заучивании текста речевая память хорошо запоминает и особенности произношения слов, мелодику фраз, интонацию, эмоциональную окраску, паузы и т.п. Если воспроизводить ранее заученное стихотворение, можно заметить, что при озвучивании голосом первой строки где-то в сознании уже готова вторая строчка. Она как бы проговаривается мысленно, «стоит на очереди». В процессе воспроизведения второй строчки, на очередь становится третья строчка. И так далее. Стихотворение вылезает из нашей памяти строка за строкой [7, 10].

Рассмотрим ещё одно правило обучения. « • Педагог должен следить за развитием памяти учеников, учить их пользоваться различными мнемотехническими приёмами, облегчающими запоминание» [9, с. 274]. ПУТ можно считать одним из приёмов запоминания и как следствие свойством улучшения усвоения знаний. Ведь профессор психиатрии Н.П. Бехтерева говорила о том, что память должна трудиться. А самый большой труд, по её мнению, – работа с той частью памяти, которая является её биологической составляющей. Тренируя биологию памяти, мы заставляем её работать, учимся удерживать в памяти определённый объём информации, что очень важно при любом обучении, особенно в школе. Поэтому, на наш взгляд, целесообразно прозаические учебные тексты переконструировать в поэтические учебные тексты.

Рассмотрим другие два правила обучения. « • Не следует приступать к изучению нового, предварительно не сформировав двух важнейших предпосылок: положительного отношения к нему хотя бы на уровне понимания необходимости и уверенности, что все преграды будут успешно преодолены». « • Для прочного усвоения педагогу следует применять яркое эмоциональное изложение...» [9, с. 273, с.275]. По мнению литературоведа Ю.В. Казарина, «Поэтический текст – это своеобразный, эстетизированный, т.е. сверхэкспрессивный, эмоциональный и индивидуальный, «язык языка», заключённый и оформленный в

просодическую систему стихотворения» [6, с. 32]. Опираясь на этот вывод крупного учёного лингвиста можно считать, что ПУТ удовлетворяют этой характеристике.

Учитывая вышеназванные возможности ПУТ, нами разработан алгоритм их конструирования.

Алгоритм конструирования ПУТ

1. Установление основного текста, который подлежит обязательному усвоению.
2. Выделение главной мысли, которая станет дидактически центральной, т.е. центром поэтического учебного текста.
3. Выявление ключевых слов, к которым подбирается рифма.
4. Реконструкция текста с целью показа выделенной главной мысли и ключевых слов.
5. Учёт точности того или иного слова в стихотворной конструкции, вызывающей в представлении учащихся отчётливую, впечатляющую картину.
6. Нахождение неповторимого определяющего слова в строфе во избежание потери авторской мысли, основанной на главной учебной мысли прозаического текста.
7. Шлифовка словесного материала в рамках стилистического и логического единства.
8. Организация ритма, рифмы, всевозможных созвучий, переносов, повторов и целый ряд других важных свойств в поэзии, облекающихся в звучащий стих и вместе с содержанием оказывающих на учащихся сильное воздействие, вызывающих у них особое эстетическое ощущение, делающих смысл текста более выпуклым и запоминающимся.
9. Учёт стихотворной техники: строфики, метрики, окончаний.
10. Осуществление выразительности стиха, передачи авторской интонации, её положительного воздействия на восприятие учащихся, чему способствует архитектура стиха, его построение в целом, в том числе и графика, т.е. расположение строк в строфе текста.
11. Окончательное оформление поэтического учебного текста.
12. Проверка адекватности вновь созданного текста первоначальному с точки зрения существенной информации.

Благодаря использованию ПУТ, созданных с помощью выше изложенного алгоритма, любой учащийся имеет возможность быстрее понять, запомнить и воспроизвести учебную информацию, существенно экономя время при многократных обращениях к начальной строчке каждой строфы. Данное средство (ПУТ) создаёт дополнительные психологические структуры, способствующие восприятию и запоминанию информации, что касается учебного материала, считаем необходимым представить его в стихотворной форме, которая позволяет воспринимать информацию кратко и лаконично, повышая таким образом эффективность усвоения знаний.

Важно отметить, что при работе с ПУТ, предназначенными для обучения учащихся школ, дети не являются пассивными читателями, т.к. данное средство обучения предусматривает активную передачу знаний, что активизирует познавательную деятельность, оказывает эмоциональное воздействие на учащихся, следовательно, можно сделать вывод о более высоких психолого – педагогических возможностях поэтических учебных текстов по сравнению с прозаическими (т.е. традиционным печатным учебником).

Принимая во внимание всё выше сказанное, можно сформулировать следующие основные преимущества ПУТ, предназначенных для улучшения усвоения знаний учащихся перед традиционным печатным учебником (т.е. прозаическим учебным текстом):

- эмоциональность представления учебного материала через стиховую форму;
- энергетичность представления информации, которая достигается за счёт использования ритмической организации текста;
- актуализация учебного материала заключается в возможности оперативного обновления учебной информации, следуя алгоритму конструирования ПУТ;
- прочность усвоения учебного материала, которая достигается наличием рифмы (созвучных окончаний слов) и ритма ПУТ;

- индивидуальность обучения, которая становится возможной при поэтическом изложении материала многократно без потери времени, при наличии ярко выраженной интонации для демонстрации ПУТ, присутствия в обучении удивления как начала познания;
- лёгкость запоминания больших или сложных массивов информации.

Рассмотренные выше преимущества ПУТ указывают на то, что они обладают принципиально новыми качествами по сравнению с традиционным учебником, объединив в себе филологические, психологические и педагогические технологии.

При составлении содержательной части ПУТ нами были учтены следующие требования, выделенные В.А. Сластениным к содержательной стороне учебного текста:

- учебник должен содержать материал высокой степени обобщения и вместе с тем быть конкретным, оснащённым основным фактическим материалом;
- содержать изложение подлинной науки и одновременно быть доступным для учащихся;
- учитывать особенности интересов, восприятия, мышления, памяти учащихся;
- развивать познавательный и практический интерес, потребность в знаниях и практической деятельности;
- учебник отражает в единстве логику науки, логику учебной программы и логику развития личности;
- хороший учебник информативен, энциклопедичен, лапидарен, связывает учебный материал с дополнительной и смежной литературой, побуждает к самообразованию и творчеству;
- формулировки основных положений, выводов должны отличаться предельной ясностью и чёткостью [8, с.152 – 153].

Итак, рассмотрев ПУТ как средство улучшения усвоения знаний и те возможности, которые сегодня может представить данное средство для изучения любого предмета (на примере математических дисциплин), мы выявили, что обучение школьников с помощью ПУТ проводить целесообразно, так как это обусловлено их возможностями и преимуществами по сравнению с традиционным печатным учебником, а также необходимостью модернизации процесса обучения школьным предметам, в целом, и математике, в частности.

В приложении предлагаются вниманию читателей (на примере математических дисциплин) некоторые фрагменты текстов, переконструированных из прозаических в поэтические учебные тексты. Очень хочется надеяться, что этот скромный труд хоть в малой степени поможет учителям решать наболевшую проблему обучения – пассивность к чтению – привитием интереса к своему предмету, прибегнув к помощи ПУТ.

Библиография:

1. Вишневский К.Д. Мир глазами поэта: Начальные сведения по теории стиха. Пособие для учащихся / Под редакцией Л.И. Тимофеева. – М.: Просвещение, 1979. – 176 с.
2. Выготский Л.С. Психология искусства. Минск, 1998; с. 7 – 12.
3. Геометрия 10 – 11: учеб. для общеобразовательных учреждений / [Л.С. Атанасян, В.Ф. Бутузов, С.Б. Кадомцев и др.] – 15-е изд., доп. – М.: Просвещение, 2006. – 256 с.
4. Граник Г.Г., Бондаренко С.М., Концевая А.А. Когда книга учит. – М.: Педагогика, 1988. – 192 с. – (Б-ка учителя и воспитателя).
5. Каганович С.Л. Обучение анализу поэтического текста: Методическое пособие для учителей – словесников. – М.: ООО «ТИД «Русское слово» – РС», 2006. – 112 с.
6. Казарин Ю.В. филологический анализ поэтического текста: Учебник для вузов. – М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2004. – 432 с.
7. Козаренко В.А. (с) 2002, Mnemonikon Россия, Москва, интернет – школа мнемотехники. Mnemonikon Сайт, Mnemonikon <http://mnemotexnika.Narod.ru/>.
8. Педагогика: Учебное пособие для студентов педагогических учебных заведений / В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев, А.И. Мищенко, Е.Н. Шиянов. – 4-е изд. – М.: Школьная пресса, 2004. – 512 с.
9. Подласый И.П. Педагогика: Учебник. М.: Высшее образование, 2006. – 540с.

10. Психология. Словарь / Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Политиздат, 1990. – 494 с.
11. Современный словарь по педагогике / Сост. Рапацевич Е.С. – Мн.: «Современное слово», 2001. – 928 с.
12. Философский словарь / Под общ. ред. проф., докт. философ. наук Ярещенко А. П. – Ростов н / Д: Феникс, 2004. – 560 с.
13. Холшевников В.Е. Основы стиховедения. Русское стихосложение. Пособие для студентов филологических факультетов. Изд. 2-е, переработанное. Изд - во Ленинградского ун-та, 1972. – 168 с.

Приложение

Прозаический учебный текст (*Поэтический учебный текст*)

Усечённая правильная пирамида.

Теорема о площади боковой поверхности правильной усечённой пирамиды.

Площадь боковой поверхности правильной усечённой пирамиды равна произведению полусуммы периметров оснований на апофему.

*Площадь поверхности боковой
Для пирамиды правильной,
К тому же, слегка усложнённой
Сей пирамиды усечённой
Какие догадки? Чему равна?
Какими словами здесь выражена?
Равна полусумме периметров оснований
На апофему боковой грани.*

Определение.

Выпуклый многогранник называется правильным, если все его грани – равные правильные многоугольники и в каждой его вершине сходится одно и то же число рёбер.

*Выпуклый многогранник правильным называют,
Если все его грани собой представляют
Правильные многоугольники равные
(Условие не выполняется, если они разные)
И к каждой вершине стремится
Одно и то же число рёбер сходиться.*

Параллельные плоскости.

Определение.

Две плоскости называются параллельными, если они не пересекаются.

*Две плоскости параллельными называются,
Если не пересекаются.*

Теорема: признак параллельности двух плоскостей.

Если две пересекающиеся прямые одной плоскости соответственно параллельны двум прямым другой плоскости, то эти плоскости параллельны.

*Если в плоскости даны одной
Пересекающихся две такие
Соответственно между собой
Параллельные прямые
Двум прямым и плоскости другой.
Значит, плоскости две параллельны меж собой.*

Свойства параллельных плоскостей.

Первое свойство.

Если две параллельные плоскости пересечены третьей, то линии их пересечения параллельны.

*Если две параллельных плоскости
Третьей плоскостью пересечены,
Значит, линии их пересечения
Параллельными быть должны.*

Второе свойство.

Отрезки параллельных прямых, заключённые между параллельными плоскостями, равны.

*Отрезки параллельных прямых равны,
Если меж параллельными плоскостями заключены.*

Тетраэдр.

Поверхность, составленная из четырёх треугольников, называется тетраэдром и с вершины обозначается так: DABC. Треугольники, из которых состоит тетраэдр, называются гранями, их стороны – рёбрами, а вершины – вершинами тетраэдра. Два ребра тетраэдра, не имеющие общих вершин, называются противоположными. Иногда выделяют одну из граней тетраэдра и называют её основанием, а три другие – боковыми гранями.

*Тетраэдром в пространстве называется
Поверхность, которая составляется
Из четырёх треугольников таких:
Одного в основании и трёх боковых.
Треугольники, из которых тетраэдр составляется
Гранями, стороны – рёбрами, точки – вершинами называются.
Противоположными в тетраэдре назовём
Два ребра без общих вершин в нём.
А соседними будут рёбра такие:
Из одной вершины выходят, любые.*

Параллелепипед.

Поверхность, составленная из двух равных параллелограммов и четырёх параллелограммов, называется параллелепипедом и обозначается так: ABCDA'B'C'D'. Параллелограммы, из которых составлен параллелепипед, называются гранями, их стороны – рёбрами, а вершины параллелограммов – вершинами параллелепипеда.

Две грани параллелепипеда, имеющие общее ребро, называются смежными, а не имеющие общих рёбер – противоположными.

Отрезок, соединяющий противоположные вершины, называется диагональю параллелепипеда.

Часто выделяют какие-нибудь две противоположные грани и называют их основаниями, а остальные грани – боковыми гранями параллелепипеда.

Рёбра параллелепипеда, не принадлежащие основаниям, называются боковыми рёбрами.

*Параллелепипедом называется
Поверхность, которая составляется
Из параллелограммов таких:
Двух равных и четырёх любых.
Параллелограммы, из которых
Параллелепипед составляется,
Гранями, стороны – рёбрами,
Точки – вершинами называются.
Две грани с общим ребром*

*Смежными назовём,
А не имеющие общих рёбер –
Противоположными будут обе.
Если противоположные вершины
Отрезок в параллелепипеде соединяет –
Получается знакомая картина:
Диагональю сей отрезок называют.
Две противоположные грани любые
В параллелепипеде часто выделяют.
Их основаниями, а остальные –
Боковыми гранями называют.
Рёбра параллелепипеда,
Не лежащие в основаниях,
Называются боковыми
Рёбрами в гранях.*

Свойства параллелепипеда.

Первое свойство.

Противоположные грани параллелепипеда параллельны и равны.

*Противоположные грани
Так определены:
Они параллельны
В параллелепипеде и равны.*

Второе свойство.

Диагонали параллелепипеда пересекаются в одной точке и делятся этой точкой пополам.

*Диагонали параллелепипеда,
Как в параллелограмме,
Пересекаются и точкой
Пересечения делятся пополам.*

Перпендикулярные прямые в пространстве.

Определение.

Две прямые в пространстве называются перпендикулярными, если угол между ними равен 90° .

*Две прямые в пространстве
Перпендикулярными называют,
Если угол между ними
Девяносто градусов составляет.*

Лемма о перпендикулярности параллельных прямых.

Если одна из двух параллельных прямых перпендикулярна к третьей прямой, то и другая прямая перпендикулярна к этой прямой.

Первый вариант.

*Если одна из двух прямых
(В пространстве параллельных)
Перпендикулярна к третьей прямой,
То и другая с третьей прямой
Перпендикулярны меж собой.*

Второй вариант.

*Если одна из двух прямых
(В пространстве параллельных)*

*Перпендикулярна к третьей прямой,
То и другая прямая
С третьей прямой
Перпендикулярны между собой.*

Определение.

Прямая называется перпендикулярной к плоскости, если она перпендикулярна к любой прямой, лежащей в этой плоскости.

*Прямая перпендикулярна к плоскости,
Если так её провести,
Что прямая перпендикулярна к любой,
Лежащей в этой плоскости прямой.*

Теорема о связи между параллельностью прямых и их перпендикулярностью к плоскости.

Если одна из двух параллельных прямых перпендикулярна к плоскости, то и другая прямая перпендикулярна к этой плоскости.

*Если одну из двух прямых
(В пространстве параллельных)
Перпендикулярно к плоскости провести,
То и другая прямая из них
Перпендикулярна к этой плоскости.*

Обратная теорема к теореме о связи между параллельностью прямых и их перпендикулярностью к плоскости.

Если две прямые перпендикулярны к плоскости, то они параллельны.

Первый вариант.

*Две прямые, перпендикулярные к плоскости любой
Непременно параллельные между собой.
(Непременно параллельны будут меж собой).*

Второй вариант.

*Если перпендикулярны к плоскости одной
Две любых прямые,
Значит, параллельны меж собой
Данные прямые.*

Теорема: признак перпендикулярности прямой и плоскости.

Если прямая перпендикулярна к двум пересекающимся прямым, лежащим в плоскости, то она перпендикулярна к этой плоскости.

*Если к двум пересекающимся прямым,
Лежащим в данной плоскости,
Перпендикулярную прямую провести,
То, перпендикулярная им,
Она перпендикулярна к этой плоскости.*

Теорема о прямой, перпендикулярной к плоскости.

Через любую точку пространства проходит прямая, перпендикулярная к данной плоскости, и притом только одна.

*В пространстве через точку любую
Можно всегда провести
Единственную прямую,
Перпендикулярную к данной плоскости.*

Теорема о трёх перпендикулярах.

Прямая, проведённая к плоскости через основание наклонной перпендикулярно к её проекции на эту плоскость, перпендикулярна и к самой наклонной.

*Если прямая перпендикулярно
К плоскости проведена
Через основание наклонной,
Что нам дана,
И к проекции наклонной
Перпендикулярна она,
То эта прямая перпендикулярна к самой
Данной наклонной прямой.*

Углы в пространстве.

Определение.

Углом между прямой и плоскостью, пересекающей эту прямую и не перпендикулярной к ней, называется угол между прямой и её проекцией на плоскость.

*Если плоскость данную прямую,
Не перпендикулярную к ней, пересекает,
То угол между прямой и её проекцией на плоскость
Углом между прямой и плоскостью называют.*

Определение.

Двугранным углом называется фигура, образованная прямой a и двумя полуплоскостями с общей границей a , не принадлежащими одной плоскости.

*Если две данные полуплоскости
Не принадлежат одной плоскости
И общую границу – прямую образуют.
Фигуру эту двугранным углом именуют.*

Теорема: признак перпендикулярности двух плоскостей.

Если одна из двух плоскостей проходит через прямую, перпендикулярную к другой плоскости, то такие плоскости перпендикулярны.

Первый вариант.

*Если одну из двух плоскостей можно провести
Через прямую, перпендикулярную к другой плоскости,
То вывод напрашивается элементарный:
Такие плоскости перпендикулярны.*

Второй вариант.

*Если из двух плоскостей любую
Можно провести через прямую,
Перпендикулярную к плоскости другой,
То перпендикулярны плоскости между собой.*

Следствие.

Плоскость, перпендикулярная к прямой, по которой пересекаются две данные плоскости, перпендикулярна к каждой из этих плоскостей.

*Если плоскость перпендикулярно
К линии пересечения плоскостей проведём,
То плоскость перпендикулярной
К каждой из этих плоскостей назовём.*

Некоторые свойства пространственных фигур.

Свойство прямоугольного параллелепипеда.

Квадрат диагонали прямоугольного параллелепипеда равен сумме квадратов трёх его измерений: $d^2 = a^2 + b^2 + c^2$.

Квадрат диагонали прямоугольного

*Параллелепипеда без изменений
Равен сумме квадратов
Трёх его измерений.*

Теорема Эйлера.

В любом выпуклом многограннике сумма числа граней и числа вершин больше числа рёбер на два.

*Теорема Эйлера в геометрии такова:
В выпуклом многограннике любом
Больше числа рёбер на два
Сумма числа граней и вершин в нём.*

Теорема о площади боковой поверхности прямой призмы.

Площади боковой поверхности прямой призмы равна произведению периметра основания на высоту.

*Площадь боковой поверхности
Прямой призмы так определена:
Произведению периметра основания
На высоту она равна.*

Пространственная теорема Пифагора.

Теорема.

Если все плоские углы при одной из вершин тетраэдра – прямые, то квадрат площади грани, противоположной этой вершине, равен сумме квадратов площадей остальных граней:

$S^2 = S_1^2 + S_2^2 + S_3^2$, где S – площадь грани, противоположной вершине; S_1, S_2, S_3 – площади остальных граней.

*Если плоские углы в тетраэдре такие:
При одной вершине все они прямые,
То квадрат площади грани любой,
Противоположной вершине самой,
Равен сумме квадратов площадей
Остальных в тетраэдре граней.*

Правильная пирамида.

Теорема о площади боковой поверхности правильной пирамиды.

Площади боковой поверхности правильной пирамиды равна половине произведения периметра основания на апофему.

*Площадь поверхности боковой
Для пирамиды правильной
Как, считаете, определена?
Полупериметру основания равна,
Умноженному на апофему.
А какова формула теоремы?
 $S = \frac{1}{2} P \times h$.*

Определение.

Высота боковой грани правильной пирамиды, проведённая из её вершины, называется апофемой.

*Если высота боковой грани
Из её вершины проведена,
То в правильной пирамиде –
Апофема она.*

Скрещивающиеся прямые.

Определение.

Две прямые называются скрещивающимися, если они не лежат в одной плоскости.

*Две прямые станем называть
Скрещивающимися, коль не лежать
Вместе им на плоскости одной,
То есть не встречаться меж собой.*

Теорема 1: признак скрещивающихся прямых.

Если одна из двух прямых лежит в некоторой плоскости, а другая прямая пересекает эту плоскость в точке, не лежащей на первой прямой, то эти прямые скрещиваются.

*Если из двух прямых одна
Данной плоскости принадлежит,
А другая пересекать должна
Плоскость в точке, что не лежит
На данной первой прямой.
Значит, вывод будет такой:
Прямые легко определяются:
Они скрещивающимися являются.*

Теорема 2: о скрещивающихся прямых.

Через каждую из двух скрещивающихся прямых проходит плоскость, параллельная другой прямой, и притом только одна.

*Через каждую из двух прямых
Скрещивающихся, таких:
Что плоскость проходит, другой
Она параллельна прямой.
Плоскость проходит, она
Одна и только одна.*

Углы с сонаправленными сторонами.

Два луча, не лежащие на одной прямой, называются сонаправленными, если они параллельны и не лежат в одной полуплоскости с их общей границей.

*Два луча лежат не на одной прямой,
Значит, сонаправлены между собой,
Если в полуплоскости лежат одной,
Параллельные между собой,
Если в полуплоскости лежат одной,
С их границей общей меж собой.*

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

ПОЛИТОЛОГИЯ

Горкунова П.И.

Аспирант, Кафедра политологии

Северо-Западная академия государственной службы, г. Санкт-Петербург

ВЛИЯНИЕ ПРАВОСЛАВИЯ НА СТАНОВЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ (X-XIX вв.)

С приходом христианства, на Руси появился новый взгляд на власть. Княжеская власть стала рассматриваться как власть, данная от Бога. Великие князья стали сосредотачивать всю полноту власти, как светскую, так и религиозную, в своих руках. Так, постепенно на Руси стал устанавливаться такой вариант политического строя, при котором глава государства стал восприниматься как «наместник Иисуса Христа». Именно с принятием христианства традиционно связывается начало становления русской государственности. Однако, не рассмотрев характера русского народа, мы не сможем понять причины принятия и роль православной христианской веры.

Особенностью русского менталитета считается его противоречивость. Душа русского народа – «сложная и запутанная» [2, с.18]. Чтобы понять особенность славянского менталитета, следует определить, к какой группе народов относится русский или славянский этнос. Исследователь славянских этносов А.Н. Афанасьев (19 век) считал, что русский народ принадлежит к индоевропейской группе. А для мировоззрения индоевропейцев было характерно равноправное участие Бога и человека в сотворении мира. Религиозные воззрения славян можно отнести к пантеистическому монизму, выводящему все явления из одного, Первоединого, начала [1, с.12].

Их восприятию окружающего мира не был свойственен фатализм, доминировал принцип активного воздействия на природу с целью ее освоения и преобразования. Таков был по форме и сути фундамент, на котором развивалось славянское языческое мировоззрение.

Вообще у славян, до прихода христианства, уже был свой сформированный божественный пантеон, в котором затем христианство найдет в язычестве множество похожих постулатов и религиозных форм.

Изменения в религиозной жизни того или иного народа обычно обуславливается наличием, и как результат, поиском решения различных социальных или политических проблем. Так, например, необходимость правовой легитимизации политической власти.

Славяне, как уже оговаривалось выше, считали себя творителями мира, наравне с Богами. Они считали, что Боги повсюду и человек может к ним обращаться. В миропонимании древних славян не было понятия «судьбы», то есть неизбежности, которую люди не в силах изменить. Для христианской веры жизненный путь – движение по горизонтали, где есть начало (сотворение мира Богом) и неизменно существует конец, представленный в виде «Страшного суда». А в основе миропонимания славян лежал принцип движения по кругу, то есть конец чего-то переходит в начало, но в начало более совершенное. Не было у них понятий греха, как инструмента контроля. Эти функции выполнял культ предков, которые следили за делами потомков. У древних славян была вера в то, что человек и Бог взаимосвязаны, что сильно отличается от главного принципа христианства, который говорит о том, что мир сотворен только Богом, принадлежит только Ему и все на земле предопределено. Славяне надеялись только на свои человеческие силы и не уповали на сверхъестественное чудо. И, наконец, не знали славяне никакой сакрализации земной власти или обожествления носителя этой власти.

Отсюда можно сделать вывод, в Древней Руси не было веры в то, что княжеская власть являлась божественной и дается свыше. Она была исключительно земным институтом. Божественными считались общественные отношения, которые были представлены другим институтом – вече. Именно вечева власть представлялась сакральной. Вече более древняя форма управления. Оно объявляло войну, вело переговоры

с врагами, назначало налоги. Главной функцией вече был выбор князя, оно же могло и изгнать непутевого князя. Все решения вече принимались согласно обычаям. Но оно не было государственным учреждением, и поэтому не могло выступать как база государственной власти.

Следует, заметить, что славянская мифология не знала героев, которые были на половину людьми, а на половину богами. Такой персонаж часто встречается в средиземноморской мифологии. Поэтому, естественно, славянское миропонимание, славянская религия не давала возможности для обожествления княжеской власти. Изначально князь был только военачальником. Его главными функциями были защита от нападения, сбор налогов для обеспечения содержания княжеского двора и войска.

Христианство – религия, которая базируется на идее богочеловека – Спасителя, который родился сверхъестественным путем, страдал и отдал свою жизнь за спасение человечества. Христианство есть не только вера в Бога, но и вера в человека, возможность раскрытия божественного в человеке. Существует соизмеримость между Богом и человеком, и потому только и возможно откровение Бога человеку. В Иисусе Христе – Богочеловеке, в индивидуальной личности, дано совершенное соединение двух природ, божественной и человеческой» [3, с.196].

«Идея Спасителя – помазанника Божия – это та идея, в которой соединились религия и политика» [6]. Акт помазания миром символизировал божественное избрание личности для исполнения предначертаний Всевышнего [1, с.32]. Эту политическую идею христианства – сакрализация должности земного царя использовалась царями для легитимизации своей самодержавной власти. Однако, следует помнить о том, что язычники обожествляли личность императора, царя, владыки, но не должность.

В общественной мысли России существуют различные варианты причин принятия христианства. И именно того христианства, которое предлагала Восточно-Римская империя. Модель построения общества в Византии была следующей: один Бог – один василевс – единая империя. Согласно сборнику законов, который был создан при императоре Юстиниане, отношения Церкви и государства представлялись не как паритетно-правовые, а как гармоническая парадигма (симфония). В религиозной и политической мифологии Восточно-Византийской империи можно выделить две основанные характеристики: безграничная власть, которая получила поддержку путем сакрализации должности царя (василевса) и покорность, в качестве религиозного долга.

Итак, каковы же причины принятия византийского варианта христианства на Руси. Существует легенда, что к Владимиру в Киев пришли представители трех мировых религий: иудаизма, христианства и ислама. Ислам Владимиром был отвергнут потому, что он запрещал вино, иудаизм – из-за того, что у евреев не было своего государства, а католицизм он отверг, так как его бабке он не понравился. Только Православие произвело на него впечатление. Но чтобы удостовериться в своем выборе Владимир отправил послов в разные страны. Вернувшись, они назвали греческую веру самой лучшей. Но это легенда. Есть и объективные и реальные причины. Таких причин можно назвать несколько. Во-первых, Древняя Русь и Византия имели прочные культурные и экономические связи. Во-вторых, Православие относилось терпимо к местным традициям, а Византия была центром цивилизации, самой развитой страной. Немало важно и то, что Владимир хотел укрепить не только государство но и его территориальную целостность. Ну а самой главной причиной была та, что Православная Церковь подчинялась светской власти. Выбор пал на восточное христианство потому, что вопрос о власти решался для князей, в частности для князя Владимира, более выгодно. Приняв восточное христианство Владимиру не надо было разделять власть с Папой Римским. Только единобожие могло объединить страну и дать авторитет княжеской власти. Итак, Православная вера пришла в Древнюю Русь из Византии в X в. Сначала она широко распространилась в Киеве, так как именно этот город имел самые тесные связи с византийским Царьградом. В 957 г. православное христианство приняла великая княгиня Ольга, а в 988 г. – князь Владимир и его дружина. Основной целью принятия христианства на Руси были изменения государственного строя и переход к самодержавию. Именно с введением христианства связывается становление на Руси монархического строя. Христианство было призвано легитимизировать самодержавную власть князя, как богоданную.

Но не только Владимир нуждался в христианизации Руси, чтобы укрепить свою власть. В то время Византийская Империя уже не была столь могущественна. Она постоянно подвергалась нападениям различных варварских народов и спасалась только тем, что имела возможность откупиться. Одним из

методов борьбы с язычниками было подчинение их империи путем распространение христианства. Византия внушала уже крещеным народам идею о греховности военного выступления против христианской империи, и тем самым, получала очередных союзников и еще одну сферу своего территориального влияния. Одним из таких народов были восточные славяне.

Однако, христианизация Руси проходила не гладко. Некоторые общины приняли новую веру спокойно, подчиняясь княжеской власти. Такой общиной была киевская. Другие же регионы пришлось крестить насильственно: по принципу «огнем и мечем». Но Православная Церковь достаточно быстро стала приспосабливаться к местной среде и даже соединила языческие праздники с культами святых, что бесспорно помогло укрепиться Православию на русской земле. Например, праздник Ивана Купалы соединился с днем Иона Крестителя, праздник, посвященный богу Перуну – с днем Ильи пророка и так далее. До наших дней сохранялись некоторые чисто языческие праздники, такие как масленица. Вообще, после принятия крещения на Руси, традиционные языческие ценности стали срастаться с православными, образуя так называемое двоеверие. Это была система взглядов, которая сильно влияла на церковную практику, особенно в ритуалах: на Троицу церковь украшали березовыми ветками, при рождении давали два имени – по святым и языческое. Народ долго относился к Христу не как к единому Богу, а как одному из Богов, который отвечает за земные дела. Такая ситуация сохранялась долгое время, пока Церковь законодательно не получила право вмешиваться в семейные отношения, дела общества и государства.

На Руси основная идея христианского учения – идея индивидуального спасения, путем отказа от всего плотского, чтобы достичь совершенства, а «всякое совершенствование начинается с сердца и совершается в свободе» [5, с.47], не получила должного распространения потому, что сохранялся общинный строй. Православие понимало общество как единое целое, которому надо подчиниться, забыв о собственных интересах. Человек должен был строить свой мир, а не приспосабливаться к нему. Это привело к желанию радикально переделать мир, чтобы добиться коллективного спасения.

В отличие от Православия католицизм строил свои взаимоотношения с властью иначе. На Западе Церковь все время боролась со светской властью за первенство. Все время вступала с ней в различные соглашения, создавая основу для построения договорного общества. Православная Церковь всегда занимала позицию подчиненного. Она ни как не ограничивала власть, а наоборот поддерживала светскую власть, объясняя, что власть дана свыше.

Чтобы завершить все выше сказанное хотелось бы заметить, что языческая вера, предшествовавшая Православию и предлагавшая Вече как институт правления, были естественным инструментом регулирования общественных отношений в Древней Руси. А христианизация Руси – это все-таки политическая необходимость укрепления княжеской власти.

С самого своего возникновения на русской земле Церковь старалась поднять значение княжеской власти. Церковь предавала власти не только возвышенный политический характер, но и религиозно-моральное обоснование. Русское духовенство, вслед за византийским, давало высокое понятие о государе, связанное с саном и властью византийских императоров. С приходом Православия князья стали призывать авторитетных представителей духовенства разрешать вопросы о внутреннем порядке в стране и обеспечении внешней безопасности на русской земле.

К тому же, к приходу православной христианской веры Древняя Русь еще не была единым государством. Она состояла из множества отдельных княжеств, которые не редко враждовали. В этой связи, духовенство выполняло немаловажную функцию: при каждом новом споре между князьями, высшее духовенство выступало в роли посредников, переговорщиков, что зачастую позволяло вообще избежать конфликта, либо разрешить его не проливая крови.

Так проявлялось политическое влияние Церкви на государство. За духовенством признавался нравственный авторитет, а Церковь воспринималась как опора и компас в жизни общества. Кроме этого, Церковь помогала государству материально: участвовала в строительстве и содержании больниц, выкупала пленных, помогала нищим и т.д. [4, с.45-48].

Именно митрополит Николай выступил переговорщиком, когда в 1097 г. князья-союзники Владимир мономах, Давид и Олег хотели идти войной на Святополка Киевского. Митрополит Киевский и

всея Руси Кирилл вместе с черниговским епископом Порфирием предотвратили междоусобную войну князей северо-восточной и западной Руси. В дипломатических актах о взаимоотношениях с другими государствами, часто на первом месте стояла подпись архиепископа [9]. «Так, древнерусское духовенство, возвышалось над светским обществом своим религиозно-нравственным авторитетом, своими идеалами более справедливой и упорядоченной общественной жизни и своею образованностью, не замыкалось, однако, в особую касту, стоящую в стороне от общественной жизни с ее интересами, нуждами и тревогами, но пребывало в деятельном единении и сотрудничестве со светским обществом и его правительственной властью» [9].

Во время монголо-татарского ига, хотя военное притеснение Руси, которое несла за собой Золотая Орда, и не сопровождалось религиозным давлением, на долю Русской Православной Церкви выпала еще одна важная задача – сохранение единства русского народа и русской государственности, на основе религиозного единства.

«Религиозно-политическая доктрина чингизизма предусматривала иерархию божественной власти Монгольской империи над миром, элементами которой являлись Бог (Вечное Небо), Чингисхан («Данный Небом») и правящий Великий хан Чингиситской династии. В данной шкале власти Чингисхан являлся связующим звеном между небом и правящим ханом, своего рода направляющим духом империи, возглавляемой его потомками» [8, с.128]. Согласно этой доктрине, Церковь оказалась под покровительством, ее права были не только не ущемлены, но даже были расширены, что выражалось в освобождении от различных повинностей. Церковь в полной мере использовала предоставленные возможности, превратившись в мощный политический, идеологический, экономический институт и став могучим средством национально-государственного объединения. И даже, когда Золотая Орда стала мусульманским государством, она подала пример религиозной терпимости и заложила базу политической традиции мирного осуществления православных и мусульман.

Переходя к московскому периоду взаимоотношений между Церковью и государством, стоит отметить, что это время наиболее тесной идейной и политической связи. Церковь продолжает развивать учение о божественном происхождении государственной власти, значительной роли государя. После падения Византийской империи, считавшейся вторым Римом, русским духовенством была разработана идея о Москве, как третьем Риме. Эта идеология способствовала укреплению и могуществу московского государства, «царского самодержавия» [3, с.14]. Что касается политической стороны взаимоотношений, то Церковь по-прежнему являлась советником царю, участвовала в государственных делах. Это участие было оформлено в собраниях высшего духовенства, а именно освященного собора. Освященный собор был частью земских соборов и принимал участие в управлении и законодательстве Московского царства.

В непростое для русского государства «смутное» время Русская Церковь отстаивала отечество. Центром борьбы с врагами (поляками) стала обитель святого Сергия. Она оказывала хозяйственную, благотворительную помощь, вела патриотическую борьбу. Она поддержала оба земских ополчения. Благодаря второму, под руководством Д. Пожарского и К. Минина, Москва была освобождена от поляков, ознаменовав спасение России. В правление первых царей из династии Романовых, Церковь, в лице Патриархов, продолжала участвовать и играть существенную роль в деле управления государством. Но крах личных взаимоотношений царя Алексея Михайловича и патриарха Никона отодвинули Церковь от вопросов государственной политики.

Итак, к концу московского периода церковно-государственные отношения носили такой союз, при котором главенствующую роль выполняло государство. «Царство научилось смотреть на Церковь как на часть себя, пусть как наиболее почитаемую часть. В данном контексте становится объяснимым и феномен Петра Великого, чьи церковные реформы (в их протестантском облики) порой воспринимаются не как продолжение старого, а как коренная его ломка» [10].

В начале XVIII века началась новая эпоха отношений светской и духовной власти – синодальная. С реформами Петра I начался процесс десакрализации власти царя, как наместника Божия. «Петр в своей реформаторской деятельности не мог опираться на прежнюю мифологию власти. Введенная им в русскую политическую мысль понятие государства, как стоящего над монархом, явилось началом крушения христианской мифологии власти» [1, с.121].

Главной чертой синодального периода был «абсолютизм государственной власти, существенно отличавшейся от старомосковского самодержавия. Светское правительство стало смотреть на Церковь не как на высочайшую святыню народа, а как на одну из опор государственного аппарата, нуждавшуюся в опеке и надзоре» [7, с.9-10]. Было принято решение сломать прежнюю структуру церковного управления и «учредить новую – синодальную – систему» [7, с.9-10]. Петром I был создан Священный синод, или духовная коллегия, который теперь управлял Церковью. Институт патриаршества был упразднен. Синод обладал властью, соответствовавшей власти Патриарха, но был подчинен генерал-прокурору и сенату. Возглавлял синод обер-прокурор, назначаемый царем. «Петр секуляризировал русское царство и приобщил его к типу западного просвещенного абсолютизма» [2, с.19].

С уничтожением высокого сана и верховной власти, РПЦ превращалась как бы в одно из ведомств общегосударственного управления. Вместо величественной двоицы московской эпохи – царя и Патриарха – во главе всего управления оказался император всероссийский, что означало стеснение духовной свободы и самостоятельности Русской Православной Церкви [9].

До реформ Петра Великого, Церковь была достаточно свободна. Она обладала авторитетом, как у светской власти, так и у народа. Но синодальный период в истории Русской Православной Церкви поставил ее в жесткую зависимость от государства, тем самым подорвав твердый фундамент во взаимоотношениях светской и духовной власти.

К концу XIX в. развившейся кризис в Российской империи требовал серьезных политических преобразований, в том числе и в религиозной сфере. Необходимо было реформирование синодального строя для выстраивания новых взаимоотношений между Церковью и государством. Однако, эти отношения так и не успели сложиться. После революции 1917 г. Церковь была поставлена перед фактом радикального изменения своего места в жизни российского государства.

Библиография:

1. Андреева Л.А, Религия и власть в России. Религиозные и квазирелигиозные доктрины как способ легитимизации политической власти в России. – М.: Ладомир, 2001. 254 с.
2. Бердяев Н.А, Философия неравенства: Письма к недругам о социальной философии// Русское зарубежье: Из истории социальной и правовой мысли. – Лениздат., 1991. 440 с.
3. Бердяев Н.А, Русская идея. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2009. 288 с.
4. Доброклонский А.П, Руководство по истории Русской Церкви. – М.: Директмедиа Паблишинг, 2008. 2884 с.
5. Ильин И.А., Основы христианской культуры. О сопротивлении злу силой. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2007. 319 с.
6. Тантлевский И.Р, История и идеология Кумранской общины. СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1994. 384 с.
7. Цыпин В., протоиерей. История Русской Православной Церкви: синодальный и новейший периоды/ 2-е изд., перераб. – М.: Сретенского монастыря, 2006. 816 с.
8. Вера. Этнос. Нация. Религиозный компонент этнического сознания / Ред.кол.: М.П. Мчедлов (отв. ред.), Ю.А. Гаврилов, В.В. Горбунов и др. – М.: Культурная революция, 2007. 268 с.
9. Пушкарев С.Г, Роль Православной Церкви в истории русской культуры и государственности. URL:<http://www.voskres.ru> (дата обращения: 18.08.2009)
10. Фирсов С. Л, До 1917 года. // Отечественные записки № 1 (1), 2001. URL:<http://www.strana-oz.ru> (дата обращения: 06.10.2008)

Кайдин Р.Д.

*Аспирант, Международный независимый
эколого-политологический университет, г. Москва*

Никулин М.А.

*Аспирант, Российский институт культурологи,
Сектор прикладной культурологии и культурной антропологии, г. Москва*

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АНАЛИЗА ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ.

В отечественной и зарубежной литературе существует достаточно широкий выбор в определении этнического конфликта: «Даже беглый взгляд на заголовки статей и монографий предоставляет нам редкое изобилие названий, которые используются для обозначения конфликтности в этнических отношениях, в зависимости от приводимой аргументации, а в некоторых случаях - и от фантазии автора: этнические, этнонациональные, межэтнические, этносоциальные, этноэкономические, ирредентистские, сепаратистские, сецессионные, межклановые, национальные, межнациональные и, наконец, этнополитические конфликты» [4; стр.194].

Если попытаться обобщить перечисленные определения, то общее в них одно - наличие этнического фактора или признаков, которые могут восприниматься в качестве этнических, и этот этнический фактор значит столь много в рассматриваемых конфликтах, что всякая иная идентификация человека: социально-профессиональная, политическая, региональная или имущественная - отходит на второй план: «Конфликт этнический – форма социального, межгруппового конфликта, при котором противоречия между людьми возникают и обостряются на базе их этнических (языково – культурно – бытовых) различий или приобретают вид таковых» [24; стр.64].

Среди классических подходов в западной конфликтологии существуют две основные точки зрения на конфликт как таковой. Одни исследователи считают, что социальные конфликты несут угрозу, опасность распада общества. У других ученых иная точка зрения: так, социолог структурно-функционального направления Льюис Козер пишет: «Конфликт препятствует окостенению социальных систем, вызывая стремление к обновлению и творчеству» [14; стр.106-107]. Другой немецкий социолог Р. Дарендорф выдвигал идею об объективности конфликта как фактора процесса общего социального развития. Р. Дарендорф считает, что даже в демократически открытый социум, с развитым гражданским обществом не кладет конец конфликтам, не решает всех проблем и противоречий. Роль этничности, как значительного фактора неизбежности конфликта, подчеркивает Н.П. Нотасюк: «Социальный конфликт приобретает свойства этнического, когда его субъектами становятся группы людей, отождествляющих себя по этническим характеристикам... Этническая общность определяет сущность и динамику конфликта, этнические различия сознательно или неосознанно используются для того, чтобы охарактеризовать противостоящих действующих лиц в конфликте» [10; стр.10]. Понятие «этнополитика» предполагает этническую группу, имеющую определенные политические цели. Американский исследователь П. Ван ден Берге считает, что главное в этнополитике – взаимоотношения государства с этническими группами, где главной проблемой считается вопрос о власти: «Таким образом, этническая политика является приложением власти, особенно государственной власти, к группам, определенным и дифференцируемым этнически или антропологически (по расовым признакам)» [8; стр.15].

В 1990-х годах наметилась тенденция к выработке и закреплению российских конфликтологических подходов, которые, имеют скорее прикладную направленность и включены в современные политические процессы. Это несколько отличает отечественную конфликтологию от западной социологии конфликта, имеющей преимущественно теоретическую направленность. В отечественной науке преобладал, (в силу ее прикладного характера), конструктивистский подход к оценке этнополитических конфликтов. В соответствии с данным подходом, именно установки политических кругов, направленные на мобилизацию национального сознания и преследующие узко политические цели, определяют поведение конфликтующих сторон. По словам В. Тишкова, именно элиты, а не «массы»

«склонны и способны вызывать вражду, организовывать противостояния и вовлекать «массы» в насильственные действия с разрушительными для них последствиями»[17;стр.15]. Подобной позиции придерживается и А.Г. Здравомыслов, который вычленяет потребности, интересы, ценности и нормы в качестве интегральной методологической базы для объяснения конфликтов. В вопросе об этнополитических конфликтах он придерживается той точки зрения, согласно которой этносы как таковые не являются самостоятельными субъектами исторического или политического действия. В качестве такого рода субъектов выступают элитные группы, претендующие на участие во власти и формулирующие содержание национальных интересов[6; стр.196]. Исходя из этого, А.Г. Здравомыслов делает заключение о политической природе национально-этнических конфликтов и развитие этих конфликтов не может быть объяснено только с позиции экономических факторов и интересов. Отсюда, следует, что эскалация или затухание межнациональных конфликтов зависит от властных притязаний новых элит, не участвовавших в политических процессах управления в период своего формирования.

По нашему мнению политико-идеологическая и пропагандистская деятельность элитных групп, при всей своей значимости, все же не является основным источником возникновения этнополитического конфликта, так же как одно лишь наличие узко групповых интересов не является достаточным условием для его развития. Следует, на наш взгляд, согласиться с высказыванием Э. Геллнера, который, касаясь проблемы преодоления национальных конфликтов в современном мире, отмечал: «Необходим реалистический взгляд на вещи. Призыв к культурной («этнической») идентичности – не результат заблуждения, которое изобрели заумные романтики, распространяют безответственные экстремисты и используют в своих эгоистических интересах привилегированные классы с целью одурманить массы и отвлечь их от реальных проблем. Этот призыв обусловлен реалиями современной жизни и его нельзя просто сбросить со счетов, проповедуя всеобщее братство или сажая в тюрьму экстремистов»[5; стр. 101-102].

В этой связи более предпочтительной представляется позиция Е.И. Степанова. В 1996 году вышла его книга «Конфликтология переходного периода: методологические, теоретические и технологические проблемы»[15], в которой рассматривается процесс формирования конфликтологии как научной дисциплины в связи с политическими и экономическими изменениями в посттоталитарном обществе. Возникновение социальных конфликтов Е.И. Степанов объясняет обострением борьбы «за статус и ресурсы, права и влияние самых разных социальных субъектов: республик (с центром и между собой), регионов и отраслей, предпринимателей и трудовых коллективов, профсоюзов, партий и общественных движений, крупных и малых национальных общностей, социальных групп и личностей»[15; стр.7]. При этом наиболее радикальными конфликтами Е.И. Степанов считает межэтнические конфликты. Эффективное исследование этнополитических конфликтов на современном этапе, по мысли автора, возможно лишь отказавшись от марксистского подхода к проблеме национализма как временного формационного фактора. К числу факторов вызывающих обострение межнациональных отношений Е.И. Степанов относит экономические, политико-правовые, идеологические, социокультурные, и отмечает так же, что этнополитические конфликты, как и другие аномалии в социальных порядках, обычно развиваются при относительном улучшении социально-экономической ситуации, когда ожидания опережают реальность. Схема развития этнополитического конфликта выглядит у него следующим образом: 1) ухудшение социально-экономического положения региона; 2) возникновение и распространения мнения о несправедливом распространении ресурсов; 3) обострение на этой почве межэтнических противоречий; 4) активизация национальных элит, формирующих этнополитические программы; 5) конфликт[15; стр.205-206]. В этих условиях основная задача этноконфликтологической экспертизы, по его мнению, сводится к «налаживанию в межнациональных отношениях конфликтологического мониторинга и менеджмента, как действенных инструментов, позволяющих фиксировать зарождение конфликтных ситуаций, выявлять их «болевы точки», уровень напряженности, динамику, характер действий конфликтующих сторон и т. п.»[15; стр.213]. Данная схема показывает, что активность политических деятелей является в значительной мере производной от конфликтных установок населения, которые в свою очередь обусловлены объективными условиями развития этнических общностей.

В этнологии достаточно распространена точка зрения, согласно которой актуализация этничности в том или ином сообществе является ответом на эволюционные и трансформационные этнические процессы: «Первые выражаются в значительном изменении любого из элементов этноса, прежде всего языка и культуры. Например, возникновение явлений двуязычия и языковой ассимиляции, заимствование иноэтнических и интернациональных элементов материальной и духовной культуры и т.п.

К эволюционным этническим процессам относятся также существенные изменения социальной (классово-профессиональной) структуры этносов (например, в ходе индустриализации и урбанизации), изменения демографической структуры и т.д.

К трансформационным этническим процессам относятся такие изменения этнических элементов, которые ведут к перемене этнической принадлежности»[9; стр.59]. Т.е. рост этнического самосознания по мере усвоения универсалистских технологий и ценностей следует рассматривать как закономерную реакцию этнокультурного самосохранения. В таком случае этнополитическая мобилизация балканских народов также является реакцией на распространение крайне идеологизированной социалистической культуры и политику жесткого административного контроля. Задействованные при этом механизмы культурной и политической самоорганизации этнических сообществ препятствовали их растворению в общем этнорегиональном массиве.

Однако нам представляется, что при ближайшем рассмотрении данный подход не вполне приемлем для интерпретации этнополитических конфликтов, например, на Балканах поскольку реальная этническая самоорганизация, имеющая опору в массовом сознании, стала возможной лишь после ликвидации тоталитарного режима, когда и происходило складывание разнообразных форм этнического самоопределения, претендующих на суверенитет и государственный статус. Можно сказать, что «реакция самосохранения» также не является тем механизмом, которому подчиняется развитие этнополитических конфликтов.

Вопрос о соотношении понятий «этнический» и «этнополитический конфликт» тесно связан с проблемой классификации этнических конфликтов. «Этнический конфликт всегда представляет собой явление политическое, ибо, даже если инициаторы перемен стремятся к изменению ситуации только в культурно-языковой или различия в существующих подходах, как справедливо замечают отдельные профессиональные конфликтологи, сводятся к двум моментам: а) следует или нет считать противоречия, не сопровождаемые открытой борьбой, формой конфликта; б) какие формы противоречий включить в концептуальное определение социального конфликта»[16; стр.41].

Выбор между этими подходами методологически означает выбор разных критериев определения содержания понятия «конфликт», а через него - раскрытие сути самого явления. Классификаций на разной основе предложено достаточно много, как отечественными специалистами, так и зарубежными. Это обстоятельство позволило даже предложить типологию классификаций. Так, В.А. Авксентьев выделяет классификации этнических конфликтов по сферам общественной жизни, по предметам или объектам, по субъектам носителям[1; стр.43-49]. В.В. Амелин также отмечает, что «в основе любого конфликта лежат как объективные, так и субъективные противоречия. А также ситуация, включающая либо противоречивые позиции сторон по какой-либо проблеме, либо противоположные цели, методы или средства их достижения в данных обстоятельствах, либо несовпадение интересов оппонентов»[3; стр.119].

Что касается вопроса соотношения понятий этнический и этнополитический конфликт, то большинство специалистов трактует первое понятие как более широкое. По мнению А.А. Прусаускаса, в этнополитическом конфликте одной из сторон чаще всего выступает государство, которое далеко не во всех случаях выражает сугубо этнические интересы доминирующего большинства[22]. В его версии классификация этнических конфликтов должна базироваться на выделении центральных сфер, за преобладание в которых идет соперничество определенных социальных групп, принадлежащих к разным этносам. Наряду с этнополитическими А.А. Прусаускас выделяет этнокультурные и языковые конфликты. По нашему мнению, выделение определенных целей как основы этнических конфликтов, является лишь частным случаем аналитической работы по их исследованию, и потому не может претендовать на статус универсальной теории.

В противоположность данному подходу В.А. Тишков не разграничивает понятия этнополитический и этнический конфликт, понимая под последним «любую форму гражданского, политического или вооруженного противоборства, в котором стороны или одна из сторон мобилизуются, действуют или страдают по признакам этнических различий»[17]. В.А. Тишков предлагает следующую трактовку этого феномена: «под ним мы имеем в виду организованные политические действия, общественные действия, массовые беспорядки, сепаратистские выступления и даже гражданские войны, в которых противостояние проходит по линии этнической общности. Обычно это конфликты между меньшинством и доминирующей этнической группой, контролирующей власть и ресурсы в государстве»[18; стр.30-31]. Здесь мы опять встречаемся с конструктивистским подходом в оценке этнополитических конфликтов, который сводит все многообразие конфликтов к неким универсальным причинам политического, экономического или иного характера.

Иной позиции в определении конфликтологии как науки и сущности этнополитического конфликта придерживаются А.В. Картунов и О.А. Маруховская: «Под этнополитической конфликтологией подразумевается наука о сущности, причинах возникновения и роли этнополитических конфликтов, путях и методах их прогнозирования, эффективного управления и цивилизационного урегулирования, о механизмах и средствах обеспечения этнополитической стабильности и безопасности. Сами же этнополитические конфликты рассматриваются как несовпадение и/или несовместимость ценностей, столкновений интересов и целей различных этнонациональных общностей между собой, а также с ценностями, интересами и целями государства и доминирующей в ней этнонации»[7; стр.71]. Данное определение пытается охватить почти весь спектр возможных подходов к пониманию этнополитических конфликтов, но за описательным характером этой дефиниции скрывается неизбежный эклектизм. В любом случае требуется либо его избегать, либо найти достойное обоснование его необходимости. Представляется обоснованным и такое понимание сущности этнополитического конфликта, когда последний трактуется «как особая форма социального конфликта, включающего в себя этническую мотивацию (в любом виде: этнического превосходства, угнетения, угрозы потери этнической идентичности) и в котором оказываются задействованными политические институты»[13; стр.106-107]. В основе социальных конфликтов лежит обострение и углубление противоречий в различных сферах общественной жизни. Конфликты крайне разнообразны по содержанию и могут возникнуть практически в любой сфере жизни. Например, политические конфликты между нациями, этническими группами охватывают весь комплекс общественных отношений, касающихся судьбы того или иного народа[11; стр.58].

Требование отслеживать всю совокупность общественной жизни является, по нашему мнению, более продуктивным для понимания этнополитических конфликтов. Именно поэтому для анализа изучаемого конфликта необходимо рассмотреть такие аспекты как политический, экономический, исторический, культурный и правовой. Попытки классифицировать этнические конфликты привели к тому, что каждый исследователь предлагает собственную картину современных конфликтов, при этом авторы по-разному классифицируют их, предлагая собственные наименования.

Более полный вариант типологии межнациональных конфликтов предложил Я. Этингер[23; стр.89]:

1. Территориальные конфликты, которые тесно связаны с воссоединением раздробленных в прошлом этносов. Их источник - внутреннее, политическое, а нередко и вооруженное столкновение между стоящим у власти правительством и каким-либо национально-освободительным движением
2. Конфликты, порожденные стремлением этнического меньшинства реализовать право на самоопределение в форме создания независимого государственного образования.
3. Конфликты, связанные с восстановлением территориальных прав депортированных народов.
4. Конфликты, в основе которых лежат притязания того или иного государства на часть территории соседнего государства.
5. Конфликты, источниками которых служат последствия произвольных территориальных изменений, осуществляемых в советский период.

6. Конфликты как следствие столкновений экономических интересов, когда за выступающими на поверхность национальными противоречиями в действительности стоят интересы правящих политических элит.

7. Конфликты, в основе которых лежат факторы исторического характера, обусловленные традициями многолетней национально-освободительной борьбы против метрополии.

8. Конфликты, порожденные многолетним пребыванием депортированных народов на территориях других республик.

9. Конфликты, в которых за лингвистическими спорами (какой язык должен быть государственным и каков должен быть статус иных языков) часто скрываются глубокие разногласия между различными национальными общинами.

Своеобразную систему дифференциации этнополитических конфликтов, по качественным и количественным признакам типологии, предлагает К.Оффе[12; стр.154]. По его системе один из первых признаков - это количественная дифференциация. Конфликт, считает он, возникает как минимум между двумя сторонами. Чаще всего, активной силой завязавшей и обострявшей конфликт является этнически определенное меньшинство, либо большинство. Находится ли большинство в большинстве, а меньшинство в меньшинстве, можно проанализировать на уровне всей страны, отдельной её части, региона или локальной местной единицы. Народность, составляющая большинство населения, редко является большинством на местном, локальном уровне. Так возникает чрезвычайно деликатная ситуация, когда национальное большинство, на территории проживания меньшинства сама становится меньшинством. Этнополитический конфликт, (согласно типологии предложенной К. Оффе), имеет место, когда представители некой нации питают неприязнь и враждебно ведут себя по отношению к меньшинству, которому порой совсем не обязательно принадлежать к определенному этносу. С другой стороны, инициатором этнического конфликта может выступать и этнически определенное меньшинство, чувствуя, как его угнетают и лишают прав, в то время как большинство на начальной стадии конфликта возможно и не осознает проблем этого меньшинства. Чтобы воспользоваться своими правами меньшинство стремится занять место большинства. Отсюда берет начало этническая напряженность, ведущая к конфликту. Вторая основа дифференциации - качественные признаки конфликтующих групп. Они могут быть абсолютными, (благополучие одной этнической группы выше чем другой и это порождает зависть), или относительными (одна группа считает себя выше другой или наоборот, полагая, что ее эксплуатируют. Нереализованные ожидания часто бывают присущи группам, которые располагают интеллектуальным потенциалом, богатством, не имеют соответствующего их представлению о себе высокого престижа и социального статуса. Г. Ленски обратил внимание на то, что такие статусные несоответствия создают сильно фрустрированное большинство внутри группы и стимулирует конфликты [25]. По мнению Этингера, в «чистом виде» трудно вычленивать каждый из этих типов конфликтов, поскольку конфликты возникают в результате целого комплекса противоречий как своего рода «допускающих» условий: этнических, территориальных, политических, экономических, религиозных.

Согласно В.Р. Чагилову, действие механизма политизации этнической идентичности строится на основе сложного, многоуровневого, многофакторного и полисубъектного взаимодействия константных компонентов системы этнической идентичности, с одной стороны, и полиструктурных переменных факторов среды – с другой: «Взятый в процессе взаимодействия константных компонентов системы этнической идентичности с импульсами (переменными факторами), исходящими от среды её жизнедеятельности, рассматриваемый механизм политизации образует временный по своему характеру феномен политизированной этничности. Являясь итоговым результатом механизма политической мобилизации, политизированная этничность понимается как продукт структурной перестройки этнической идентичности, её особого состояния, характеризующегося повышенной сосредоточенностью членов этнической группы на ценностях, ориентированных на достижение политически значимых экономических, статусно-институциональных и социокультурных переменных социальной системы полиэтнического общества»[20].

Структурные концепции этнического конфликта сосредотачиваются на результатах переговорного процесса, на потерях и выигрышах сторон, на формировании общих интересов и целей. «В данном случае

не столь важно, какова природа этнических отношений и этнических конфликтов; значимым является тот факт, что этнические конфликты рассматриваются не как интеллектуальный конструкт или как механизм для достижения внеэтнических целей, а как реальность, коренящаяся в самой сущности человека и социума»[1; стр.43-49]. Схожую позицию занимает и эволюционистская традиция в этноконфликтологии, которая считает, что причины этнических конфликтов коренятся в постоянно меняющейся этнической стратификации общества. К этой традиции относятся сторонники статусных концепций этнического конфликта. «Соревнование и соперничество могут привести как к этнической стратификации, так и к конфликту, а конфликт либо изменит, либо сохранит систему этнической стратификации. Этническое соперничество, конкуренция конфликт и стратификация – динамичные, подверженные изменениям вместе с изменением общества явления»[25; стр.95]. Статусные конфликты это не только конфликты, связанные с интересами каких-либо этнических образований, а это конфликты, в основе которых лежат требования расширения административно- управленческих полномочий в том или ином регионе. Статус этнической группы, по нашему мнению, может выступить только в качестве одного из конфликтогенных факторов, в условиях изменения в этнической иерархии общества, когда возникают наилучшие условия для межгруппового сравнения, этнической мобилизации, формирования массовых эмоциональных состояний. Сведение конфликтогенных факторов только к социальным условиям, по нашему мнению, также является редукционистской позицией, и не отвечает требованию системной методологии учитывать множество иных параметров при анализе этнополитических конфликтов.

Американская исследовательница этнорасового конфликта Э. Бонасич утверждает: «В то время как слишком много риторики по поводу этнического антагонизма концентрируется на этничности и расе, он в действительности по широкому счету (хотя и не всецело) есть выражение классового конфликта». Данная методологическая позиция получила название «реалистическая», т.е. интерпретирующая любые конфликты как борьбу за ресурсы и власть. «В области этнологии реалистические концепции трактуют этничность в качестве удобного инструмента для достижения общезначимых целей. Поскольку власть и богатство могут быть достоянием относительно небольшой группы людей (элиты), которая самостоятельно зачастую неспособна выдержать изнурительную борьбу за свои собственные интересы, «элита» мобилизует «неэлитные» массы для борьбы за эти интересы»[2; стр.111]. Этничность в данном случае играет главную роль в мобилизации, позволяющей создать представление о том, что массы борются за национальную справедливость, а не за завуалированные и гедонистические цели элиты. Этих же взглядов придерживается и Г. Голборн: «этничность все чаще используется как общая, имеющаяся в достатке и универсально приемлемая валюта, когда группы или отдельные люди борются за ограниченные, конечные ресурсы. В то время как предметом этнического конфликта всегда являются конкретные и осязаемые материальные ресурсы, то в случае, если конфликт принимает неограниченный характер, его изначальное происхождение почти всегда исчезает из поля зрения»[24; стр.167].

Наиболее радикально выразил данную позицию Я. Рёзель: «нет ничего предопределенного в этнических конфликтах. Они не происходят из некой первобытной структуры этнических групп. Как предполагает мое описание эскалации конфликтной напряженности, ... всегда имеются те, кто оказался от этого в политическом выигрыше – этнические антрепренеры, идеологи и военные предводители – которые эксплуатируют подобные возможности, являющиеся следствием политических провалов и политических ошибок. Если мы будем смотреть на этнические конфликты не как на трагическое противостояние между первобытными группами, а как на результаты плохой политики, мы, по крайней мере, сможем определить им место в сфере политической реальности и, таким образом, признать, что они могут быть предотвращены, управляемы и обсуждаемы на переговорах»[27; стр.167].

В.А. Авксентьев отмечает по поводу «реалистических» концепций: «Во многом невозможно, да и нет смысла, искать контраргументы против такой постановки вопроса, ибо проблема манипуляции историческим сознанием хорошо известна любому, кто анализирует этнические конфликты. Вопрос заключается в том, имеют ли сегодня этнические проблемы и конфликты свою предысторию, возникли ли они исключительно как результат современного этапа развития общества и его региональных подсистем или все же в основе многих из этих конфликтов, по крайней мере частично, лежат нерешенные в прошлом

проблемы, имеющие под собой объективную почву, а не созданные и раздутые антрепренерские страхи и переживания»[2; стр.115].

Тем не менее, «реалистическая» школа обладает определенным эвристическим потенциалом, который необходимо использовать для анализа процесса этнополитических конфликтов, поскольку указанные ими феномены являются составной частью широкого поля, в котором осуществляется динамика конфликта.

Подводя итог, можно отметить, что политизированная этничность должна пониматься как продукт структурной перестройки этнической идентичности, её особое состояние, характеризующееся повышенной сосредоточенностью членов этнической группы на политически значимых ценностях, являющихся социокультурными переменными социальной системы. Глубинные источники конфликтов коренятся в культурных особенностях народов, в их ценностных системах, и, следовательно, конфликт будет тем вероятнее, чем большими являются культурные различия между ними, но при этом, любой конфликт должен рассматриваться в общей системе жизнедеятельности общества, а также учитывать внешние и субъективные факторы, влияющие на этнополитический конфликт.

Локализованный, в начале, как внутриполитический, этнополитический конфликт по мере развития часто приобретает международно-политический характер, зачастую представляя собой угрозу стабильности и развитию как самого государства, вовлечённого в конфликт, так и региональной безопасности. Существует и обратная зависимость - затянувшийся характер переходного периода в развитии международных отношений повлиял на повышение локально-региональной конфликтности. В случае эскалации современные этнополитические конфликты легко превращаются в наиболее опасный тип современных конфликтов - вооружённый. Уже в 90-е гг. внутренние этнополитические конфликты стали основным типом вооружённого противостояния современности. Возврат к самым архаичным ("средневековым") формам насилия в рамках межэтнического противостояния привлекает внимание мировой общественности к урегулированию гуманитарных проблем.

Особенности современных этнополитических конфликтов - стирание грани между их внутренними и международными аспектами. Тенденция к "интернационализации" внутренних этнополитических конфликтов особенно стала заметна на рубеже веков. Этому способствовали и глубинные тенденции мирового развития (глобализация и автономизация), и заинтересованность "мирового сообщества" в "интернационализации" конфликта. Одним из проявлений "интернационализации" считается вмешательство "третьей стороны", имеющей в регионе геополитические и экономические интересы, преследующей различные цели: от стремления воспользоваться ослаблением участников конфликта до стремления предотвратить возникшую угрозу международной безопасности. Рост международного вмешательства в ход внутреннего конфликта носит чаще всего неоднозначный и противоречивый характер.

Таким образом, факторами, определяющими особую роль и значение этнополитических конфликтов в современных международных отношениях, являются: фактор насилия в этнополитических конфликтах и связанные с этим гуманитарные проблемы, тенденции интернационализации внутренних конфликтов и вмешательство "третьей стороны", усилившаяся взаимозависимость современного глобального общества.

Библиография:

1. Авксентьев В.А. Этнические конфликты: история и типология // Социологические исследования. – 1996. - №12.
2. Авксентьев В.А. Этническая конфликтология: в поисках научной парадигмы. –Ставрополь: Изд-во СГУ, 2001.
3. Амелин В.В. Вызовы мобилизованной этничности. Конфликты в истории советской и постсоветской государственности. - М., 1997.
4. Барбашин М.Ю. К понятию этнополитического конфликта
5. Геллнер Э. От родства к этничности // Цивилизации. Вып.4, М., 1997.
6. Здравомыслов А.Г. Социология конфликта. М.: Аспект-пресс, 1996.

7. Картунов А.В. Маруховская О.А. Полипарадигмальный подход к изучению этнополитических конфликтов // Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технология разрешения. Вып.18: Этническая и региональная конфликтология. – Москва- Ставрополь: Изд-во СГУ, 2002.
8. Котанджян Г.С. Этнополитология консенсуса-конфликта. – М., 1992.
9. Краткий этнологический словарь. Москва: фонд “Социальный мониторинг”, 1995.
10. Натасюк Н.П. Геополитические факторы возникновения и развития этнических конфликтов (на примере Приднестровья): Автореф. дисс. канд. полит. наук. – СПб, 1994.
11. Овчинников В.С. Политические конфликты и кризисные ситуации // Социально-политические науки. -1990. - № 10.
12. Оффе К. Этнизация политики в странах Восточной Европы. Национальные отношения и этнические конфликты М., 1993г.
13. Савва Е.В. Этнический и этнополитический конфликт: проблемы построения теоретической модели // Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технология разрешения. Вып.18: Этническая и региональная конфликтология. – Москва-Ставрополь: Изд-во СГУ, 2002.
14. Санистебан Л. С. Основы политической науки. – Москва, 1992.
15. Степанов Е.И. Конфликтология переходного периода: методологические, теоретические, технологические проблемы / Центр конфликтологии Института социологии РАН. М., 1996.
16. Степанов Е.И. Методология анализа социальных конфликтов. Социальные конфликты в современной России. – М., 1999.
17. Тишков В.А. Социальное и национальное в историко-антропологической перспективе // Вопросы философии. 1990.- №12.
18. Тишков В.А. Очерки теории и политики этничности в России. – М., 1997.
19. Тишков В.А. Этнический конфликт в контексте обществоведческих теорий // социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения. Вып. 2. Ч.1. – М., 1992.
20. Чагилов В.Р. Феномен политизированной этничности и конфликт в контексте процессов глобализации / Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технология разрешения. Вып.18: Этническая и региональная конфликтология. – Москва-Ставрополь: СГУ, 2002
21. Этнологический словарь. Вып.1. Этнос. Нация. Общество, / Козлов В.И. (науч. ред). – М., 1996.
22. Этнос и политика. – М., 2000
23. Этингер Я. Межнациональные конфликты в СНГ и международный опыт // Свободная мысль. -1993. – №. 3.
24. Goulbourn H. Ethnic Mobilization, War and Mutli-Culturalism // War and Ethnicity: GiobalConnections and Local Violence. P.167.
25. Hraba J. American Ethnicity. – Itasca, III., 1994.
26. Lenski G. Power and Privilege. New York, 1966.
27. Rosel J. Nationalism and Ethnicity: Ethnic Nationalism and the Regulation of Ethnic Conflict

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

СОЦИОЛОГИЯ

Маковская И.В.

Аспирант, ФГОУВПО «РГУТиС»

кафедра «Информационных и коммуникационных
технологий в сфере сервиса», г. Москва

УСЛУГА В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Настоящая статья посвящена обоснованию социальной природы услуги. Услуга определена как вид социальной связи, возникающей между потребителем и исполнителем услуги. Рассмотрены особенности и классификация услуги как социальной связи.

УСЛУГА, СОЦИАЛЬНАЯ СВЯЗЬ, ПРИНЦИПЫ СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ.

В процессе оказания услуги между потребителем и исполнителем устанавливаются социальные связи, которые обусловлены зависимостью субъектов услуги друг от друга в процессе удовлетворения потребностей. Такая зависимость возникает в связи с тем, что исполнитель услуги обладает конкретными благами, востребованными потребителем. В качестве блага может выступать интеллектуальные ресурсы, умения и навыки исполнителя, а также его личные качества (в случае, когда услуга не носит экономической подоплеки, а оказывается без материального вознаграждения – например, дружеская поддержка).

Зависимость может быть непосредственной, когда связь устанавливается напрямую между субъектами услуги, но может быть и опосредованной, косвенной, в случае вовлечения в связь третьей стороны – посредника. Наиболее часто в сервисе как в виде человеческой деятельности встречаются именно опосредованные связи. Например, услуги адвоката предоставляются через адвокатскую контору, при этом для клиента часто определяющим фактором для выбора кандидатуры адвоката является не реклама, а отзывы и рекомендации знакомых ему людей, имеющих положительный опыт работы с данным специалистом. Таким образом, опосредованность связи адвокат – клиент налицо: во-первых, посредником выступает адвокатская контора, во-вторых, лицо, дающее рекомендации также выступает в качестве третьей стороны в данной социальной связи.

Социальная связь является целенаправленным, взаимным набором социальных действий субъектов, основанным на взаимной осознанной зависимости партнеров связи друг от друга. [4]

Основными элементами социальной связи, возникающей в процессе оказания услуги, выступают:

1. субъекты связи: в простейшем случае – исполнитель и потребитель услуги; в случае косвенной связи – исполнитель, посредники (один или несколько), потребитель услуги;
2. предмет связи: удовлетворение потребности – услуга;
3. регулятивный механизм осуществления взаимодействия между субъектами связи: определенные и конкретные права и обязанности сторон в процессе оказания услуги.

Связь может быть прервана по двум причинам: 1. изменение предмета, либо его утрата; 2. несогласие субъектов с правилами регулирования процесса оказания услуги.

И в первом и во втором случае стороны прерывают связь с целью найти партнеров, способных предоставить требуемые элементы на взаимовыгодных условиях. Таким образом, социальная связь, а, следовательно, и услуга, помимо взаимной зависимости субъектов друг от друга предполагает также взаимную выгоду и взаимную удовлетворенность.

Услуга как социальная связь с точки зрения ее устойчивости может быть отнесена к двум типам социальных взаимодействий:

1. социальный контакт;

2. собственно социальное взаимодействие.

Социальный контакт – единичный акт, который может повторяться изо дня в день, но не носит ориентированного на партнера характера. Так посетитель кинотеатра каждую неделю приобретает билеты в кассе, при этом осуществляя социальный контакт с кассиром. Как для посетителя, так и для кассира не является принципиальной личностью партнера (кассиры меняются, посетителей много), следовательно, устойчивость возникающей социальной связи очень низкая.

Не смотря на то, что ежедневно потребитель и исполнитель услуг осуществляют множество контактов, такой тип связи не составляет фундамент института сервиса. Наиболее важным и существенным видом связи между субъектами услуги является социальное взаимодействие.

Социальное взаимодействие, в отличие от социального контакта, представляет собой устойчивый, систематический обмен субъектов связи социальными действиями, при этом партнеры взаимодействия ожидают друг от друга определенной реакции, порождающей ответные действия. Социальное взаимодействие носит устойчивый и возобновляемый характер. [5]

Рассмотрение услуги как социального взаимодействия позволяет выявить принципы и особенности формирования института сервиса, а также выявить особенности регулирования отношений между социальными субъектами внутри этого института.

Услуга как вид социального взаимодействия основывается на совокупности регулирующих принципов.

1. Принцип «минимакса», или принцип личностной целесообразности. [2]

В ходе оказания услуги оба партнера стремятся максимизировать выгоду и минимизировать затраты. При этом выгода может быть как материальной, так и моральной, интеллектуальной. Также партнеры должны иметь одинаковые социокультурные критерии оценки выгоды и затрат – то, что в одном обществе выгодно, в другом может не иметь никакой ценности. Целесообразным является только то взаимодействие, в котором совокупные затраты и вознаграждение приемлемы для обоих субъектов. Выбор партнера для взаимодействия зависит от того, какой из партнеров способен принести большую выгоду. Услуга как социальное взаимодействие будет носить устойчивый возобновляющийся характер, если она удовлетворяет личностной целесообразности партнеров взаимодействия.

2. Принцип взаимной эффективности действий. [2]

Связь должна быть взаимно эффективной для обоих субъектов услуги. Это обеспечивает ее регулярность и устойчивость. В случае если ущемлены интересы одного из партнеров, он будет искать иные пути реализации связи, что приведет к разрыву текущих отношений. В соответствии с данным принципом процесс оказания услуги предполагает компромисс, так как каждая из сторон должна учитывать и считаться с интересами другой стороны. Сроки исполнения договора, вид стрижки, фасон платья обязательно оговариваются сторонами в момент заключения договора, иначе достижение первого принципа личностной целесообразности будет недостижимо, и одна из сторон взаимодействия обязательно окажется неудовлетворенной. Следует отметить, что партнеры чаще обладают различными по ценности ресурсами, поэтому каждый из них вправе претендовать на различное вознаграждение. Услуга будет эффективной, если каждый из партнеров согласен, чтобы вознаграждение было несимметричным. Разработка нового лекарства требует интеллектуальных, моральных и физических затрат фармацевта, но лицензию и права собственности на лекарство будет иметь предприятие, курирующее разработку, ученый-фармацевт получит заранее оговоренную плату и, возможно, дополнительно оговоренные привилегии в работе. Взаимодействие будет эффективным, если ученый не претендует на получение права собственности на разработку и удовлетворен материальным вознаграждением. Несимметричность средств обмена в данном случае очевидна, но услуга эффективна, так как обе стороны удовлетворены полученным вознаграждением.

3. Принцип единого критерия обмена. [2]

Для успешного оказания услуги оба партнера взаимодействия должны иметь единый критерий оценки вознаграждения. Наличие единых легитимных норм и правил оказания услуги обеспечивают стабильность связи субъектов. Кроме того, находясь в непосредственном контакте, партнеры могут сами выработать общие критерии. В случае групповых взаимодействий (наличие посредников в процессе

оказания услуги) применение единых критериев является основой для налаживания социальных обменов, баланса всего комплекса социальных взаимодействий.

4. Принцип социальной дифференциации. [2]

Как уже было отмечено выше, обмен между партнерами, возникающий в процессе оказания услуги, носит несимметричный характер по причине неэквивалентности ресурсов, которыми партнеры владеют. Субъекты, обладающие большими, признанными дефицитными, ценными в данном сообществе ресурсами, являются наиболее привлекательными партнерами для взаимодействия. Взамен владельцы ценных ресурсов могут потребовать определенных привилегий, как материальных (деньги), так и моральных (уважение, почет). Заинтересованность многих партнеров во взаимодействии с «дефицитными» субъектами, а также предоставление последним особых прав, привилегий и статуса порождает неравенство, а, значит, и социальную дифференциацию. Хорошо известны на сегодняшний день технологии переманивания высококвалифицированных специалистов, обладающих уникальными знаниями, из одной компании в другую. В процессе переходов, осуществляемых такими специалистами, они получают не только высокий уровень дохода, но и повышают свой рейтинг на рынке труда, а значит приобретают особый статус востребованных и высокооплачиваемых специалистов.

5. Принцип равновесия в системе социальных взаимодействий. [2]

Это результирующий принцип. Услуга как социальное взаимодействие, должна регулироваться совокупностью рассмотренных выше принципов. Только при этом условии услуга может быть стабильной, воспроизводимой, эффективной и целесообразной. Равновесие – это признак отрегулированности отношений между партнерами услуги. Вознаграждение и издержки, как было определено выше, выражают права и обязанности сторон в отношении друг друга. Только уравнивание прав и обязанностей субъектов позволяет зафиксировать их социальные позиции в системе социальных взаимодействий, то есть определить статус субъектов в обществе. Равновесие не гарантирует равенство партнеров, так как обмен между ними несимметричен, но гарантирует, что в рамках применения единых критериев оказания услуги, каждый из партнеров получит эквивалентное издержкам вознаграждение.

Особый интерес в изучении социальных взаимодействий представляют средства обмена, используемые партнерами в процессе отношений.

Основываясь на идеях Г.Зиммеля, Т. Парсонса, Д. Хоманса, П. Блау о социальном обмене, услугу можно рассматривать как вид социального взаимодействия, в ходе которого партнеры обмениваются взаимно необходимыми ресурсами: потребитель удовлетворяет потребность посредством приобретения услуги, исполнитель получает заранее оговоренную плату, вознаграждение. [3]

Все отношения обмена предполагают получение вознаграждения за понесенные издержки. Издержки несут оба партнера, также оба получают вознаграждение.

В отношении услуги к издержкам можно отнести: со стороны исполнителя услуги – затраты интеллектуальных, моральных, материальных ресурсов в процессе оказания услуги, со стороны потребителя – финансовые затраты на оплату услуги, либо оказание ответной услуги, сопряженное также с затратами интеллектуальных, моральных, материальных ресурсов. К вознаграждению можно отнести: для исполнителя услуги – финансовое вознаграждение, получение ответной услуги, уступки со стороны потребителя (характерно для формальных коммерческих договорных отношений и для неформальных личных отношений, например, в семье, либо между друзьями), моральное вознаграждение (поощрение, уважение); для потребителя – удовлетворение потребности.

Издержки определяют обязанности сторон взаимодействия, а вознаграждение – их права. [4] Совокупность издержек и вознаграждения (прав и обязанностей) определяет статус субъекта в социальном взаимодействии: от ученого ждут научных разработок, он, в свою очередь, ожидает материального вознаграждения за выполненную работу, а в случае достижения высоких результатов – уважения и признания.

Обмен вознаграждением за издержки приобрел институционализированный характер. Сервис, имеющий в своей основе именно идею социального обмена, выступает как социальный институт, в рамках которого формируются принципы и средства регулирования взаимоотношений субъектов оказания услуг.

С позиции социологии вознаграждение и издержки относятся к средствам обмена. Не существует общепринятой классификации средств социального обмена, так как сама классификация может опираться на множество критериев.

Средства обмена, характерные для услуги, очень разнообразны.

- *Материальные ценности – деньги, подарки.*

Наиболее распространенным в сервисе средством обмена являются деньги. Это обусловлено, в первую очередь, тем, что институт сервиса в качестве основной составляющей включает экономическую деятельность по оказанию услуг. Регламентированным средством оплаты являются деньги. В более широком понимании сервис помимо коммерческих услуг включает социальные, культурные и другие услуги, поэтому и средства обмена не могут быть ограничены только материальными ресурсами.

- *Социальные ценности – безопасность, стабильность.*

Социальные ценности в качестве средства обмена обеспечиваются такими социальными институтами как государство, армия и др. Институт сервиса, выступающий в качестве интегрирующего элемента, позволяет рассмотреть функции государства и армии с точки зрения услуги. Государство в обмен на соблюдение закона, порядка, демократических норм, уплаты налогов со стороны граждан, обеспечивает стабильные благоприятные условия для их жизнедеятельности, создает регулирующие механизмы для поддержания баланса в обществе, тем самым осуществляя социальную политику. Средства обмена, предоставляемые государством можно отнести к его специфическим услугам. Армия как социальный институт предоставляет защиту и гарантирует безопасность гражданам. В свою очередь граждане обязаны «отдать долг Родине», отслужив в армии регламентированный законом срок. Средства обмена, предоставляемые армией, относятся к услугам обеспечения государственной безопасности.

- *Интеллектуальные ресурсы – знания, навыки, опыт.*

Интеллектуальные ресурсы – наиболее востребованное в современном обществе средство обмена, характерное для сферы сервиса. Именно преобладающая ценность интеллектуальных ресурсов определяет вектор развития общества сервисного типа. Исполнители услуг предоставляют в качестве ценного «товара» свои знания, навыки, опыт. Это характерно как для высокоинтеллектуальных видов услуг, так и для творческих и бытовых. Услуги разработчиков ERP-систем, девелоперов, консультантов по антикризисным мерам и реинжинирингу на сегодняшний день являются наиболее востребованными и высокооплачиваемыми. Также услуги таких творческих профессий, как имиджмейкер, дизайнер особо востребованы стали в период становления и развития общества сервисного типа. Но не только новые течения в сфере услуг в качестве основного средства обмена используют интеллектуальные ресурсы. Давно и хорошо известные интеллектуальные профессии также используют это средство обмена. К таким профессиям относятся преподаватель, юрист, управленец, менеджер в разных сферах, психолог, ученый и другие. Интеллектуальные услуги занимают одно из ведущих положений в перечне видов услуг сервиса.

- *Моральные ценности – дружба, любовь, поддержка, уважение, признание заслуг.*

Моральные ценности в качестве средства обмена характерны как для формальных (коммерческих), так и для неформальных (дружеских, альтруистических) видов услуг. Наиболее часто это средство обмена применяется при личных услугах, когда деньги в качестве вознаграждения не имеют ценности. От друга мы ждем помощи и поддержки в трудную минуту, а взамен, в качестве платы, выражаем ему свою благодарность и уважение. В формальных услугах наиболее применяемым моральным вознаграждением является признание заслуг исполнителя. Например, в ходе подготовки важной презентации продукта один из сотрудников проявил особую находчивость, тщательность, что позволило, не выходя за рамки бюджета, провести мероприятие в несколько раз успешнее, чем ожидалось. Денежное вознаграждение в рамках заранее обговоренной суммы, безусловно, будет иметь место, но зачастую, особую ценность для работника представляет публичное признание его заслуг в успехе совместного предприятия.

- *Уступки – предоставления условий, наиболее выгодных одной из сторон услуги. [2]*

Уступки, по мнению социолога П. Блау, являются самым ценным средством обмена, так как позволяют приобрести власть над партнером, который эти уступки готов предоставить. [1] Действительно, во многих случаях договорного оказания услуг уступки являются наиболее ожидаемой выгодой для партнера, причем уступки в цене не являются приоритетной целью переговоров. В качестве ожидаемой

уступки для исполнителя услуги могут быть увеличенные сроки выполнения договора, предоставление свободного графика работы, обеспечение особых условий на рабочем месте, например, питания и длительного времени отдыха. Для потребителя услуги в качестве уступки может быть предоставлены льготные условия оплаты, специалисты более высокого уровня, чем было договорено и другое.

В процессе оказания услуги может быть предложена и востребована совокупность средств обмена, причем материальная выгода может быть для партнеров значительно менее ценна, чем моральное вознаграждение и уступки. В процессе такого комплексного обмена для обоих партнеров есть возможность компенсировать недостаток одного средства обмена предоставлением другого. Например, материальный обмен может сопровождаться опубликованным потребителем в прессе референциальным отзывом о качественно оказанной исполнителем услуге.

Рассмотрение услуги как социального взаимодействия позволяет выделить ее характеристики, ее регулирующие принципы, элементы, средства и инструменты, составляющие ее сущность.

Отдельно следует сказать о процессе формирования критериев оказания услуг. Разработка единых критериев, как было указано выше, является приоритетной задачей партнеров услуги. Это безусловно верно. Но задача разработки норм, правил, критериев оценки, законов, обеспечивающих закрепление прав и обязанностей сторон услуги, возлагается на государство и специализированные органы сервиса. Именно наличие регламентирующих законодательных актов позволяет говорить об услуге не только как о социальном явлении, но и о явлении юридическом. Необходимость социального и юридического определения услуги возникает в связи с существенным повышением значимости сервиса как для деятельности и имиджа страны в целом, так и для повседневной жизни граждан. Сервис формируется как социальный институт, обеспечивающий развитие общества и государства в целом.

Библиография:

1. Блау П.М. Исследование формальных организаций / Американская социология. Проблемы. Перспективы. Методы. – М.: Прогресс, 1972.
2. Общая социология: Учебное пособие/ Под общ. ред. проф. А.Г. Эфендиева. – М.: ИНФРА-М, 2008.
3. Современная западная социология: словарь. – М.: Издательство политической литературы, 1990.
4. Фролов С.С. Социология. – М.: Наука, 1994.
5. Щепаньский Я. Элементарные понятия социологии. – М.: Прогресс, 1969.

Науменко М.В.

Ассистент кафедры организационной и прикладной психологии
Педагогический институт Южного федерального университета

ИЗУЧЕНИЕ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПОДРОСТКОВ КАК СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО ФЕНОМЕНА, ФОРМИРУЮЩЕГОСЯ ПОД ВЛИЯНИЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОДИТЕЛЕЙ.

Ключевые слова:

Гендер, идентичность, профессиональная деятельность, социальные стереотипы, малые социальные группы, институты социализации.

Gender, identity, professional work, social stereotypes, small social groups, socialization institutes.

Резюме:

В статье освещены механизмы формирования гендерной идентичности личности, проанализировано влияние социальных стереотипов на становление психологического пола человека, приведён перечень исследований по данной проблематике. В содержании публикации обосновывается зависимость гендерной идентичности подростков от особенностей профессиональной деятельности их родителей, как

одного из социальных факторов, обуславливающих становление того или иного типа гендера в подростковом возрасте.

In article mechanisms of formation of gender identity of the person are shined, influence of social stereotypes on formation of a psychological sex of person is analyzed, the list of researches on the given problematic is resulted. In the publication maintenance dependence of gender identity of teenagers on features of professional work of their parents, as one of the social factors causing formation of this or that type of a gender at teenage age is proved.

Изучение гендерных отношений постепенно становится неотъемлемой частью большинства социальных наук в связи с тем, что мировая социология инкорпорировала гендерный подход в свои дисциплинарные рамки. Поэтому, всё чаще вопросы формирования гендерной идентичности рассматриваются в контексте социологических проблем. Исследования в сфере гендерной идентичности развиваются на протяжении всего двадцатого века как в нашей стране, (П. П. Блонский, И. В. Тельнюк, В. А. Геодакян, В. К. Фёдорова, В. С. Агеев, Е. В. Антонюк, И. С. Клёцина, Е. П. Ильин, Т. В. Бендас, Л. В. Попова, Д. В. Воронцов, Л. А. Савченко, Л. Н. Надолинская), так и естественно за рубежом (А. Игли, С. Бем, М. Сноу, М. Мид, К. Томпсон, Э. Маккоби, М. Хорнер, Дж. Спенс, Р. Браумейстер, К. Соммер).

Вышеуказанный интерес к данной сфере привёл к возникновению довольно большого числа исследований, построенных на анализе детерминации особенностей гендера с такими факторами, как: мотивация достижения (Э. Маккоби, Мак-Клелланд, М. Хорнер, К. Жаклин, М. Пелюди, О. Бреннер), власть (Э. Маккоби, К. Жаклин, Р. Кристи, Ф. Гейс, А. Фейнгольд); стиль поведения (Т. Парсонс, Р. Бейлз, М. Зелдич, Д. Бакан, К. Гиллиган, А. Кэнн, Д. Зигфрид, Г. Фейрхёрст, Г. Пауэл); успешность деятельности (Р. Райс, Э. Игли, Э. Маккоби, Э. Цуй, Б. Гутек, Дж. Адамс, В. Шейн, К. Дьюис); эмоциональные состояния (Дж. Марточchio, Э. О'Лири, С. Кросс, Л. Мэдсон, Э. Маккоби, К. Жаклин).

Довольно изученными являются и источники формирования гендерной идентичности подростков, разделяемые на биологические и социокультурные. К биологическим факторам традиционно относят время начала пубертата, эндокринные изменения, развитие вторичных половых признаков и прочие генетически обусловленные особенности человека. Социокультурные факторы включают в себя, прежде всего, формирующее влияние социума, происходящее на основе закреплённых в нём полоролевых стереотипов, транслирующихся так называемыми агентами социализации, к числу которых относятся: общественные институты, социальное окружение (семья, сверстники, друзья, учебные и рабочие коллективы), литературные произведения, средства массовой информации.

Эти агенты регулируют поведение человека с помощью системы санкций, когда поощряется поведение, соответствующее, согласно стереотипным представлениям, его гендерной роли, и порицается несоответствующее.

К примеру, некоторые учёные, с целью обоснования наличия гендерных стереотипов в образцах массовой культуры, проанализировали образцы печатной продукции: книги, учебники, периодические издания, выпускаемой как для детской аудитории (И. С. Клёцина, Н. Н. Оболенцева, П. Краб, Д. Билавски), так и для взрослых людей (Н. Аджихина, Б. Фридан) выявили закономерные стереотипные изображения мужчин и женщин, традиционных для них видов работы и досуга, внешнего облика, способов общения и т.д.

Те же тенденции зафиксированы в рекламных роликах, всесторонне изученных в связи с их массовостью и специальной направленностью на сознание или подсознание человека (А. Менстэд и К. Мак-Каллоч, А. Юрчак, И. В. Грошев).

Подобное стереотипное изображение ролей мужчины и женщины феминистски настроенные авторы склонны рассматривать как информационное давление на общественные представления, навязывание стереотипа поведения для мужчин и женщин, который закрепляется в сознании подростков и участвует в установлении определённого типа гендерной идентичности. Другие исследователи, к примеру И. С. Клёцина, отмечают, что средства массовой информации лишь отражают те роли мужчин и женщин, что веками упрочивались в сознании общества. И средства массовой информации, в некоторых случаях гиперболизируя и абсолютизируя образцы ролевого полотипичного поведения, конечно, влияют на формирование гендерных стереотипов и установок, но это происходит непреднамеренно, как бы вторично.

Основная же роль в формировании гендерной идентичности подростка принадлежит его ближайшему социальному окружению, механизм влияния которого на личность в сфере её гендерной идентификации выглядит следующим образом: в социально-общественной среде вырабатываются какие-либо гендерные нормы, которые, закрепляясь, стереотипизируются, затем усваиваются малыми группами, непосредственно воздействующими на своих членов, в результате чего данные представления становятся основой гендерных проявлений личности. Завершение формирования гендерной идентичности, в чём сходится большинство исследователей, происходит в подростковом возрасте. Основное социальное окружение этого периода составляют семья и сверстники. Поэтому именно данные социальные группы оказывают основное влияние на становление гендерной идентификации личности.

Общество сверстников имеет огромное значение в формировании взглядов, ценностных ориентаций и поведения ребёнка и подростка. Оно передаёт своим членам разнообразную информацию, корректирует самооценку ребёнка и предоставляет ему модели для подражания.

Рядом исследователей: А. П. Бивер, И. Каган, Х. А. Мосс отмечается, что образование групп сверстников, оказывающих на детей и подростков давление в принятии ими образца поведения, соответствующего полу, имеет место во всех обществах [4].

Анализируя социализирующее влияние общества сверстников на полоролевое развитие детей и подростков, Р. К. Джонсон и Г. Р. Мединнус рассматривают идентификацию со сверстниками того же пола, как важный механизм формирования представлений о собственной половой принадлежности и полоролевом поведении.

При этом некоторые исследователи: Дж. Стоккард, М. Джонсон – видят особую роль группы сверстников в формировании гендерной идентичности мальчиков. Так как именно сверстники подкрепляют представление подростков о мужской доминантности и способствуют девальвации всего женского [9].

Однако, не приуменьшая роли других факторов в формировании гендерной идентичности подростков, при исследовании механизмов формирования гендерной идентичности, прежде всего, следует уделить внимание родительской семье, как основному источнику социализации.

М. Мид сделала вывод о том, что каждая конкретная культура выбирает определённые наиболее приемлемые черты характера и темперамента взрослых мужчин и женщин и создаёт ориентированную на эту модель систему воспитания ребёнка, реализующуюся в воспитательной деятельности родителей, которые являются основными «производителями» личности ребёнка как члена своего, конкретного общества [7].

Как пишут Е. Терешенкова и Н. Радина: «в нашей культуре родители находятся в теснейшем взаимодействии и взаимоотношениях с детьми. Их осознанное и случайное влияние даёт детям представление обо всей сложной системе приемлемого и одобряемого поведения. Различные впечатления мальчиков и девочек от их ранних взаимоотношений со взрослыми существенно влияют на стартовый потенциал детей, обуславливающий последующее развитие» [15, с. 153].

«Большое значение для формирования психологического пола ребёнка имеют: отношения родителей между собой, характер их трудового взаимодействия, единодушные воспитательного подхода, отсутствие у них серьёзных расхождений в необходимости дифференцированного подхода в воспитании сыновей и дочерей» – пишет Т. А. Репина [9, с. 78].

Содержание полоролевых стереотипов накладывает отпечаток на родительское поведение. Исследования различий в социокультурном воспитании родителями мальчиков и девочек прослеживается в работах: Т. А. Араканцева Л. В. Поповой, С. Бэм, Дж. Стоккард, У. Мастерс, В. Джонсон, К. Смит, Б. Ллойд [2,3,6,15,16] Из данных исследований ясно, что родители своими неосознанными или осознаваемыми реакциями, поощрением и наказанием проявлений гендерных характеристик детей оказывают явное и непосредственное влияние на формирование их гендерной идентичности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в основе процесса формирования гендерной идентичности каждого человека лежат стереотипные представления о маскулинности и феминности, закреплённые в обществе и выражающиеся в различных продуктах его деятельности (образцы культуры, искусства, средства массовой информации и т. д.). А также транслирующиеся человеку при помощи

социально-общественных институтов, наиболее значимым из которых, по мнению абсолютного большинства исследователей, является родительская семья, где на основе биологического пола ребёнка по средствам сознательного или бессознательного влияния родителей и идентификации с ними формируется его психологический пол или гендер, который может как совпадать с биологическим полом, так и различаться с ним.

Отсюда следует, что во многом именно особенности родителей определяют тип гендерной идентичности подростков. В свою очередь, совокупность личностных особенностей каждого человека составляет основу его профессионального самоопределения, так как в процессе выбора сферы профессиональной деятельности происходит ориентация, прежде всего, на собственные интересы, способности, склонности; осознанно или бессознательно человеком учитываются основные черты характера, темперамента, особенности самооценки, уровня притязаний и другие личностные характеристики. Подобная тесная связь личностных особенностей человека с типом его профессиональной деятельности позволяет рассмотреть механизм влияния родителей на гендерную идентичность подростков через призму анализа взаимосвязи типа профессиональной деятельности родителей с типом гендерной идентичности подростков.

Целью исследования, явилось изучение особенностей влияния типа профессиональной деятельности родителей на формирование гендерной идентичности подростков.

Общая гипотеза заключалась в том, что тип профессиональной деятельности родителей оказывает влияние на формирование гендерной идентичности подростков.

Базу исследования составили МОУ СОШ №20, №113, №39, №23 города Ростова на Дону. Исследование проводилось среди учащихся 7, 8, 9 классов в возрасте от 13 до 16 лет и их родителей. Общее количество испытуемых на начальном этапе составило 280 семей. Количество испытуемых, подвергшихся эмпирическому анализу, составило – 183 семьи.

В ходе проведённого исследования с помощью теста С. Бем и анкеты «Профессиональная деятельность» были получены данные о типах гендерной идентичности подростков и типах профессиональной деятельности их родителей.

В результате применения теста С. Бем по изучению маскулинности/феминности был выявлен тип гендерной идентичности подростков.

На основании опроса с помощью анкеты «Профессиональная деятельность» и методики по выявлению профессиональной направленности Дж. Холланда были установлены типы профессиональной деятельности родителей. Интеллектуальный тип - 11 родителей (2.9%), из них 5 матерей (1.3%), 6 отцов (1.6%). Реалистичный тип – 108 родителей (28.7%), из них 28 матерей (7.4%), 80 отцов (21.3%). Предприимчивый тип - 57 родителей (15.2%), из них 22 матери (5.9%), 35 отцов (9.3%). Конвенциональный тип - 32 родителя (8.5%), из них 21 мать (5.6%), 11 отцов (2.9%). Социальный тип – 67 родителей (17.8%), из них 44 матерей (11.7%), 23 отца (6.1%). Артистический тип - 23 родителя (6.1%), из них 17 матерей (4.5%), 6 отцов (1.6%). Неработающие родители - 68 человек (18.1%), из них 46 матерей (12.2%), 22 отца (5.9%).

С целью получения статистически достоверных данных относительно наличия взаимосвязи между типом профессиональной деятельности родителей и гендерной идентичностью подростков на первом этапе исследования был произведён дисперсионный анализ, направленный на выявление структуры причинно-следственных связей между гендером подростков и профессиональной деятельностью родителей. На втором этапе были проанализированы корреляционные связи, демонстрирующие характер зависимости между категориями исследования. Затем, на третьем этапе, при помощи применения критерия Крускала-Уоллеса были посчитаны различия в гендере подростков, чьи родители принадлежат к различным профессиональным группам, а также представлены ранги, демонстрирующие характер значимых различий. На заключительном этапе доказательства гипотезы при помощи применения критерия Манна-Уитни были посчитаны и проанализированы значимые различия в гендере подростков, как мальчиков, так и девочек в отдельности между каждым типом профессиональной деятельности родителей.

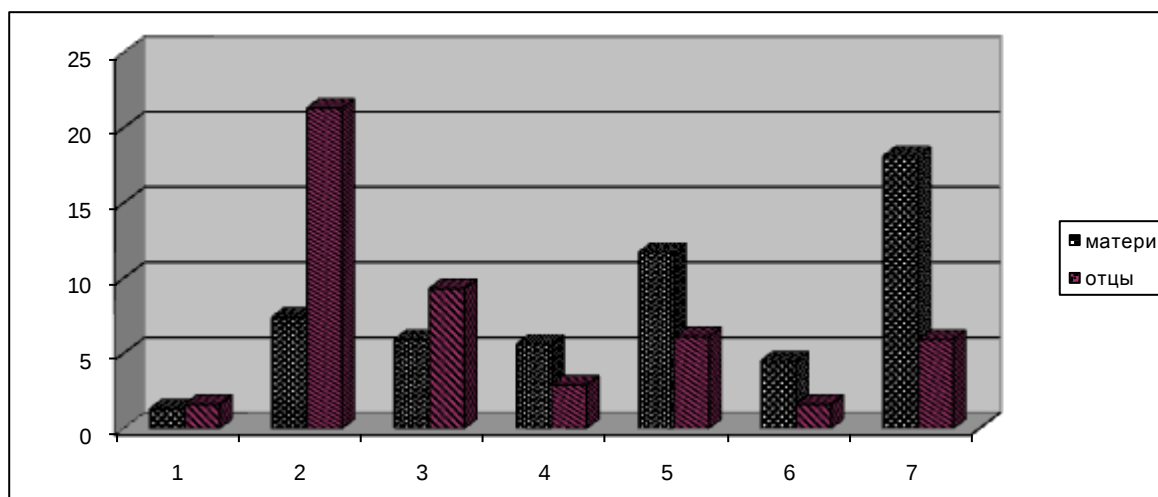

Рисунок: Типы профессиональной деятельности родителей:

1– интеллектуальный тип; 2- реалистичный тип, 3 – предприимчивый тип, 4 – конвенциональный тип, 5 – социальный тип, 6 – артистический тип, 7 – неработающие.

В исследовании также был учтён, факт значимости родителя, включённого в тот или иной вид профессиональной деятельности, для подростка, в связи с тем, что ведущее значение в формировании личности подростка в целом и характера его гендерной идентичности в полных семьях принадлежит значимому для подростка родителю.

Обобщить результаты исследования значимости различий гендерной идентичности подростков в зависимости от типа профессиональной деятельности их родителей представляется возможным следующим образом:

Существуют значимые различия в типах гендерной идентичности подростков по различным типам профессиональной деятельности родителей.

У всех подростков, если их рассматривать вне зависимости от пола, выражена маскулинность в том случае, если как их отцы, так и матери заняты в профессиях социального типа, а также матери включены в профессии предприимчивого типа. Выраженная феминность подростков зафиксирована в случае занятости обоих родителей в профессиях реалистичного типа, либо отсутствия профессиональной деятельности отцов и матерей.

Значимые различия, полученные при рассмотрении гендерной идентичности подростков различного биологического пола в зависимости от типа профессиональной деятельности родителей позволяют сделать следующие выводы:

- Маскулинные черты у мальчиков формируются в том случае, если оба родителя являются представителями профессий социального типа. Также маскулинность характерна для тех мальчиков, отцы которых заняты в сфере конвенциональных профессий, а матери в сфере профессий артистического или предприимчивого типа.
- Феминность мальчиков высока в ситуации отсутствия профессиональной деятельности как матерей, так и отцов, а также в ситуации включённости их матерей в профессии конвенционального типа, а отцов в реалистичные или предприимчивые профессии.
- Маскулинность девочек более высока у родителей социальной группы профессий, у отцов интеллектуального и конвенционального типов профессий и матерей, представляющих профессии артистического и предприимчивого характера.
- Феминность девочек высока в том случае если их матери и отцы, являются представителями профессий реалистичного типа, если у отцов отсутствует профессиональная деятельность или матери, включены в профессии интеллектуального и конвенционального типов.

- Маскулинность подростков наиболее выражена в социальном и предприимчивом типах профессиональной деятельности значимых взрослых, а феминность подростков более всего представлена в группах значимых взрослых, включённых в профессии реалистичного типа, либо неработающих значимых взрослых.

Таким образом, полученные результаты относительно значимости различий в гендерной идентичности подростков по различным типам профессиональной деятельности родителей позволяют сделать вывод о том, что гендерная идентичность подростков: как мальчиков, так и девочек находится в зависимости от типа профессиональной деятельности их родителей.

В результате конвергенции данных относительно взаимосвязи гендерной идентичностью подростков с профессиональной деятельностью родителей в целом и непосредственно значимых родителей для подростка. А также с целью облегчения восприятия полученных материалов и повышения продуктивности их использования результаты исследования систематизированы в следующей таблице, отражающей вероятностную гендерную идентификацию подростка в зависимости от типа профессиональной деятельности родителей:

Таблица.

Вероятностная оценка гендерной
идентификации ребенка по типу профессии родителей

№	Профессиональный тип (по Голланду)	Значимый родитель	Вероятный гендер	
			Сына	Дочери
1	Артистический	Отец	-	-
		Мать	маскул	маскул
2	Интеллектуальный	Отец	маскул	маскул
		Мать	маскул	фемин
3	Конвенциальный	Отец	маскул	маскул
		Мать	фемин	фемин
4	Предприимчивый	Отец	маскул	маскул
		Мать	маскул	маскул
5	Реалистический	Отец	фемин	фемин
		Мать	фемин	фемин
6	Социальный	Отец	маскул	маскул
		Мать	маскул	маскул
7	Не работающий	Отец	фемин	фемин
		Мать	фемин	фемин

Данная таблица может применяться социологами, школьными психологами, специалистами коррекционно-развивающих центров, социальными педагогами, в совокупности с другими методами и формами диагностики гендерной идентичности подростков.

Библиография:

1. Алёшина Ю. Е., Волович А. С. Проблемы усвоения ролей мужчины и женщины. // Психология семьи. / Под ред. Е. В. Райгородского. М., Просвещение. 1993. - с.294 – 319.
2. Араканцева Т. А. Гендерные аспекты детско-родительских отношений. - М., Московский социально-психологический институт. 2006.
3. Бендас Т. В. Гендерная психология. - Санкт-Петербург, Питер. 2005. - с.9 – 40, 279 – 318.
4. Каган В. Е. Стереотипы мужественности-женственности и образа «я» у подростков // Вопросы психологии. 1989. №3. - с. 53 – 56.
5. Клёцина И. С. От психологии пола – к гендерным исследованиям в психологии // Вопросы психологии. 2003. №1. - с. 61 – 78.
6. Кочубей Б. И. Мужчина и ребёнок. - М., Знание 1990.
7. Мид М. Культура и мир детства. // Избранные произведения. - М., Просвещение. 1988. - с.30 – 38.

8. Практикум по гендерной психологии. // Под ред. И. С. Клёдиной. - Санкт-Петербург: Питер, 2003. - с.35 – 40.
9. Репина Т. А. Проблема полоролевой социализации детей. - Москва – Воронеж, Московский социально-психологический институт. 2004.
10. Силласте Г. Социогендерные отношения // Социологические исследования, 1994, №3.
11. Смелзер Н. Социология. Глава 11. Сексуальные роли и неравенство. М., 1994.
12. Тайсон Ф., Тайсон Р. Психоаналитические теории развития. - Екатеринбург, Деловая книга. 1998.
13. Тартаковская И. Социология пола и семьи. Самара, 1997.
14. Тельнюк И. В. Индивидуально-дифференцированный подход к организации самостоятельной деятельности мальчиков и девочек 5 – 6 лет в детском саду. Автореферат диссертации кандидата наук. - СПб. 1999.
15. Терешенкова Е., Радина Н. Гендерная социализация: влияние матери на развитие гендерной идентичности ребёнка. // Гендерные различия. Материалы 4 межвузовской конференции молодых исследователей: Гендерные отношения в современном обществе: глобальные и локальные. - СПб., Алтейя. 2005. - с. 152 – 157.
16. Шнейдер Л. Б. Психология семейных отношений. - М., Эксмо – Пресс, 2000. - с.329 – 332.
17. Biller H. A. Father, child and sex role. Paternal determinants of personality development. – Lexington; Massachusetts. 1971.

Николаев Д. В.

Кандидат культурологии

СПбГТУРП, Кафедра истории, философии и культурологии

ОСОБЕННОСТИ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ЭМИГРАЦИИ В США.

Про этнический состав Нью-Йорка писать можно много. Это город иммигрантов, в какой-то мере являющийся квинтэссенцией самих США. Уже во времена его основания в семнадцатом веке жители «большого яблока», как город называют сами нью-йоркцы, говорили на разных языках, являлись выходцами из разных стран и представителями разных культур. Волн иммиграции было много. Ирландцы, итальянцы, немцы, евреи, поляки... Во второй половине двадцатого века настала очередь выходцев из Африки и Азии. А также из Советского Союза и затем России. В настоящее время в США проживает более двух миллионов наших бывших соотечественников.

Все волны иммиграции были разные, отличаясь друг от друга по причинам, их вызвавшим, по этническому и социальному составу иммигрантов, наконец, по их политическим взглядам. Так «белая» послереволюционная иммиграция коренным образом отличалась от советской еврейской иммиграции 1970-х годов. Но самая большая волна пришлась на девяностые годы. После развала СССР, открытия границ и падения «железного занавеса» народ «хлынул», подгоняемый печальным видом пустых российских прилавков и социальной нестабильностью. Америка виделась многим раем на земле, где каждый может рассчитывать если не на яхту в Майями, то, по крайней мере, на скромный двухэтажный домик в Нью-Джерси с парой автомобилей в гараже. Но не все оказалось так просто. Оказалось, что в Штатах никто никого не ждет с распростертыми объятиями. И адаптироваться к новой жизни получилось не у всех. Во-первых, мешает языковой барьер. Некоторые люди из-за своей психологической конституции не имеют способностей к иностранным языкам. У других обучение языку происходит относительно быстро и безболезненно. Эти люди словно вливаются в чужую среду, как бы схватывая новый язык налету. А другие этого не могут, процесс идет тяжело и долго. Многое здесь зависит и от

возраста. Как говорят психологи, если человек приезжает в другую страну до двенадцати лет, то он будет воспринимать язык этой страны как родной. А если этот человек уже не молодой и не имевший даже навыка (или он уже давно забыт) к обучению...

Дети русскоязычных иммигрантов в Соединенных Штатах существенно отличаются по своему знанию русского языка и приобщенности к русской культуре. Есть родители, которые приучают ребенка к русскому языку и культуре, учат писать и читать по-русски, что очень непросто и требует долгих целенаправленных усилий. В остальных же случаях ребенок учится более-менее сносно общаться на русском на бытовые темы, хотя писать и читать уже не умеет.

Многие новые русскоязычные американцы, не следящие за правильной русской речью, поддаются влиянию английского языка и говорят на своеобразном сленге, смеси русского и английского. Например, часто используются фразы «взять трейн» (от английского «to take a train») вместо сесть на поезд, «состоять в юнионе», «заполнит аппликейшн».

Отношение к России среди русских разное. Есть среди них и такие, которые стараются намеренно очернить Россию. Происходит это из-за неуверенности, из-за вопросов, которые задают себе многие иммигранты, перебравшиеся в другую страну. И главным из этих вопросов является: «Правильно ли я сделал, что уехал? Ведь жизнь здесь оказалась совсем не простой. Правильно ли было оставлять ту жизнь, привычную атмосферу, друзей и родных...» Соответственно для того, чтобы чувствовать себя спокойнее, эти люди пытаются убедить себя, что страна, которую они покинули, плоха, а место, куда они приехали, несомненно, лучше и привлекательней. И в этой ситуации все упирается в душевное здоровье человека. Человек с гармонией в душе, даже уехавший из тяжелых российских девяностых на «благополучный» Запад, не поливает Россию грязью, находит то, за что свою родину можно любить и уважать. Детство, первая любовь, великая культура. Да и само понятие «родина», наконец.

Хотя в современных условиях эмиграция уже перестала быть, по сути дела, таковой. Многие люди имеют двойное гражданство, свободно перемещаются по миру. Скорее это можно назвать местом жительства. К тому же к услугам новых русскоязычных в США многочисленные газеты, журналы, поступающие напрямую из России или издающиеся непосредственно в Штатах, разные каналы русского телевидения (как российского, так и местного), русскоязычные культурные учреждения и клубы, рестораны, концерты приезжающих на гастроли российских артистов и т. д. Как же все это не похоже на ситуацию, когда в США в 1970-х годах издавалась всего лишь одна русская газета «Новое русское слово», не было ни русского телевидения, интернета и почти никаких возможностей связи с родиной. Да и сам процесс иммиграции был гораздо тяжелее и болезненнее: человек, покидающий СССР, не только терял квартиру и гражданство - он подвергался унижениям и травле. Даже родственники уехавшего могли потерять работу и испытывать на себе «косые» взгляды соседей.

В заключении можно сказать, что русскоязычная эмиграция в США представляет из себя большую силу в культурном и политическом отношении. И правильная работа с ней на государственном уровне не только послужит укреплению дружественных отношений между двумя народами, но и усилению влияния России внутри самих США.

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ ФИЛОЛОГИЯ

Пестерова Н. В.

Аспирант, Кафедра английского языка
Вологодский государственный педагогический Университет

Багирова М. Е.

Аспирант, Кафедра английского языка
Вологодский государственный педагогический Университет

ОСНОВНЫЕ ТИПЫ ИТЕРАТИВОВ В МЕДИЦИНСКОМ И БИЗНЕС-СОЦИОЛЕКТАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА (КОНТРАСТИВНЫЙ АНАЛИЗ).

Цель статьи - доказать, что итерация, одно из специфических словообразовательных средств стандартного английского языка, является также способом пополнения субстандартной лексики социолектов.

Исследовав 6361 социолектизм (3500 в медицинском, 2861 в бизнес-социолекте), мы выделили 108 итеративов (55 и 53, соответственно) методом сплошной выборки из словарей британского и американского сленга (см. Список словарей).

Опираясь на теорию В.П.Коровушкина, мы определяем *социолект* как групповые речевые особенности, характерные для какой-либо социальной группы; *итерация* понимается как способ словообразования с повтором элементов слова или компонентов словосочетания в линейной структуре деривата [1:345], в зависимости от чего различаются *три структурных типа итеративов*.

I. Аллитераты (в деривате, сложном слове или словосочетании, в начале компонентов повторяются звуки): *jimjam jimmies* AmE «белая горячка», *jumping jimmies* «белая горячка»; *go-getter* «делец»; *money-maker* «прибыльное дело»;

II. Рифмованные структуры (повтор конечных фонемных элементов /фрагментов слова или словосочетания):

A) образования с внутренней рифмой (структуру деривата составляют рифмующиеся компоненты, функционирующие в языке как цельнооформленные слова): *Acades vulgaris* «студенты-медики», *bash cash* «деньги, которые платят врачам в отделении неотложной помощи за то, чтобы они квалифицировали дело как несчастный случай»; *abe's caba* «пятидолларовая купюра», *mean green* «большие деньги»;

Б) образования с внешней рифмой (второй рифмующийся компонент не входит в состав деривата, а лишь подразумевается): *band in the box* [=рох] «венерическое заболевание», *brown bread* [=dead] «мертвый»; *tin tank* [=a bank] «банк», *chicken neck* [=a cheque] «чек»;

III. Редупликатy (полное/неполное повторение первого компонента):

A) полные редупликатy. *daily-daily* AmE «пилюли от малярии», *gaga* «безумный, в бреду»; *boo-boo* US «доллар»;

Б) неполные редупликатy:

1. редупликатy с различными начальными согласными в первом и втором компонентах: *ba-ha* AmE «бронхит», *beezy-weezies* «сумасшествие»; *nippu bunny* «5 фунтов стерлингов»;

2. редупликатy с аблаутом (чередование гласного в корне): *jumping jimmies* «белая горячка»; *jingle-jangle* «деньги».

Проведя контрастивный анализ продуктивности итеративов медицинского и бизнес-социолектов (см. Таблицу 1, 2), мы пришли к ряду выводов. Выявлено сходство данных социолектов: во-первых, слой итеративов от общего количества социолектизмов невелик (1,6% и 1,9%, соответственно); во-вторых,

представлены все 3 типа итеративов (аллитераты, рифмованные структуры, редупликаты); в-третьих, из 10 подтипов представлены 7 (аллитераты, рифмованные структуры с внутренней и внешней рифмами, полные редупликаты, неполные редупликаты – с различными начальными согласными в первом и втором компонентах, с аблаутом); в-четвертых, отсутствуют 3 подтипа (редупликации с дополнительными согласными во втором компоненте, с дополнительными согласным вместо начальных согласных второго компонента, смешанные случаи редупликации). Отличие указанных социолектов заключается в том, что: во-первых, наиболее характерны для медицинских итеративов рифмованные структуры (58%), а для бизнес-итеративов – аллитерация (52%); во-вторых, наименьшую продуктивность при деривации медицинских итеративов имеют аллитераты (3%), а в бизнес-социолекте – редупликаты (16%); это представляется частной типологической чертой.

Таблица № 1

ПРЕДСТАВЛЕННОСТЬ ИТЕРАТИВОВ
В МЕДИЦИНСКОМ И БИЗНЕС-СОЦИОЛЕКТАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

№ п/п	Вид социолектизм	Социолект / Количество (шт. и %)	
		медицинский	бизнес-
I	Социолектизм ВСЕГО:	3500 (100%)	2861 (100%)
II	Из них итеративов	55 (1,6%)	53 (1,9%)

Таблица № 2

ПРОДУКТИВНОСТЬ ОТДЕЛЬНЫХ ТИПОВ ИТЕРАТИВОВ
В МЕДИЦИНСКОМ И БИЗНЕС-СОЦИОЛЕКТАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

№	Вид итеративов	Медицинский социолект	Бизнес- социолект
I.	Рифмованные структуры (всего)	32 (58%)	17 (32%)
1.1.	С внутренней рифмой	18 (33%)	2 (4%)
1.2.	С внешней рифмой	14 (25%)	3 (6%)
II.	Редупликаты (всего)	21 (39%)	8 (16%)
2.1.	Полные редупликаты	7 (13%)	3 (6%)
2.2.	Неполные редупликаты (всего)	7 (13%)	2 (4%)
2.2.1	Редупликаты с различными начальными согласными в первом и втором компонентах	5 (10%)	2 (4%)
2.2.2	Редупликаты с аблаутом	2 (3%)	1 (2%)
2.2.3	Редупликаты с дополнительными согласными во втором компоненте	-	-
2.2.4	Редупликаты с дополнительными согласными, заменяющими начальные согласные второго компонента	-	-
2.3.	Смешанные случаи редупликации	-	-
III.	Аллитераты	2 (3%)	28 (52%)
	Всего итеративов	55 (100%)	53 (100%)

Библиография:

1. Коровушкин В.П. Основы контрастивной социолектологии: Дис. докт. филол. наук. – Пятигорск, 2005.

Словари:

1. Berrey L.V., Van Den Bark M. The American Thesaurus of Slang. – New York: Thomas Y. Crowell Company, 1962.

2. Chapman R.L. Dictionary of American slang. Third edition. – New York: Harper Collins Publishers, 1995.

3. Doctor's slang, medical slang and medical acronyms and veterinary acronyms and veterinary slang. – Режим доступа: <http://www.messybeast.com/dragonqueen/medical-acronyms.htm>.

4. Partridge E. A dictionary of slang and unconventional English. – New York: Macmillan Publishing Co., 1984.
5. Spears R.A. Slang and Euphemism. A dictionary of oaths, curses, insults, sexual slang and metaphor, racial slurs, drug talk, homosexual lingo, and related matters. –New York: Jonathan David Publishers, Inc. 1981.
6. Wentworth H., Flexner B.S. Dictionary of American Slang. Second Supplemented Edition. New York: Thomas Y. Crowell Publishers, 1975.

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

ЭКОНОМИКА

Лясников Н. В.

Доктор экономических наук
Профессор, Заведующий кафедры « Менеджмент организации»
Российская Академия предпринимательства

Дудин М. Н.

Кандидат экономических наук
Доцент, Заместитель заведующего кафедры « Менеджмент организации»
Российская Академия предпринимательства

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕНЕДЖМЕНТА, КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ В РОССИИ

Развитие общества на современном этапе обусловлено крупнейшими преобразованиями Российского государства и его правовой системы.

Последнее десятилетие истории новой России характеризуется формированием избирательной системы, значение которой в государственном устройстве страны трудно переоценить.

Наиболее существенными элементами избирательной системы в широком смысле можно считать: принципы и условия участия граждан в выборах (активное и пассивное избирательное право); принципы и условия участия в выборах политических партий и иных общественных объединений; систему органов, обеспечивающих подготовку и проведение выборов; порядок выдвижения и регистрации кандидатов и списков кандидатов; порядок проведения предвыборной агитации; порядок финансирования выборов; порядок организации голосования (в том числе порядок участия в выборах граждан, которые не имеют возможности в день голосования прибыть на избирательный участок).

Большинство из этих элементов в силу различных причин (и в первую очередь в силу закрепленного в ст.19 Конституции РФ равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от места жительства) закрепляются в федеральном законодательстве в качестве единых на всей территории страны и для выборов всех уровней. В узком смысле избирательная система - это порядок образования избирательных округов, порядок определения количества депутатов, избирающихся по каждому из них (округа одномандатные, многомандатные и т.п.), порядок производства голосования по спискам политических партий и избирательных объединений и др.

Понятие "избирательная система" нельзя свести к урегулированному правом порядку избрания органов публичной власти, поскольку это общественное явление охватывается понятием "избирательный процесс".

Избирательную систему также нельзя понимать как совокупность норм, поскольку в таком случае ее невозможно будет отграничить от понятия избирательное право.

Избирательное право гражданина на свободные выборы сохраняет в стране объективную расстановку политических сил, гражданский мир и согласие, развивает демократические институты власти. Избирательный процесс превратился в важнейший механизм стабилизации и устойчивого развития государства.

Система свободных выборов – самый надежный институт развития демократии, гарант конституционных прав граждан, надежная защита чести и достоинства страны. Выборы в России стали не декларацией, а реальностью жизни общества.

Право избирать и быть избранным, демократические принципы альтернативности выбора и создания избирательных комиссий всех уровней, оптимизация форм выдвижения кандидатов – убедительное подтверждение того, что в нашей общественной жизни уверенно набирают силу процессы подлинной демократизации.

В условиях становления в России гражданского общества актуализируется проблема развития демократических институтов. Важнейшим демократическим институтом являются выборы, а возможность населения участвовать в формировании органов государственной и муниципальной власти становится неперенным условием становления нового социального порядка. Существовавший ранее дисбаланс между декларируемыми и реальными ценностями имеет сегодня своим следствием недоверие, подозрительность, апатию в социально – политическом поведении населения. Практика проведения выборов в последнее время показывает необходимость изменения представлений участников избирательного процесса о самом процессе, о его субъекте и о себе. Другими словами, речь идёт о переоценке политических, морально-этических, социальных ценностей.

Демократизация нашего общества неизбежно породила хаос и весьма противоречивое отношение к политической деятельности. Избирательный процесс воспринимается большинством избирателей как следствие хорошо отрепетированного спектакля с заранее определенным результатом, в тоже время эти же избиратели – проявляют непростительную лень и безынициативность в данном процессе. Одной из причин этого, является регламентированность поведения избирателей в советский период развития Российского государства, когда они были вынуждены неукоснительно соблюдать правила поведения и регламенты, а также расхождение между аксиологической и прагматической ориентацией субъектов и объектов избирательного процесса, то есть между ценностями и интересами кандидатов и избирателей.

При этом проблема не в том, чтобы сломать старый нормативно – ценностный порядок, а в том, чтобы наполнить его новым качественным состоянием. Перспектива организации нормативно-ценностного порядка в избирательном процессе становится всё более неопределённой, ибо происходит ломка как реальных, так и декларируемых норм и ценностей, человек становится свободным в своём выборе. Вместе со свободой он приобретает чувство неопределённости, страха перед будущим, отсутствия санкций, регламентирующих его поведение. В данной ситуации возникает ностальгия, по порядку присутствовавшая в советский период развития Российского государства.

Рассматривая выше сказанное, становится не удивительно, что организаторы избирательных компаний проявляют чудеса в буквальном смысле, заманивая избирателей на избирательные участки. В результате актуализировался вопрос манипулирования сознанием и поведением избирателей. Манипулятивные технологии оказываются основным фактором формирования нормативно-ценностного порядка в избирательном процессе. Как ни странно, но именно с помощью манипулирования удаётся поддержать этот порядок и внедрить в общественное сознание новую систему норм и ценностей. С одной стороны, факт манипулирования не этичен – с другой стороны, когнитивная лень населения делает все другие способы формирования нормативно-ценностного порядка неэффективными. В результате возрастает морально-этическая и социальная ответственность субъектов избирательного процесса за содержание тех норм и ценностей, которые они внедряют в общественное сознание с помощью манипулятивных технологий.

Актуальность базовой потребности в стабилизации безопасности имеет своим следствием тот факт, что избиратели готовы принять любую более или менее структурированную и логически обоснованную систему нормативно-ценностного порядка.

Как правило, созданием такого порядка должны заниматься люди весьма образованные и стремящиеся в будущем сопутствовать поддержанию этого порядка.

Где же взять таких людей – конечно, необходимо развивать образование и стремление к совершенству в первую очередь у молодых слоев населения. Для этого следует модернизировать процессы образования и сделать их более доступными.

Сегодня в обществе остро стоит вопрос по поиску альтернативных путей развития. Необходимо включиться в этот процесс и рассмотреть такие варианты развития, при которых будут созданы предпосылки и условия, аккумулированы способности и возможности, когда не малочисленные

бюрократические верхи устанавливают абсолютную целесообразность жизненных проявлений (низов), а потребности, желания и наконец, волеизъявление низовых субъектов станут исходным для деятельности (верхов) – власти.

В настоящее время существуют разнообразные подходы к системе образования, необходимо только внедрять их, а затем получать специалистов высокого уровня, как для избирательной системы – так и для страны в целом. Это особенно важно, потому что при условии овладения новыми знаниями мы имеем возможность непосредственно влиять на процесс общественных изменений и ожидать положительных эффектов, которые являются важным фактом формирования стабильности и процветания нации.

Сегодня, когда весь мир претерпевает процесс радикального переустройства и трансформации, встает вопрос об интеллектуальном осмыслении и понимании механизмов нормативно- ценностного порядка. Таким образом, формирование нормативно-ценностного порядка в избирательном процессе является неотъемлемой частью избирательного процесса любой страны, и поэтому предъявляются высокие требования к участникам этого процесса, к нему могут быть допущены только специалистов высокого уровня. Отсутствие отлаженного процесса нормативно- правового регулирования избирательного процесса и несоблюдение морально – этических принципов взаимодействия субъектов и объектов избирательной компании приводит к недоверию и как правило развалу всей системы избирательного процесса., что несомненно может отразиться на жизни граждан всей страны и потребует коренных изменений в самом избирательном процессе.

В связи с этим можно сделать вывод, что отсутствие порядка в институтах гражданского общества может иметь последствием беспорядок и в самом обществе. Обратной стороной отсутствия нормативно-целостного порядка в избирательном процессе – может являться многократное возрастание экономических и социальных угроз и как следствие возникновение глобальной проблемы социальной безопасности.

Все сказанное свидетельствует об актуальности рассмотрения вопросов, касающихся избирательной системы РФ, ее понятия и принципов, а также формирования нормативно-ценностного порядка в избирательном процессе и избирательного права в целом.

Библиография:

1. Конституция Российской Федерации. 1993г.
2. Федеральный закон от 12 июня 2002 года N 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»
3. Федеральный закон от 20 декабря 2002 года № 175-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»
4. Федеральный закон от 10 января 2003 года № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации»
5. Гражданский кодекс Российской Федерации. – М.: Омега-Л, 2006
6. Хрестоматия по истории отечественного государства и права. 1917 – 1991 гг. – М.: Зерцало, 1997
7. Выдрин И.В. Избирательное право Российской Федерации. – М.: НОРМА. 2004
8. Институт выборов в истории России. Источники, свидетельства Основы избирательного права и Основной закон страны (опыт сдержанной критики Конституции Российской Федерации). – М. Журнал «Российская юстиция», 2003, № 12

Стрельников И.А.

Аспирант, Факультет управления и права
Марийский государственный технический университет

МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА КОНЦЕПЦИИ ОРГАНИЗАЦИОННОГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Современные агропромышленные предприятия функционируют в условиях неопределенности и непредсказуемости со стороны внешней среды. Это относится как к области макроэкономики (инфляция, отсутствие бюджетных субсидий, изменение кредитных ставок, ужесточение налогов и т.д.), так и к поведению макроэкономического окружения (сбои в системе сбыта, банкротство партнеров, задержки в оплате за реализованную продукцию и т.д.).

Безусловно, несмотря на всю важность решения проблем взаимодействия предприятий с внешней средой, эффективность их деятельности в передовых странах в основном определяется существующей системой управления. Лауреат Нобелевской премии по экономике Р.Коуз отмечает, что «... в современной экономике большая часть ресурсов задействована внутри фирм, и способы их использования зависят от административных решений, а не непосредственно от рыночных отношений. Соответственно и эффективность экономической системы (в весьма значительной мере) определяется тем, как организации ведут свои дела». Поэтому необходимость в разработке концепции организации управления предприятиями АПК как самостоятельной области научного знания, ее предмета и закономерностей, методологической основы, принципов и практического воплощения уже стоит на повестке дня [2].

Рыночные отношения могут быть реализованы только при обеспечении эффективного управления агропромышленным предприятием, что предполагает:

- разработку стратегии производственной организации как заранее спланированной ее реакции на изменения внешней среды;
- формирование организационной структуры управления, обеспечивающей реализацию выбранной стратегии;
- разработку системы показателей, позволяющих координировать и контролировать процесс реализации целей и задач организации в соответствии с имеющимися в ее распоряжении ресурсами;
- анализ причин отклонений фактических значений подконтрольных показателей от запланированных;
- принятие управленческих решений по ликвидации отклонений [5].

Несвоевременность или задержка организационных перестроек в управлении агропромышленными предприятиями снижает эффективность их функционирования и становится причиной тяжелых экономических последствий. В связи с их малой капиталоемкостью и потенциальной способностью быстро приносить отдачу организационные перестройки в переходный период приобретают особое значение.

Концепция долгосрочного комплексного развития агропромышленных предприятий должна предусматривать и развитие систем управления как направляемого процесса ее совершенствования, т.е. приведение организационной структуры и организационного механизма с целями управления. Направленность этого процесса обеспечивается разработкой и поэтапной реализацией долгосрочной системной концепции организационной перестройки. Поскольку концепция развития должна реализоваться в системе целей предприятия, приведение оргструктуры и оргмеханизма в соответствие с целями управления, т.е. упорядочение системы, должно носить не спонтанный, а постоянно действующий характер. Выработанная концепция развития агропромышленного предприятия через систему целей позволяет не только управлять организационным развитием, но и предвидеть направление развития его организационной структуры управления[1].

Исходя из вышеизложенного, считаем, что методологической основой концепции организационного совершенствования системы управления агропромышленным предприятием в современных условиях должны стать следующие положения:

1. Миссия и определение целей предприятия;

2. Принципы формирования структуры управления;

- Методы проектирования и совершенствования структур управления;
- Стратегическое планирование;
- Контроллинг;
- Эффективность механизма управления предприятием;
- Положение об организационной структуре.

На рисунке 1 приведена схема основных положений концепции организационного совершенствования системы управления агропромышленным предприятием. Ниже приводится содержание каждого положения предлагаемой концепции.

1. Принципы формирования структуры управления включают:

- принцип единства распорядительства и персональной ответственности;
- соответствие звеньев управления функциям управления;
- принцип четкого функционального ограничения;
- принцип установления точных границ между линейным и функциональным руководством;
- принцип распространенности контроля - правильное определение нормы управляемости;
- принцип минимизации ступеней управления;
- сосредоточение на каждой ступени всех необходимых функций управления;
- принцип соответствия прав, обязанностей и ответственности каждого звена управления и должностного лица;
- принцип рационального сочетания централизации и децентрализации выполнения функций;
- принцип гибкости и экономичности - реакция на изменение внешней и внутренней среды с наименьшими затратами [3].

Рис. 1 Схема основных положений концепции организационного совершенствования системы управления агропромышленным предприятием (проект)

2. Миссия и определение целей предприятия.

Миссия предприятия определяет ее статус, декларирует принципы ее функционирования, заявления, действительные намерения ее руководителей. Это наиболее общая цель предприятия, выражающая причину ее существования.

Целями предприятия могут быть:

- снижение издержек производства и обращения;
- увеличение (удержание) доли на рынке;
- рост капитализации (рыночной стоимости акций);
- повышение уровня инвестиционной привлекательности; ориентиры организационного развития (переход с механистической структуры на органическую).

3. Методы проектирования и совершенствование структур управления. К этим методам следует относить:

- нормативно-функциональный подход;
- функционально-технологический подход;
- системно-целевой подход;
- метод аналогий;
- метод структуризации целей;
- метод организационного моделирования;
- экспертно-аналитический метод;
- программно-целевой метод.

4. Стратегическое планирование.

Главным в стратегическом планировании - определение стратегии взаимодействия предприятия с внешней средой. Стратегическое планирование включает:

- поиск адекватной имеющимся ресурсам рыночной нише и разработка стратегии функционирования в ней со старым продуктом;
- развитие нового бизнеса, что требует особого внимания к созданию инновационного потенциала предприятия;
- расширение производственной организации за счет добавления новых структур (интеграция на основе концентрации);
- диверсификация деятельности;
- создание системы всеобъемлющего контроля для рационального приобретения и размещения ресурсов;
- формирование системы профессиональной подготовки, переподготовки и продвижения кадров;
- создание благоприятного социально-психологического климата как внутри предприятия, так и за ее пределами.

Важнейшее направление стратегического планирования в современных условиях предусматривает концепцию реинжиниринга как процесса перестройки, перепроектирования и внедрения организационно-технологических и структурных изменений производственных и обслуживающих систем с целью значительного улучшения главных показателей деятельности организации.

5. Контроллинг.

Контроллинг - это функционально обособленное направление экономической работы на предприятии, связанное с реализацией финансово-экономической функции в менеджменте для принятия оперативных и стратегических управленческих решений.

Для достижения целей предприятия в контроллинге выделяется четыре так называемых центра ответственности:

- по доходам (управление маркетингом и коммерческое управление);
- по расходам (управление производством, технического обеспечения, сервиса);
- по прибыли (управление финансами и экономикой);
- по инвестициям (управление техническим развитием и управление по работе с персоналом).

6. Эффективность механизма управления предприятием.

Показатели, характеризующие эффективность механизма управления на предприятии в целом, представляют следующие группы показателей:

1) Показатели, характеризующие интересы собственников:

- а) чистая рентабельность собственного капитала (отдача с акционерного капитала) в %;

б) рентабельность продаж (доля чистой прибыли в объеме реализации)

в) рост рыночной стоимости собственного капитала.

2) Объемные показатели: доходы и расходы по обычным видам деятельности, (убыток от обычной деятельности), чистая прибыль.

3) Эффективность производственной деятельности предприятия:

а) издержки производства на 1 руб. товарной продукции;

б) рентабельность товара в %;

в) фондоотдача.

4) Показатели использования трудового потенциала:

а) производительность труда, тыс. руб./чел.;

б) продукция на 1 руб. оплаты труда;

в) доля фонда оплаты труда в объеме продаж %.

5) Показатели непосредственно механизма управления:

а) рентабельность персонала управленческой деятельности %;

б) затраты на содержание одного работника управления, тыс. руб.;

в) удельный вес затрат на содержание аппарата управления в общей структуре стоимости, %;

г) коэффициент централизации управленческих решений;

д) коэффициент надежности механизма управления;

е) количество документов на одного работника управления.

При наличии большого количества существующих показателей в целом по предприятию. Еще не имеются показатели, характеризующие непосредственно механизм управления в конкретном предприятии.

С учетом этого, при разработке проектных показателей эффективности механизма управления мы исходили из требований контроллинга, являющейся информационной базой для принятия управленческих решений.

Предложенные общие показатели эффективности механизма управления агропромышленными предприятиями могут послужить оценкой деятельности аппарата управления как собранием акционеров, так и администрацией агрохолдинга по отношению к структурным подразделениям или дочерним предприятиям.

6) Показатели финансового состояния предприятия:

– рентабельность;

– оборачиваемость капитала;

– покрытие долгов ликвидности;

– оценка финансовой устойчивости.

7) Положение об организационной структуре.

Положение включает следующие разделы: виды деятельности (продукты, услуги, виды бизнеса); перечень внутрихозяйственных объектов, служб с указанием их статуса, целевой ориентацией и перечнем функций, реализацию которых они обеспечивают; положение о подразделениях, службах, отделах, группах; должностные инструкции и функциональные обязанности; организационная структурная схема устройства предприятия и аппарата управления; штатное расписание.

В заключение следует отметить, что любое организационное совершенствование начинается как нововведение, а заканчивается как устаревшая организационная форма, требующая нового совершенствования и появления нового понятия «жизненный цикл организационного совершенствования». Организационное совершенствование должно входить в комплекс мер, которые вынуждено вырабатывать предприятие в целях адаптации к внешней среде. Запаздывание в приспособлении системы управления к меняющимся условиям, как правило, ведет к тяжелым последствиям для предприятия [4].

Библиография:

1. Акмаева, Р.И. Стратегическое планирование и стратегический менеджмент / Р.И. Акмаева. – М.: Финансы и статистика, 2006. – 208 с.
2. Аткина, Н.А. Стратегическое планирование использования рыночного потенциала предприятия / Н.А. Аткина, В.Л. Ханжина, Е.В. Попов // Менеджмент в России и за рубежом. - №2, 2003. – С. 14-21.
3. Веснин, В.Р. Корпоративное управление: Учебное пособие / Веснин В.Р. -М: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. – 150 с.
4. Мельничук, Д.Б. Методологические разработки корпоративного стратегического плана предприятиям / Д.Б. Мельничук // Маркетинг. - 2000. - №6. - С. 40-49.
5. Шифрин, М.Б. Стратегический менеджмент. Краткий курс / М.Б. Шифрин. – Издательство: Питер. – 2008. – 240 с.

Стрельников И.А.

Аспирант, Факультет управления и права
Марийский государственный технический университет

СТРАТЕГИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЖИВОТНОВОДСТВА В РЕСПУБЛИКЕ МАРИЙ ЭЛ

Рассмотрим перспективный план, ориентированный на качественный экономический рост животноводства в Республике Марий Эл. Он предусматривает наличие более благоприятных макро- и микроэкономических факторов, влияющих на воспроизводственные процессы в отрасли. Предполагается существенное ускорение темпов освоения инновационных технологий при активной государственной поддержке, создание благоприятного инвестиционно-инновационного климата, привлечение отечественных и зарубежных инвесторов, повышение качества человеческого капитала. Прогнозируется рост урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животных на 10-20%. Доля молочных пород скота интенсивного типа и свиней мясных пород увеличивается по сравнению с 2008г. соответственно на 14,0 и 28,0% в инерционном варианте и на 24,0 и 55,0% в инновационном.

Производство животноводческой продукции по инерционному и инновационному сценариям возрастёт по сравнению с 2008 г.: прирост живой массы крупного рогатого скота – 9,3 и 13,8%, свиней – 24,8 и 58,5%, птицы – 10,0 и 34,7%, овец – 21,1 и 44,4%, яйцо – 5,5 и 13,2%, шерсть – на 7,7 и 29,4% (табл. 1).

Таблица 1.

Прогноз производства основных видов животноводческой продукции на основе инноваций в Марий Эл, тыс. тонн (хозяйства всех категорий)

Продукция	Фактически		Сценарии развития отрасли, 2010 г. (по результатам оптимизации)	
	2003-2007 гг.	2008 г.	инерционный	инновационный
Скот и птица в живой массе	404,2	445,8	516,5	621,0
в том числе:				
- крупный рогатый скот	126,0	116,6	127,5	133,0
- свиньи	185,9	197,3	246,2	313,0
- птица	87,2	127,7	140,5	172,2
- овцы	2,0	1,9	2,3	2,7
Яйцо, млн. шт.	1493,2	1736,0	1832,0	1965,0
Шерсть, тонн	251	209	225,0	270,0

Разработанные в исследовании сценарии, предполагают рост экономической эффективности производства продукции животноводства, темпы которого зависят от степени активности развития инновационных процессов в отрасли.

Условиями разработанной модели предусмотрено не только увеличение производства высококачественных кормов, но и повышение эффективности использования питательных веществ, в частности, углеводов – основного энергетического материала рационов. Это обеспечивается учетом наличия кислотнодетергентной (КДК) и нейтральнодетергентной клетчатки (НДК) в кормовых рационах, которые более точно предсказывают энергетическую ценность корма, а в нормативном соотношении с сухим веществом не только поддерживает высокую молочную продуктивность коров, но и предотвращают снижение жира в молоке.

В сельскохозяйственных организациях в расчёте на 100 га сельхозугодий планируется увеличение условного чистого дохода животноводства по сравнению с 2008 г. соответственно по вариантам на 108,7 и 153,7 тыс. руб., рентабельности производства на 24,4 и 31,0 процентных пункта. Реализация инновационного сценария развития отрасли делает её более привлекательной для инвесторов, и будет способствовать активизации инновационных процессов в животноводстве.

Животноводство представляет собой сложную социально-экономическую систему, включающую множество функциональных и организационных подсистем, связанных между собой и оказывающих влияние друг на друга. Главной целью системы животноводства является её расширенное воспроизводство, осуществляемое на основе инновационного развития, обеспечивающего устойчивость и повышение конкурентоспособности отрасли. Базовыми категориями, составляющими основу методологии исследования рассматриваемой проблемы, являются: воспроизводство, эффективность, интенсификация, конкурентоспособность, инновация, инновационный процесс, инновационная деятельность, инновационная привлекательность, инновационная политика, инновационный капитал, инвестиции.

Стратегия инновационного развития животноводства требует определения и обоснования цели, задач, факторов, принципов, функций, механизмов, инструментов и показателей инновационного развития отрасли, а степень рациональности соединения указанных элементов влияет на экономический рост, определяет качественные характеристики и является залогом эффективного производства животноводческой продукции. Реализация стратегии инновационного развития отрасли предполагает создание инновационной системы, включающей инновационную инфраструктуру, а так же финансовое и информационное обеспечение с целью увеличения доходности, достижения конкурентоспособных параметров производства животноводческой продукции и выхода её на мировой рынок [1].

За годы рыночных преобразований в результате глубокой дезинтеграции экономики России произошло значительное сокращение производственного потенциала животноводства. поголовье крупного рогатого скота уменьшилось в 2,7 раза, свиней – в 2,4, птицы в 1,8, овец и коз – в 3 раза. Объёмы производства скота и птицы на убой снизились в 2 раза, молока – в 1,8, яиц – в 1,3, шерсти – в 4,7 раза. Негативные тенденции коснулись всех без исключения подотраслей животноводства, что привело к росту импорта основных продуктов питания и снижению уровня продовольственной безопасности России. С 1990 по 2008 гг. доля импорта в потреблении молока и молокопродуктов в стране возросла с 14,1 до 21,6%, а мяса и мясопродуктов – с 13,8 до 38,7% [3].

Аналогичные зависимости прослеживаются и в Марий Эл. Установлено, что эффективность свиноводства определяется множеством факторов, ключевым из которых является расход кормов на 1 ц прироста живой массы, который, в свою очередь, напрямую зависит от технологии производства, структуры и качества кормовых рационов, породного состава свиней. Установлены наиболее эффективные параметры интенсификации свиноводства в Марий Эл: расход кормов на 1 гол. свиней – 7-9 ц корм. ед., прямые затраты труда на 1 ц прироста – менее 14 чел.-ч, поголовье свиней на 100 га пашни – свыше 50 голов, продукция выращивания на 1 среднегодовую свиноматку – свыше 10,5 ц.

В качестве критериального показателя при экономической оценке пород молочного скота следует использовать коэффициент биоконверсии корма, который характеризует способность животных при минимальном количестве доступного корма эффективно трансформировать его в животный белок. Установлено, что породы молочного скота обладают различной способностью оплачивать корм

продукцией в равных условиях кормления и содержания. В Марий Эл животные интенсивного типа по основным показателям эффективности производства молока имеют преимущества перед красной степной породой, которые проявляются при уровне кормления свыше 50 ц корм. ед. на корову в год. Максимальной величины коэффициент биоконверсии достигал у всех разводимых пород молочного скота при расходе кормов на среднегодовую корову от 50,1 до 60 ц корм. ед. в год, причем, у коров интенсивного типа он был на 19% выше, чем у красной степной породы. Наиболее высокий удой молока с базисным содержанием жира и белка и самая высокая доходность производства выявлена в хозяйствах с расходом кормов свыше 60 ц корм. ед. на корову в год, поэтому, при решении вопроса о темпах ассимиляции отечественных пород необходимо ориентироваться не на рыночные предпочтения руководителей хозяйств, а предварительно создать необходимые условия для использования интенсивных пород животных, принимая во внимание уровень кормообеспеченности [2].

Валовая продукция животноводства по рассчитанным сценариям (в ценах 2008 г.) увеличится к 2010 г. по сравнению с 2008 г. соответственно на 14,2 и 29,3%, условный чистый доход животноводства в сельскохозяйственных организациях в расчёте на 100 га сельскохозяйственных угодий возрастёт на 108,7 и 153,7 тыс. руб., рентабельность производства достигнет 34,0 и 40,6%.

Современный мир характеризуется обострением экономических, политических, религиозных и личностных отношениях, связанных с переходом к постиндустриальному обществу и новому вектору движения современного мирового хозяйства. В этих условиях выбор Россией собственного пути социально-экономического и политического развития страны и регионов является важнейшей задачей, решение которой определит на долгие годы место и роль российского государства в мире.

Библиография:

1. Абалкин, Л.И. Стратегия: выбор курса / Л.И. Абалкин. - М.: Высшее образование, 2003. – 315 с.
2. Летунов И., Смиронова М. Повышения эффективности и конкурентоспособности производства мяса крупного рогатого скота // АПК: экономика, управление, 2007, №8, С.41-45.
3. Трегубов В.А. Обзор состояния и прогноз производства продукции животноводства на 2008 год // Зоотехния. – 2008. – №1. С. 5-8.

Бодина Ю.Н.

Старший преподаватель, Московский городской педагогический университет

ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В УПРАВЛЕНИИ

Сегодня существует огромное количество различных теорий исследования гендера, в различных областях науки, в том числе и в экономике. Наука уже пришла к выводу, что гендер значительно влияет на все процессы, происходящие в обществе. Именно гендерный подход отвечает всем требованиям науки, которые должны обеспечить объяснение и предвидение различных процессов. Проводя гендерные исследования, основываются на учениях о психологии, социологии, политологии и других наук. Гендерная проблематика выделяется в отдельную область знаний, охватывающую все больше наук в своих исследованиях. Гендерные исследования, как система понятий, охватывает и изучает гендерные стереотипы, механизмы гендерной социализации личности, различия в восприятии социумом. Предметом гендерных исследований являются особенности и различия женского и мужского поведения, восприятия, сознания, а также сама специфика полоролевых взаимоотношений и взаимных социальных притязаний.

Самые первые исследования в области гендерной стереотипизации начали проводиться психологами. И предметом этих исследований был анализ представлений мужчин и женщин как друг о

друге, так и о себе самих. Это был базовый материал. Но уже сейчас эти исследования кажутся чрезвычайно узкими и недостаточными. Ведь необходимо не только определение самих представлений, но и что более важно, определение причин гендерных стереотипов, ожидания того, что будет разрешено или запрещено человеку, в зависимости от его пола. Общество не всегда было лояльно, и оценивало личность с его половой принадлежностью, и уже только после этого допускало к системе власти и управления, самореализации и субординации.

Гендерными исследованиями занимались далеко не только феминистически настроенные массы. Но, они, например, обратили внимание на то, что стиль поведения мужчины и женщины по жизни, зависит в первую очередь от культурных факторов, как например, осознание образцов и освоение стереотипов мужественности и женственности. Такой подход акцентировался на учете социальных образцов поведения данного конкретного общества.

Многие исследователи различают понятия "пол" и "гендер". Это разделение датируется 70-80 гг. 20 века. Психолог Род Унгер в книге "О редефиниции понятий пол и гендер" проанализировал оба понятия, и пришел к выводу, что пол это понятие чисто биологическое, а гендер используется при определении социальных и психологических аспектов, формирующих поведение человека, его нормы поведения, черты и характер. Гендер служит измерителем культуры общества, наряду с такими характеристиками личности, как возрастные и классовые. Пол в контексте гендерных исследований представляется как категория биологическая. А гендер, это категория процесса вхождения в свою "роль", структура модели поведения, структура социальных восприятий.

Иной подход к изучению гендера был выделен Гирдманом в 90-х гг. Он акцентирует внимание на уникальных различиях во взглядах мужчины и женщины при признании статусного единства между ними. Существует и гендерно-нейтральный подход, он склоняется к отсутствию различий в зависимости от гендера. Гендерно-стереотипизированный подход основывается на отрицании равенства полового, но признаются различия. И в этой системе женщина всегда нуждается в помощи от мужчины.

Гендерные исследования очень важны, ведь гендер помогает определить статус личности в зависимости от ее пола, провести анализ изменений культуры, анализ социальных параметров, таких как возможность доступа к власти, руководству, иерархическую зависимость. П фсонализация в общественной жизни сыграла огромную роль в исследованиях гендера. И вот остается очень важный вопрос для исследований. Вопрос в том, есть ли мужская и женская природа, различия в социализации в профессиональной сфере, различия в восприятии обществом человека в зависимости от его пола. Радикальный феминизм, отвечая на этот вопрос однозначен: мировая культура андроцентрична. То есть, женщина отдалена от политики, доступа к руководящим постам, и ее влияние на эти сферы незначительно.

Гармоничное партнерство между двумя полами может и должно служить основой благосостояния общества.

О том, что гендер является определенной совокупностью личностных черт, ролью и продуктом общественного сознания, говорили Бергер и Горфинкель. Лорбель и Фарс считали, что гендер имеет в своей основе символическую интерпретацию и строится на теории общественного конструктора. Конструктор - это разгадка вопросов, их логики. И это доминирование одного гендера над другим.

Активный анализ гендерных стереотипов датируется 60-70 гг. 20 века. Но, конечно, сама тема мужского и женского, и их взаимоотношений появилась задолго до этого. Например, Ж.-Ж. Руссо описывал разницу добродетелей мужчины и женщины. В противовес ему, Мери Уоллстоункрафт считала, что добродетели идентичны как для мужчины, так и для женщины.

В 20 веке происходили значительные изменения в статусе женщины. Отто Вейнингер в своей книге "Пол и характер" принимал женщину, как существо нелогичное, не умеющее говорить правду и отвечать за свои поступки. Его книга имела большое влияние на социум, ведь женщина в ней представала неполноценной от природы личностью. Симон де Бовуар в своей книге "Второй пол" выражал противоположное мнение, и доказывал, что женщина полноценна и настаивал на создании таких условий, которые помогут ей полностью раскрыться и показать свои способности, вне зависимости от стереотипов.

В зарубежных исследованиях изучение гендерных стереотипов учитывались различия восприятия существующих проблем мужчинами и женщинами, а в отечественных особенностью являлось то, что при исследовании теоретических проблем не обращалось внимание на разницу в воспитании, существующие традиции. То есть, тут речь шла не о конкретно личности, а о человеке вообще, обезличенном, так как ими считалось, что равенство полов факт уже сложившийся, и поэтому половые различия не имеют значения.

Ситуация резко поменялась в 1990-е гг. Авторы Ушакова В.Г., Здравомыслова Е.Н., Мумина А.К. публикуют статьи и работы, посвященные гендерным проблемам. Начинают появляться центры гендерных исследований. Но, тем не менее, мало изучаются гендерные стереотипы, как самостоятельно сильно влияющие на личность, на его социально-экономические особенности и аспекты его поведения. Гендерные стереотипы выполняют обобщающую функцию, состоящую в упорядочивании информации, функцию противопоставления правильного и неправильного, мужского и женского, логичного и нелогичного. Гендерные стереотипы выступают в роли мнений о качествах и нормах поведения представителей мужского и женского полов. Стереотипы в общественном сознании закреплены крепко и меняются неохотно, и медленно.

Представления о мужественности и женственности есть и были в каждой культуре, им отводится значительное место в традициях и сознании людей. Различаются роли мужчины и женщины. Они, как правило, четко закреплены в сознании, и функционируют в сознании в категориях "правильно-неправильно". Одним и тем же поступкам, совершенным разными полами, придается разное значение. Гендерный стереотип выполняет роль программы поведения. Каждому полу приписываются обязанности и нормы, которые и регламентируют гендерное поведение. Язык является источником знания гендерной стереотипизации. У Платона есть фраза: "И мужчина и женщина могут принимать участие во всех делах, но женщина во всем неможнее мужчин"[1].

У многих философов, мужское трактуется, как начинающее, а женское как воспринимающее, мужское динамическое, женское статическое. Интересно, что такие бинарные оппозиции встречаются и дальше. Например, Логинов пишет "Мужчина более рационален"[2].

Булгаков С.Н. пишет: "Мужское и женское самосознание имеет свои отличительные черты. Мужчина логичен, полон инициатив, а женщина инстинктивна, мудра нелогичной логикой"[3]. Женскими чертами считались преданность, жертвенность, покорность.

Еще один гендерный стереотип состоит в том, что женщинам присуще следить не за объектами и решением определенных задач, а за благополучием людей, составляющих их круг общения. Ходоров Н. и Гиллиган К. считают, что на первое место у женщин выходят отношения между людьми, а мужчины в этом смысле более независимы и решительны. Женщины, по Булгакову и Флоренскому, более осторожны и демократичны.

Аристотель выделял женщину, как пассивную материю, а из мужского начала исходят сила и динамика. Гегель был солидарен и считал, что женских пол пассивен, а мужской активен. "Вследствие дифференциации мужчина представляется как принцип активный, а женщина пассивный, так как она остается в своем неразвернутом единстве"[4]. Также есть стереотип, что женщинам склонен консерватизм, верность проверенному, а мужчины радикальны и динамичны. Зиммель Г. в "Женской культуре" пишет: "Женщины привязаны ко всему состоявшемуся, бывшему"[5].

Но можно ли сказать, что нет нелогичных мужчин и бесчувственных женщин? Ни в биологическом, ни в психологическом смысле нет чистой мужественности или женственности. Каждая отдельная личность - это смесь качеств. Но можно заметить, что в психологическом анализе женщину характеризует интуитивность, сентиментальность, осторожность, тщательность, чуткость и деликатность. Но все равно, нельзя полностью причислять эти качества только к женскому полу.

В последнее время начинается реабилитация женских качеств. Например, работа Иригарэ Л. "Пол, который не одинок", посвящена выражению специфики женского начала не за счет приближения к мужскому стилю поведения, а за счет выделения своих личных женских характеристик.

Изучение различных аспектов пола приобретает важное значение в контексте проблемы стереотипизации, которая мешает личности расти и осуществлять полный жизненный выбор. Потому как

понятия "женское" и "мужское" формируют в сознании социума установки, которые называют стереотипами. А стереотипы, в свою очередь, представляют собой мотивы поведения пола в обществе.

"Гендер - это одна из ряда определенностей человека, возникающих на основе биологической дифференциации, выражающихся в его социополовой идентификации на основе социокультурной индексичности, в способах адаптации к социальной жизни и формах участия в ней. Следовательно, гендер - это определенность человека, возникающая в результате социокультурного наполнения полового диморфизма, имеющая систему смыслодержающих символов, включающая в себя полоролевые стереотипы, полоролевые нормы и гендерное самосознание" [6].

Нам кажется, что наиболее удобным является объяснение гендера синонимом социокультурного пола, а пол это синоним пола биологического. На основе самоидентификации формируется гендерное самосознание. Гендерное самосознание выступает системой, в которой элементами выступают гендерная идентичность, представления о личном соответствии моделям маскулинности и феминности, оценка себя и этого соответствия, и возможная готовность строить свою модель поведения. Феминность и маскулинность являются основными формами гендерного сознания. Эти категории определяют поведение, формируют принципы и основы поведения. Стереотипы феминности и маскулинности выступают социальноориентированными мотивами поведения в обществе.

Характеристики формируют образы мужчины и женщины, которые берут их за эталон. Уиттингтон Х.Ч. в своей работе пишет: "Мужчины готовы к конкуренции, женщинам приятнее сотрудничать. Мужчины нетерпеливы, женщины должны обладать безграничным терпением. Мужчина может быть критически настроенным, женщина всегда должна соглашаться и оказывать поддержку. Предполагается, что мужчина может гневаться, женщина никогда не должна сердиться или как то показывать это. Мужчина придает важное значение внешним показателям успеха - богатству, статусу, продвижению по службе, а женщина должна довольствоваться лишь осознанием хорошо сделанной работы" [7].

Кузнецова Л.Н. в работе, посвященной женщине и ее поведению в разных кругах, пишет: "Неоднозначен и образ мужчины. Раньше ему предписывалось быть сильным, агрессивным, выносливым, энергичным, но не особенно чувствительным... Мужчина начинает ценить в себе такие качества, как терпимость, эмоциональную отзывчивость, которые раньше казались ему признаками слабости" [8].

Но, тем не менее, общество уже выработало черты и характеристики поведения мужчины и женщины. Уместно отметить, что каждый человек представляет собой набор черт маскулинности и феминности.

Статус современной женщины понятие непростое и неоднозначное, оно определяется возрастом, образованием, местом проживания, семейным положением, уровнем дохода. Итоговой целью развития социума должно стать улучшение жизни общества, и здесь равноправие обоих полов очень важно. Прорыв женщины в различные сферы деятельности, в частности в сферу управления и руководства выдвинул необходимость переосмысления положения и роли женщины и женской составляющей в современном мировом пространстве.

В условиях современного положения вещей культура все сильнее превращается из маскулизированной в культуру равноправия полов.

Гендер приобретает все более и более важное значение в последние десятилетия. Женщина становится объектом исследований, выполняемых на стыке наук. Гендерную оценку современного руководителя проводили Чирикова А.Е., Кирш К., Б.Кюмбель. Черты и пути успеха женского управления изучали Алавердова А.Р., Зарубина Н., Тончу Е.А., Чепуренко Ю., Шамхалова Ф. Процесс формирования гендерного руководства и управления характеризуется противоречивыми тенденциями в России. Женщины обладают огромным потенциалом, использование которого позволяет решить целый комплекс проблем. По трансформации образа женщины можно проследить за изменением гендерного сознания и гендерных стереотипов. Гендер понятие, касающееся обоих полов. На стыке природы и культуры возникает гендер-социальный пол. И лишь недавно, гендер стал изучаться конкретно в контексте общенационального вопроса, и это сразу заставило его выявляться в связи с экономикой и управлением. Тут речь начинает идти не только о различном вкладе мужчины и женщины в эти сферы, но и об их равном отношении к ним, что определяется общественным, психологическим и экономическим уровнем

их участия в жизни нации. И их участие будет успешным, если в них будут сочетаться позитивные мужские и женские качества. Гендерные исследования представляют собой новую перспективную область знания, которую необходимо применять для решения различных проблем.

Библиография:

1. Платон, «Республика», Москва, 1982, стр.65
2. Логинов А. «Женщина и мужчина», Красноярск, 1989
3. Булгаков, «Свет не вечерний», Москва, 1994
4. Гегель Ф.В., «Феноменология духа», Москва, 1968, стр.143
5. Зиммель Г. «Женская культура» //Избранное, Том 2, Москва, 1996, стр.240
6. Макаров В.В. «Гендер как социокультурный пол», Монография, Волгоград, 2008
7. Уиттингтон Х.Ч. «Нехватка времени наносит тяжелый урон», Москва, 1982.
8. Кузнецова Л.Н. «Женщина на работе и дома», Москва, Политиздат, 1980, стр.231

Заборцев П. Г.

Аспирант, Кафедра финансы и кредит
Сибирская академия государственной службы

ПРОБЛЕМА НЕОДНОЗНАЧНОСТИ ПОНЯТИЯ «БИЗНЕС-ПРОЦЕСС».

Понятие «бизнес-процесс» является ключевым в процессном подходе. Неправильное или неоднозначное толкование этого понятия в современной российской практике ведет к ошибкам при внедрении концепций управления, основанных на процессном подходе. Решение проблемы, в формулировании единого обобщенного толкования термина «бизнес-процесс».

Современные концепции процессного управления предполагают переосмысление и трансформацию бизнеса организации для более тесной координации деятельности ее функциональных частей и повышения их гибкости. Несмотря на глубокие исторические корни, многие исследователи отмечают факт большого количества неудачных попыток внедрения процессного управления или реинжиниринга бизнес-процессов (30-70% по различным данным). Оснований этому явлению много. Одной из существенных причин называют неоднозначность используемых понятий. Именно множественность значений ключевых понятий, таких как «процесс» и «бизнес-процесс» часто приводит к существенной путанице и неразберихе среди лиц, ответственных за процессное управление.

Существует множество определений базовой категории процессного управления — понятия «бизнес-процесс». Более того, у одного исследователя могут быть разные трактовки одного понятия. Назовем основные из приведенных в литературе определений. Бизнес-процесс это:

1. Совокупность различных видов деятельности, в рамках которой «на входе» используются один или более видов ресурсов, и в результате этой деятельности на «выходе» создается продукт, представляющий ценность для потребителя [8, с. 55].
2. Набор логически взаимосвязанных действий, выполняемых для достижения определенного выхода бизнес-деятельности [2, с. 13].
3. Структурированное конечное множество действий, спроектированных для производства специфической услуги (продукта) для конкретного потребителя или рынка. Или специфически упорядоченная совокупность работ, заданий во времени и в пространстве, с указанием начала и конца, точным определением входов и выходов. Или структурируемый, измеряемый набор действий, созданный, чтобы произвести определенный выход для конкретного клиента или рынка [1, с. 37].

4. Сущность, определяемая через точки входа и выхода, интерфейсы и организационные устройства, частично включающие устройства потребителя услуг/ товаров, в которой происходит наращивание стоимости производимой услуги/товара [4, с. 150].

5. Множество внутренних шагов (видов) деятельности, начинающихся с одного и более входов и заканчивающихся созданием продукции, необходимой клиенту и удовлетворяющей его по стоимости, долговечности, сервису и качеству. Или полный поток событий в системе, описывающий, как клиент начинает, ведет и завершает использование бизнеса [7, с. 42].

6. Логические серии взаимозависимых действий, которые используют ресурсы предприятия для создания или получения в обозримом или измеримо предсказуемом будущем полезного для заказчика выхода, такого как продукт или услуга [6, с. 52].

7. Любые виды деятельности в работе организации [3, с. 115].

8. Совокупность взаимосвязанных ресурсов и деятельности, которая преобразует входящие элементы в выходящие [5, с. 2].

Этот список не является исчерпывающим. Таким образом, авторы работ, посвященных процессному управлению, и разработчики стандартов «раскрашивают» различными оттенками многогранное понятие «бизнес-процесс». В зависимости от задач внимание авторов акцентируется лишь на одном или нескольких его свойствах.

Например, очень часто выделяют следующие критерии «бизнес-процесса»:

- целевая организационная деятельность (действия);
- получение продукта (услуги/товара) — одна из основных целей процесса;
- «бизнес-процесс» — это система;
- «бизнес-процесс» — механизм получения добавочной стоимости и т.д.

Заметим, что многие «ключевые» свойства «бизнес-процесса» выделяются без должного обоснования. Например, в качестве свойства «бизнес-процесса» никак нельзя задавать признак «действие над ресурсами», т.к. это свойственно любому процессу без исключения. Да и само понятие «действие» априори подразумевает присутствие ресурса. Так же не являются отличительными признаками: формирование добавочной стоимости, целевая направленность и т.п.

Ключом к пониманию термина «бизнес-процесса», да и термина «процесса» вообще, является понимание его как системы входа-выхода. Осознание того, что процесс — это трансформация ресурса в результат, является направляющим и определяет все дальнейшее исследование этого понятия. Такой вывод можно сделать и из того, что этот посыл в той или иной форме присутствует практически во всех вышеприведенных определениях термина «бизнес-процесс».

Процесс — это так же набор действий. Трансформация ресурса в результат невозможна без определенного воздействия на ресурс. Понимание «бизнес-процесса» как набора действий также фигурирует почти у всех исследователей.

Там где есть действие, должен быть субъект, осуществляющий это действие. Этот субъект является участником процесса. Именно его усилие трансформирует входящий ресурс процесса в результат. Не обязательно субъект может быть в единственном лице. Таких участников может быть множество. Все зависит от сложности процесса.

Входом для процесса является ресурс. Ресурс также имеет свои источники. Эти источники будут называться донорами или спонсорами процесса. Также и результат имеет своих потребителей процесса.

Кроме всех вышеперечисленных элементов в процессе обязательно должен присутствовать элемент управления, который определяет алгоритм тех действий, которые приведут к трансформации ресурса в результат. Исследователи по данной проблематике не дают в определениях термина «бизнес-процесс» указания на элемент управления, вынося его за скобки определения. Отделение элемента управления от бизнес-процесса не дает возможность в полной мере раскрыть сущность понятия. Из бизнес-процесса исчезает целенаправленность трансформации ресурса в результат что, разумеется, неверно.

Элемента управления может не быть в «процессе», как более общем понятии. (Процесс горения водорода на Солнце никем не управляется). Но бизнес-процесс отличается от просто процесса тем, что он целенаправлен. Направление его — это, в общем смысле, получение выгоды, выраженной в разнице между

результатом процесса и входящими ресурсами. Соответственно у этой выгоды должен быть бенефициар. Им является собственник процесса.

Таким образом, развернутое определение понятия «бизнес-процесса», исходя из изложенных выше позиций, выглядит следующим образом. Бизнес-процесс – это управляемый набор действий, осуществляемых участниками процесса с целью получения выгоды, имеющий выражение в трансформации полученных ресурсов в требуемый результат в интересах собственника процесса.

Библиография:

1. Davenport T. H. Process innovation : reengineering work through information technology. - Boston, Mass.: Harvard Business School Press, 1993. - 337.
2. Davenport T. H., Short J. E. The New Industrial Engineering: Information Technology and Business Process Redesign//Sloan Management Review. - 1990. - (Summer). - 11- 27.
3. Deming W. E. Quality, productivity, and competitive position. - Cambridge, MA: Massachusetts Institute of Technology, Center for Advanced Engineering Study, 1982. - 373.
4. Porter M. E., Millar V. E. How Information Gives You Competitive Advantage//Harvard Business Review. – 1985. - (July-August). - 149-160.
5. Госстандарт. ГОСТ Р ИСО 9001-96. Системы качества. Модель обеспечения качества при проектировании, разработке, производстве, монтаже и обслуживании. - М.: ИПК Издательство стандартов, 1996. - 28с.
6. Зиндер Е. З. Новое системное проектирование: информационные технологии и бизнес-реинжиниринг//Системы управления базами данных. - 1996. - № 1. - 55-67.
7. Ойхман Е.Г., Попов Э. М. Реинжиниринг бизнеса: реинжиниринг организаций и информационные технологии. - М.: Финансы и статистика, 1997. – 333с.
8. Хаммер М., Чампи Д. Реинжиниринг корпорации: манифест революции в бизнесе. - М: изд-во Манн, Иванов и Фербер, 2005. - 288с.

Исламов Э.Г.

Соискатель, Институт Востоковедения РАН

СТАНОВЛЕНИЕ ЭКСПОРТООРИЕНТИРОВАННОЙ МОДЕЛИ ЭКОНОМИКИ МАЛАЙЗИИ

Современная Малайзия со своей экспортоориентированной экономикой активно использует МРТ в целях непрерывного социально экономического развития страны. Внешняя торговля занимает огромное место в Валовом Национальном Доходе страны. Для создания экспортоориентированной экономики в первую очередь развитие электронной и электротехнической промышленности малазийскому руководству удалось умело привлечь иностранные инвестиции ведущих ТНК США, Японии, Германии и Голландии, что способствовало наряду с экономическими показателями появлению сотни тысяч дополнительных рабочих мест, одну треть которых занимают женщины (в отличие от большинства мусульманских стран). Высокая степень импортной квоты при анализе структуры покупаемых товаров показывает так же привлечение в экономику страны новейших инновационных технологий, эффективность которых в свою очередь оказывает положительное воздействие на наращивание объема и улучшению качества экспортируемой продукции. По большому счету динамика развития внешней торговли Малайзии соответствует всем стандартам внешнеторговых показателей таких развитых стран как США, Япония и Германия. Последние пять лет Малайзия в сфере внешней торговли сталкивается с трудностями китайской

экспансии на рынках США, ЕС и АСЕАН. В тоже время малазийцы успешно проникают своими инновационными товарами и на огромные рынки Китая и Индии.

1.1. Экспортоориентированная модель развития и программа НЭП

За полвека существования независимой Малайзии стабильная внутривнутриполитическая обстановка обеспечила возможность устойчивого экономического развития страны и ее максимального участия в международном разделении труда путем использования внутренних ресурсов и быстрого подключения к потребностям международного рынка. Это способствовало поднятию престижа Малайзии, как на региональном, так и на глобальном уровне.

Привлечение иностранных инвестиций для строительства экспортоориентированной индустрии путем создания в стране либерального инвестиционного и торгового режима было почти неизменным фактором, характерным для всех лидеров, возглавлявших правительство Малайзии. Достаточно отметить, что общий объем иностранных инвестиций лишь в 2007 году составил около 8,5 млрд. долл., в период с 1990 года по 2000 год среднегодовые иностранные капиталовложения в экономику Малайзии составляли 4,7 млрд. долл. [1]. Значительные ресурсы для создания новейших отраслей промышленности – электротехнической и электронной – привлекались из-за рубежа.

Крупнейшими инвесторами в малазийскую экономику являются Япония, США, Голландия и Сингапур. Главными отраслями иностранных инвестиций остаются электроника и электротехническая промышленность и отрасли химической и пищевой индустрии. В этой связи следует подчеркнуть, что все эти отрасли ориентированы главным образом на экспорт, на рынки тех же стран (Япония, США, Голландия, Сингапур и т.д.), откуда поступает финансирование.

По высказываниям международных аналитиков, внешнеэкономический курс Малайзии на стыке XX-XXI веков в значительной степени определяется экономическими потребностями крупного малазийского капитала и в немалой степени средними слоями малазийского общества, что требует от правительства гибкой реакции при изменениях экономической ситуации в мире и регионе ЮВА. Именно этим, пожалуй, объясняется то, что в последние годы Малайзия осуществляет целенаправленную линию по обеспечению внешнеэкономических интересов на рынках Китая, Индии, России, в странах СНГ и Восточной Европы.

Лидеры Малайзии с самого начала ставили вопрос национального возрождения и обеспечение малазийского общества в качестве важнейшего фактора стабильности экономического развития молодого государства. Созданная ими сильная политическая организация ОМНО [2] в течение полувека обеспечивала стабильное политическое развитие.

За первые 15-20 лет независимого развития были предприняты заметные меры по искоренению бедности и осуществлению реформ в аграрном секторе, который был основным источником экспорта Малайзии (каучук, пальмовое масло). В конце 60-х годов правящие круги страны разработали программу кардинальных социально-экономических преобразований. Основные задачи преобразования страны и общества были разработаны в «Новой экономической политике», предусматривающей в течении предстоящего двадцатилетия (1970-1990) искоренение бедности малазийского общества и обеспечение непрерывного экономического роста. Эта программа, в частности, предусматривала создание крупного корпоративного сектора с преимущественным участием коренного населения (малайцев) и резкого уменьшения бедности населения, независимо от национальной принадлежности. В целом эта программа была выполнена.

Следует отметить, что в аграрных районах, где в основном жили лица коренных национальностей (малайцы) около 70% сельского населения находилось за чертой бедности. Таким образом, новая экономическая политика малазийского правительства была направлена прежде всего на сглаживание межобщинных диспропорций путем радикальной трансформации социальных и экономических структур, начиная с самых низов деревенских общин.

Малазийские лидеры четко представляли, что без улучшения социальных условий и поднятия уровня образования страна не сможет продвигаться вперед. Немаловажное значение имело так же понимание жизненных потребностей многонационального (малайцы, китайцы и индийцы) и поликонфессионального (ислам, конфуцианство, буддизм и индуизм) малазийского общества и обеспечение его толерантности.

Требовалась коренная перестройка колониальной структуры экономики, что невозможно было без создания крупных государственных предприятий для решения ключевых экономических проблем. Основы в этом направлении были заложены в 60-70х годах, чему способствовала хорошая конъюнктура мирового рынка для сбыта традиционных товаров Малайзии.

Реализация Новой экономической политики проходила через систему пятилетних планов. Четвертая (1981-1985) и пятая (1986-1990) пятилетки проходили под непосредственным контролем Махатхира Мохамеда. По оценкам малазийских экономистов, второе десятилетие Новой экономической политики было решающим для достижения поставленных целей, ускорения темпов экономического роста, укрепления позиций бумипутра (коренное население) в экономике, создания многоотраслевой экономики с развитой обрабатывающей и тяжелой промышленностью, защищенной от колебаний конъюнктуры на мировом рынке. Были созданы ряд государственных кредитно-финансовых организаций - МАРА, МВДФ и др., которые предоставили мелким и средним предприятиям кредиты сроком на 10 лет. Другая организация – государственная корпорация экономического развития (СЕДК) создала для них в различных районах страны около 50 промышленных центров. Одновременно для ликвидации очагов бедности в аграрных районах, преимущественно в рисоводческих штатах Кедах, Перлис, Кепантан, Саравак и Сабах государство безвозмездно выделяло значительные средства.

Махатхир Мохамед сразу после прихода к власти предпринял неординарные меры для преодоления традиционных сословных барьеров на руководящих государственных постах, как в центре, так и в штатах. Как известно, все три предшественника Махатхира Мохамеда на посту правительства были титулованными персонами, и многие главные министры штатов были связаны или с королевской семьей или их родственниками. Махатхир Мохамед провел крупные кадровые изменения во всех важных государственных структурах, как в центральных органах, так и на местах, назначив туда, как правило, образованных молодых людей, не обремененных титулами.

Небезынтересно отметить, что повседневное текущее руководство страной осуществлял новый орган – Департамент премьер-министра. Общее число служащих департамента в различные годы составляло 20-30 тысяч человек. Глава департамента и несколько его заместителей получили ранг министра федерального правительства. В годы правления Махатхира Мохамеда именно в этом департаменте осуществлялась выработка, регулирование и контроль над всеми аспектами деятельности государства в области политики, экономики, а так же в социальной и культурной сферах. Были так же осуществлены кадровые и структурные изменения в управлении экономического развития, в административных, финансовых отделах и в системе менеджмента правительственных структур. Были созданы так же новые правительственные подразделения: Совет национальной безопасности, Исламский центр, Консультативный совет и Отдел по вопросам атомной энергетики. Мозговым центром правительства стало Управление планирования развития. Именно здесь осуществлялась разработка стратегии социально-экономического развития, среднесрочные пятилетние планы, отраслевые и долгосрочные программы.

В начале 80-х годов Махатхир Мохамед выдвинул лозунг «Равняйся на Восток», суть которого - достижение малазийского «экономического чуда» на подобию Японии, Южной Кореи и Тайваня. Главное внимание правительства сконцентрировалось на индустриализации страны, прежде всего, на экспортоориентированных отраслях обрабатывающей промышленности. Правительство четко представляло, что основными участниками создания подобной индустрии должны стать иностранные инвесторы и само государство. Были предприняты все меры по развитию рыночной экономики с допущением свободного движения капиталов и денежных средств, что было укреплено соответствующими законами.

Для обеспечения такой крупной структурной реорганизации экономики в 1984 году Центральный банк Малайзии создал Фонд новых капиталовложений, главным образом для поощрения производственных капиталовложений в обрабатывающую промышленность. Уже к середине 80-х годов промышленная продукция, в основном электротехнические товары составила около 50% объема стоимости экспорта. Развитию электротехнической промышленности содействовали крупные американские компании, инвестиции которых лишь в 1985 году составили 1,5 млрд. долларов. Значительные объемы инвестиций в электротехническую промышленность Малайзии осуществляли также такие крупные японские компании

как «Тошиба», «Матсусита», «Хитахи» и другие, вложившие в эту отрасль почти треть капиталовложений. Примеру американских и японских компаний следовали ряд крупных западноевропейских фирм, в частности, германские и голландские.

Крупным центром электротехнической и электронной промышленности становится остров Пенанг. Символично и то, что до середины 80-х годов этот остров был центром оловодобывающей промышленности. Еще в середине 80-х годов Малайзия все еще входила в четверку крупнейших производителей и экспортеров олова (около 20% мирового производства). Как раз с началом создания крупного центра электротехнической промышленности «Оловянный остров» стал превращаться в «Силиконовую долину».

Этот уникальный проект «Мультимедийный суперкоридор», создание которого началось в 1996 году, является своеобразным вызовом калифорнийской силиконовой долине США. На первоначальных стадиях на проект было потрачено больше 600 млн. долларов, и пока правительство не собирается сокращать щедрых инвестиций. «Мультимедийный суперкоридор» объединяет около 1000 компаний, среди которых 59 — признанные мировые гиганты электротехнической продукции. Этот малазийский коридор — высокотехнологичное пространство шириной пятнадцать и длиной пятьдесят километров, буквально напичканное электроникой. В его рамках созданы два научных города: новый административный центр федерального правительства Путраджая и малазийская «силиконовая долина» Сайберджая, в строительство которой вложено 4 млрд. долларов. Вся жизнедеятельность этих городов обеспечивается электроникой: электронное правительство и здравоохранение, электронная коммерция и интеллектуальные школы. Со временем такие кибергорода планируется создать и в других регионах страны, которые станут уникальной площадкой для самых современных экспериментов.

При анализе экономической политики Махатхира Мохаммада следует отметить своевременность и эффективность структурных преобразований в экономике страны. Речь шла о превращении Малайзии со статусом сырьевого придатка капиталистического рынка (каучук, пальмовое масло, олово) в крупного экспортера продукции электронной промышленности. Здесь уместно привести высказывание Махатхира Мохаммада по этому поводу в начале 90-х годов: «Где бы мы были сейчас, если бы по сей день основой нашего жизнеобеспечения были каучук и олово или каучук и пальмовое масло, или только природные ресурсы, включая нефть, которые в совокупности обеспечивают всего 16,9% экспортной прибыли?» [3].

Генеральным планом преобразования экономики 1990-2005 годов предусматривалось развитие около 10 промышленных отраслей: пищевой, резинотехнической, деревообрабатывающей, нефтехимической, электротехнической, электронной, металлургической, текстильной. Предусматривалось обеспечение среднегодовых темпов прироста промышленности в 8-10% и наращивание промышленного экспорта до 15-20%. Для достижения поставленных целей требовалось капиталовложений около 100 млрд. долл.. К сожалению, не удалось найти статистических данных Малайзии об итогах выполнения этого генерального плана промышленного развития. Судя по всему, финансовый кризис конца 90-х годов помешал полному выполнению вышеупомянутого плана.

1.2. Торговый режим, таможенная и валютная политика.

В отчетах Всемирной Торговой Организации за 1997-2004 годы Малайзия постоянно отмечается как страна с наиболее открытым режимом торговли и иностранных инвестиций. В этом же отчете Малайзия названа второй в мире страной (после Китая) по темпам роста экономики. Отмечается также рост иностранных инвестиций в экономику Малайзии и расширение объема внешней торговли. По оценкам ВТО, временные торговые барьеры, введенные в Малайзии во время азиатского финансового кризиса практически уже сняты, хотя незначительные ограничения для иностранных инвесторов в целях защиты интересов местных компаний в некоторых новых отраслях продолжают сохраняться.

Малайзия придерживается политики либерализации торговых отношений, основанных на принципах многосторонней торговой системы под эгидой ВТО. При этом Малайзия стремится как можно быстрее осуществить заключение соглашений о свободной торговле на принципах предложенных ВТО, которые предусматривают ликвидацию тарифов как можно больше по многим торговым позициям. Как известно, один из важных принципов ВТО заключается в том, что стороны, подписавшие соглашения о свободной

торговле, должны стремиться к ликвидации всех тарифов и сборов в соответствии с достигнутыми договоренностями. Более того, стороны, заключившие такие соглашения, не должны устанавливать дополнительные ограничения по отношению к тем странам, которые не являются участниками этих соглашений. Упомянутые принципы ВТО, которым Малайзия придерживается в течение длительного периода, безусловно, затрагивают лишь товарообмен. В то же время ВТО настаивает, чтобы эти общие привилегии как можно быстрее распространились и на сферу услуг.

В целом малазийская экономика открыта иностранным инвестициям и к любым видам торговли товарами за исключением определенной небольшой номенклатуры ширпотреба и легковых автомобилей, импорт которых облагается крупными налогами. Примером малазийской политики открытости является отрасль электроники и электротехники: полная либерализация торговли, благоприятные налоговые стимулы привлекли значительный приток прямых иностранных инвестиций. Иностранные компании в этих сферах облагаются незначительными импортными тарифами.

По малазийским данным, в течение последнего десятилетия производство товаров электроники в Малайзии составляет от 2 до 3 % от мирового объема производства. Эта отрасль является важнейшим стимулом экономического развития страны и дает бюджету более половины экспортной выручки. Современная Малайзия продолжает находиться в ряду крупнейших мировых экспортеров полупроводниковых устройств, электротехнических приборов и товаров бытовой электроники. Малайзия активно внедряется в число ведущих стран аутсорсинга с привлечением ICT (information and communications technology) - ресурсов высокого класса, где она стремится конкурировать с такими гигантами Азии как Китай и Индия.

Как отмечалось, сектор автомобилестроения в Малайзии всегда был и остается одной из немногих отраслей, защищенных от иностранной конкуренции нормативами правительственного регулирования. Следует так же отметить, что на импорт транспортных средств установлены очень высокие таможенные ставки, в то время как малазийские компании (в частности ведущая малазийская компания Протон), занятые производством и сборкой транспортных средств, пользуются большими налоговыми льготами. Среди защищенной от внешней конкуренции продукции, автомобилестроение занимает доминирующее положение.

В 80-х годах в мировой политической и экономической печати довольно активно употреблялся термин «малазийское чудо», под которым подразумевалось устойчивое быстрое развитие экономики страны, ставшей одним из крупных экспортеров инновационной продукции – бытовой электроники и радиотехники на мировые рынки промышленно развитых стран. Оценивая «малазийское чудо» с положительных позиций, тем не менее аналитики, в том числе и малазийские, отмечают, что неустойчивость в экономическом развитии ведущих партнеров Малайзии, как правило, оказывает сильное влияние на стабильность малазийской экономики, особенно в периоды мирового финансового-экономического кризиса, подобных 2008-2009 годов.

Надо отметить, что опора Малайзии на развитие экспортно-ориентированной промышленности вызывает критику со стороны определенных групп общества, в частности, традиционных товаропроизводителей (каучука, пальмового масла и олова). По существу уязвимость экономики Малайзии от внешнего спроса, в сочетании с изменчивостью курса иностранных валют, прежде всего американского доллара и японской йены, продолжает оставаться важнейшей проблемой экономической политики малазийского правительства.

Главной целью малазийского правительства в период преобразования экономики страны, основанной на современных научных знаниях, провозглашается амбициозная задача – достигнуть к 2020 году уровня промышленно развитых стран мира. Темпы развития экономики (6-8% в год), по мнению правящих кругов страны, вполне способствуют достижению этой цели. Однако кризис последних лет, по-существу, приостановил движение к этой цели – малазийские экономисты предполагают, что кризисного дна в стране пока не просматривается.

Малайзия является членом ВТО, а также активно развивает внешнеторговые связи на двусторонней основе. К началу 2007 года Малайзия заключила долгосрочные двусторонние гарантийные соглашения с 72 странами, а так же ряд соглашений об избежание двойного налогообложения. Куала-Лумпур ведет

интенсивные переговоры о заключении двустороннего Соглашения о свободе внешней торговли с США и Японией, и принимает участие в переговорах с Китаем и Индией под эгидой АСЕАН.

Первое десятилетие существования независимой Малайзии страна проводила прежнюю колониальную торгово-промышленную политику открытых дверей с попыткой достижения внутриэтнического и регионального балансирования, с акцентом на развитие сельскохозяйственных районов и инфраструктуры. В отличие от других развивающихся стран руководство Малайзии немедленно развернуло «насилованную» индустриализацию страны путем прямых запретов импорта и созданием государственных промышленных предприятий. Умеренная тарифная защита была использована как важный инструмент для поощрения новых инвестиций в обрабатывающую промышленность. До середины 60-х годов стратегия индустриализации предусматривала одновременно оказание поддержки и частному сектору. Средние тарифные ставки в 1965 году составляли порядка 10-15% и более 30% нетарифные барьеры (non tariff barrier)[4].

С начала 70-х годов, когда правительство Малайзии объявило о проведении НЭП (новой экономической политики), произошли заметные изменения, как в торговле, так и в валютной политике. Они в целом были направлены на привлечение прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Был введен потолок иностранных инвестиций для малазийских компаний до 30%, а в середине 80-х годов немедленно после кризиса разрешалось создавать предприятия со 100% иностранным капиталом, и им была представлена возможность экспортировать до 80% своей продукции.

К 1987 году в Малайзии было создано 867 промышленно-торговых корпоративных компаний, треть из которых была занята в сфере производства. Тарифные ставки были увеличены в среднем до 26% в 1984 году, по сравнению с 20% в середине 70-х годов.

Реформы конца 80-х годов привели к резкому снижению тарифных ставок и практически были сняты импортные ограничения, за исключением некоторых новейших отраслей, в частности, автомобилестроения. К началу кризиса 1997-1998 годов по существу либерализация торгово-промышленной политики была завершена. Одновременно с либерализацией торговой политики в соответствии с положениями ВТО, было проведено резкое снижение импортных пошлин – в 2003 году в три раза по сравнению с 1997 годом. К началу 2000 года почти 60% экспорта малазийской продукции не облагались пошлинами. Максимальной защитой по-прежнему пользуется автомобильная промышленность. Характерно, что импорт иностранных автомобилей облагается в Малайзии от 140% до 300%.

Таким образом, малазийское правительство осуществляет активную сбалансированную политику по оказанию поддержки экспорта своих товаров и защиты отдельных отраслей от импорта иностранных товаров. Согласно международным исследованиям торговой политики 125-ти стран, Малайзия занимает двадцатое место по основным параметрам либерализации своей торговой политики, одно из первых мест в Юго-Восточной Азии.[5]

Некоторые первичные продукты, в частности, древесина, продукты пальмового масла и нефтепродукты облагаются экспортными пошлинами, что в 2000 году составило около 2% всех доходов от экспорта. Некоторые сельскохозяйственные товары, которые пользуются большим спросом на внутреннем рынке практически запрещено экспортировать и могут быть экспортированы лишь после получения лицензии и других документов. Промышленные товары не облагаются никакими экспортными пошлинами. Более того, экспортерам промышленных товаров предоставляются большие льготы, кредитные гарантии и правительственное содействие по внедрению на рынки других стран. Несмотря на огромные успехи Малайзии, достигнутые за последние 20 лет по экспорту своих товаров, тем не менее, экспортеры все еще нуждаются в государственных субсидиях и поддержке.

Что касается нетарифных барьеров, прежде всего, следует подчеркнуть, что в Малайзии практически полностью отсутствуют квоты на импорт за небольшим исключением ограниченной номенклатуры товаров сопряженных с риском национальной безопасности. В тоже время, как мы уже отмечали, в стране существует система импортного лицензирования, которая распространяется на некоторые сельскохозяйственные и промышленные товары, составляющие в целом очень незначительный объем.

В 1998-1999 годах Малайзия полностью пересмотрела свое антидемпинговое законодательство с целью приведения его в соответствии с положениями ВТО. В 2001-2003 правительство Малайзии инициировало расследования нарушений демпинговой политики десяти крупных компаний.

Крупнейшая государственная компания Петронас, созданная в 1974 году, продолжает оставаться доминирующей компанией в сфере добычи и экспорта нефти и газа. Эта компания имеет эксклюзивные права на собственность, добычу и производства нефтегазовой продукции. Участие иностранных компаний в Петронас практически сильно ограничено. К началу XXI века Малайзия практически завершила приведение своей торговой политики в соответствии с положениями ВТО.[6]

Валютное регулирование осуществляется практически двумя механизмами. Прежде всего, речь идет об установлении процентных ставок для коммерческих банковских кредитов Государственным Банком Малайзии (Bank Negara Malaysia). Не менее важным механизмом является установление этим же банком обязательного объема ликвидных средств коммерческих банков. Эту деятельность Государственного Банка Малайзии можно проиллюстрировать его действиями в период финансового кризиса 1998 года. Так, например, в течении первого квартала 1998 года учетная ставка была повышена с 11% до 16%, а для коммерческих банков был установлен потолок в 10% ликвидных средств. К концу 1998 года учетная ставка была снижена до 9%, а обязательное наличие ликвидных средств коммерческих банков было снижено до 8%.[7] Примерно такими же методами регулирует Госбанк Малайзии (BNM) валютную политику страны и в период нынешнего мирового кризиса. Этот же Банк осуществляет строгий контроль за движением средств, выделенных в 2009 году правительством для «погашения» негативных последствий нынешнего мирового финансово-экономического кризиса.

1.3. Новейшие тенденции в экономике Малайзии

Мировой финансово-экономический кризис 2008-2009 годов, безусловно, оказал прямое негативное воздействие на экономику Малайзии, ориентированной главным образом на экспорт в ведущие развитые страны. Правда, по данным малазийской статистики, общий объем торговли страны в 2008 году увеличился на 6,8 % по сравнению с предыдущим годом. Малайзия как и в предыдущие десять лет, в 2007 году завершила внешнюю торговлю с положительным сальдо в 43 млрд. долларов одиннадцатый год подряд смогла заработать во внешней торговле огромные доходы – 43 млрд. долл.. При этом рост экспорта составил около 10% по сравнению с предыдущим годом, а импорта около 3%. В группу пяти крупнейших торговых партнеров страны вошли: Сингапур, США, Япония, Китай и Таиланд. На эти страны падает более половины объема торговли [8].

По данным Государственного Банка Малайзии, к 1 июля 2009 года золотовалютные резервы страны составили 91,5 млрд. долл.. Этот объем резервов достаточен, чтобы обеспечить финансирование импорта страны на один год и покрыть примерно в четыре раза краткосрочные иностранные долги [9]. В то же время, как отмечают аналитики, за последний год золотовалютные резервы иссякли на 20 млрд. долл. И эта тенденция будет продолжаться[10].

Если в 2008 году Малайзии удавалось непосредственно избежать прямые последствия мирового кризиса, то в 2009 году картина резко изменилась. Малазийская печать полна сообщениями об удручающих перспективах экономики страны. Здесь речь идет о резком снижении ВВП и темпов роста экспорта. В частности, малазийские аналитики предполагают, что в 2009 году произойдет самое резкое снижение экспорта за весь период с 1994 года. По последним прогнозам, впервые в нынешнем веке ВВП страны снизится в 2009 году на 2-3%. Можно с уверенностью считать, что эта негативная тенденция, то есть рецессия, охватила всю экономику страны уже в первой половине 2009 года. Малайзия запустила антикризисную программу по стимуляции экономики, первоначальный проект которой предусматривает выделение государственных средств на сумму 16,2 млрд. долл.. Это, по мнению правительства, должно способствовать заметному сдерживанию негативных процессов [11]. Обсуждаются также другие дорогостоящие проекты по смягчению последствий мирового финансового кризиса. Как бы то ни было, малазийская элита четко представляет, что она впервые столкнулась с мощным барьером своей экспортоориентированной экономики. Нынешняя экономическая ситуация требует от малазийских

лидеров осуществления согласованных неординарных политических и экономических действий. Период серьезных испытаний для малазийской модели экономики.

Библиография:

1. UNCTAD, World Investment Report 2008 ; www.unctad.org/wir or www.unctad.org/fdistatistics
2. ОМНО – Объединенная Малайская Национальная Организация. Организована в 1946 году верхушкой малайской общины страны. = UMNO – United Malays National Organisation umno-online.com
3. «Доктор Махатхир Мохамад – политик и личность», Москва 2001, Автор проекта и составитель сборника В.С Сычев, стр. 96.
4. Нетарифные барьеры - система административных и экономических мер, применяемых государством в целях регулирования ввоза и вывоза товаров, в том числе: количественные ограничения ввоза, лицензирование, квотирование, установление минимальных цен, импортные сборы, и др.
5. World Trade Indicators 2008 database, “Malaysia: Trade Brief”, www.worldbank.org/wti2008
6. ASEAN Economic Bulletin, “Trade policy in Malaysia: liberalization process, structure of protection, and reform agenda”. April 1, 2005, Michigan.
7. AsiaTradeHub, Malaysia, Monetary policy (asiatradehub.com)
8. Business Times, 2009-07-02, “Malaysia sees negative 2009 exports growth”
9. Bank Negara Malaysia, “International Reserves of BNM as at 30 June 2009”, bnm.gov.my
10. UNDP (United Nations Development Programme – Malaysia), 26-03-2009, “Malaysia`s 2009 economic prospects darken as exports continue to slide”, undp.org.my
11. Asean Affairs, “Malaysia economy seen shrinking 2.2% in 2009 (aseanaffairs.com)

Рудак В.В.

Аспирант, Ленинградский областной институт экономики и финансов, г. Гатчина

МАЛЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ И СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ

Малый бизнес (или малое предпринимательство) – это совокупность малых и средних предприятий, ограниченная определенными правовыми нормами в сфере предпринимательской деятельности, а также сектор экономики, включающий в себя индивидуальное предпринимательство и небольшие частные предприятия. Общее число показателей, согласно информации Мирового банка, по которым предприятия или организации относятся к малому предпринимательству, более 50, однако, как показывает практика во всем мире, основным критерием, в первую очередь, является средняя численность работников, занятых в отчетном периоде организации или предприятия [1].

Главным требованием к управлению малым предприятием в условиях рынка является обеспечение его приспособляемости к меняющимся условиям внешней среды. В этой связи на первый план в определении направлений развития предприятий малого бизнеса выходит стратегическое планирование, целью которого является разработка программы действий, направленных на повышение конкурентоспособности малых предприятий и укрепление их положения на рынке.

Стратегическое планирование представляет собой набор действий и решений, предпринятых руководством, которые ведут к разработке специфических стратегий, предназначенных для того, чтобы помочь организации достичь своих целей [2].

Согласно Питеру Лоранжу, процесс стратегического планирования является инструментом, помогающим в принятии управленческих решений. Его задача — обеспечить нововведения и изменения в

организации в достаточной степени. Точнее говоря, он видит четыре основных вида управленческой деятельности в рамках процесса стратегического планирования. К ним относятся: распределение ресурсов, адаптация к внешней среде, внутренняя координация и организационное стратегическое предвидение.

Малый бизнес, в большом количестве, не осознает важной роли, в разработке и применения стратегического планирования. Они не правильно думают, что стратегическим планированием занимаются только крупные предприятия или корпорации, так как у них есть необходимые ресурсы и персонал, а сами они борются лишь за то, чтобы сдвинуться с места и приносить прибыль.

Стратегический план нужен, или даже необходим всем организациям и предприятия, даже самым маленьким.

Недавний опрос малых предприятий показал, что малые предприятия зачастую не имеют достаточных навыков для осуществления стратегического планирования и развития, и не предпринимают необходимой подготовки стратегического управления. Существует значительный потенциал для повышения уровня стратегического управления и общей компетенцией в малом бизнесе.

На малых предприятиях стратегический план может быть не настолько сложен и объемен, как в крупных предприятиях. Необходимость применения продвинутого программного обеспечения отпадает, и естественно нет необходимости в красочной графической иллюстрации. Если сконцентрироваться, то составить надежный рабочий проект вам удастся не более чем за несколько часов.

Стратегический план важен тем, что помогает последовательно, пошагово расписать те действия, которые предпримет ваша компания на пути к успеху. В нем также раскрываются потенциальные препятствия, с которыми предстоит столкнуться компании, и пути их преодоления. В некотором смысле, наличие стратегического плана имеет более существенное значение для малых компаний, нежели для крупных корпораций. Причина состоит в том, что у малых компаний гораздо более низкая маржа безопасности и у них гораздо меньше денежных средств, на которые можно будет полагаться на случай, если что-либо пойдет не так [3].

Эффективное стратегическое планирование рассматривается как важный способ внедрения инноваций и инновационного мышления в малые предприятия, которые могут повлиять на деятельность во всей компании. На этой стадии разработки соответствующих подходов и методов в целях содействия эффективному стратегическому планированию являются важными для развития устойчивых малых предприятий в современных условиях сегодняшнего дня.

Барьеры для подготовки стратегического управления и развития могут быть решены путем поддержки владельца / менеджеры, в том, чтобы признавать свои недостатки в области стратегического управления, и на основе ревизии этого процесса, подготовиться более индивидуально или специально к факторам, которые имеют отношение к малому бизнесу.

Важнейшими конкурентными преимуществами малых предприятий становятся возможность более легкой адаптации к потребностям потребителей, создания домашней атмосферы, кроме того, возможно применение более гибкой системы скидок.

Неплохим инструментом для разработки стратегического плана является SWOT анализ (анализ сильных и слабых сторон, возможностей и угроз). Здесь необходимо оценить каждый из этих факторов для своего предприятия, а также для конкурентов и для отрасли в целом. Хотя SWOT анализ может потребовать затрат немалого количества времени, он сможет помочь прояснить, что сейчас удастся делать правильно, где необходимо внести поправки, и за какие рыночные возможности цепляться и от каких защищать себя.

Большое внимание в процессе стратегического планирования в малом предприятии разработка эффективного маркетингового плана по привлечению и удержанию клиентов.

Для малого бизнеса особенно важен маркетинговый план по следующим причинам: они проигрывают по издержкам и финансовым ресурсам.

Таким образом, тесное взаимодействие с покупателем и оперативное реагирование на его пожелания является основным конкурентным преимуществом малых и средних предприятий. А для того, чтобы в полной мере воспользоваться данным преимуществом, необходимо постоянно отслеживать изменения в предпочтениях потребителей (с помощью маркетинговых исследований) и разрабатывать

модификации товаров в соответствии с выявленными пожеланиями покупателей (с помощью реализации функций маркетинга) [4].

Отсюда вывод — для малых предприятий внедрение маркетинга и разработка маркетингового плана как основной функции предприятия необходимо, так как оно обеспечивает им преимущество в конкурентной борьбе за потребителя с крупными предприятиями.

Библиография:

1. Богуславский В.В., Чапек В.Н., Максимов Д.В. Малое предпринимательство в России. – М.: Феникс, 2006;
2. Мескон М., Майкл А., Хедоури Ф. Основы менеджмента. – М.: Дело, 2006;
3. Горфинкель В.Я. Малый бизнес. Учебное пособие. – М.: Кронус, 2009;
4. Браверман А.А. Маркетинг для прибыльности среднего бизнеса. – М.: Экономика, 2005.

Миронкина М.А.

Аспирант, Кафедра государственного регулирования экономики
Сибирская академия государственной службы, г. Новосибирск

ЭТАПЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ УСЛУГ МЕДИЦИНСКОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

На протяжении более чем 10 лет в России происходит постепенное реформирование системы здравоохранения. На сегодняшний день наиболее существенными и обсуждаемыми являются мероприятия в рамках Национального проекта «Здоровье» и Концепции развития здравоохранения до 2020г. В рамках реализации Национального проекта и федеральных целевых программ государство повысило заработную плату медработников, улучшило материально-техническую базу лечебно-профилактических учреждений и др.[3]

В Концепции развития здравоохранения изложены основные направления развития отрасли в целом. Но важным этапом на пути ее реализации должно стать повышения ответственности каждого отдельно взятого ЛПУ в процессе улучшения качества оказания услуг и повышения доступности медицинской помощи. Необходимо провести изменение внутренних процессов в медицинском учреждении. Одним из инструментов и ориентиров такого качественного изменения может стать стратегический план.

Стратегия компании — это комплексный план управления, который должен укрепить положение компании на рынке и обеспечить координацию усилий, привлечение и удовлетворение потребителей, успешную конкуренцию[4].

Стратегический план играет в жизни медицинской организации двоякую роль. С одной стороны, он позволяет поддержать положительный образ лечебного учреждения в глазах вышестоящих организаций, потенциальных инвесторов, вероятных спонсоров и добиться желаемой цели, подтвердив свою возможность выполнять взятые на себя обязательства разного уровня. С другой стороны, стратегический план — это эффективный инструмент внутреннего менеджмента, который способен обеспечить координацию работы сотрудников на пути достижения поставленных целей. С точки зрения внутренних перспектив, он также дает возможность мониторинга и своевременной коррекции задач текущей деятельности, постоянного обновления перспективных и тактических целей.

Процесс стратегического планирования особенно важен в высоко конкурентной среде. Учет особенностей деятельности конкурентов, выработка эффективной маркетинговой стратегии и ее

реализация – важнейшие элементы процесса стратегического планирования и последующей реализации плана.

Но разработка перспективы, выработка стратегий и конкретных целей – все это должно быть направлено на удовлетворение нужд потребителей. Очевидно, что потребности отдельных групп населения разного возраста, с разным уровнем дохода, и активным или пассивным образом жизни значительно отличаются. И выявление таких характерных черт населения для разных территорий может существенным образом повлиять на стратегию деятельности медицинского учреждения.

В системе стратегического планирования услуг системы здравоохранения можно выделить следующие элементы.

Во-первых, это формулировка миссии организации – той основной цели, ради которой она функционирует. Миссия любой организации — это ее социальное предназначение, то есть то, чего общество ждет от функционирования данной организации [1]. Для медицинской организации в качестве миссии может быть обозначено предоставление эффективного и качественного лечения пациентов.

Миссия лечебного учреждения строится на балансе интересов различных социальных групп, среди которых можно выделить следующие [2]:

- потребители медицинских услуг (пациенты);
- конъюнктура рынка услуг и товаров медицинского назначения;
- руководители организации (их этико-моральные ценности);
- медицинский и вспомогательный персонал;
- собственники организации;
- партнеры (например, поставщики фармацевтических препаратов и других изделий медицинского назначения);
- органы государственной власти и управления;
- общество в целом.

Во-вторых, это разработка и выбор маркетинговых стратегий. Основными маркетинговыми стратегиями являются: удержание рынка, расширение рынка, расширение услуг, предоставляемых медицинской организацией и диверсификация. Последняя стратегия наиболее рискованная, так как направлена как на увеличение количества потенциальных потребителей, так и на расширение ассортимента услуг.

В-третьих, это процесс выбора и формулировки целей деятельности медицинской организации. Если миссия медицинского учреждения формулируется в явной социально направленной форме, то цели деятельности должны включать различные сферы, в том числе достижение экономической эффективности, повышение качества предоставляемых услуг, удержание и привлечение высоко профессиональных специалистов и другие.

Четвертый элемент – это определение ресурсов, необходимых для реализации стратегии. На данном этапе стратегического планирования проводится оценка наличных ресурсов, выявляются резервы роста, определяется дополнительный объем финансовых, трудовых, материальных ресурсов. Достаточно часто для реализации определенной стратегии требуются дополнительные мощности, ставки врачей, денежные средства на приобретение материалов и т.д. Если же в рамках выбранной стратегии привлечение дополнительных ресурсов осуществить невозможно, то необходимо расставить другие приоритеты в реализации целей или пересмотреть стратегию.

Пятый этап – это этап разработки бюджета для реализации выбранной стратегии.

Разработка финансового плана начинается с оценки ожидаемого объема услуг на каждый месяц предстоящего года. При этом для бюджетных медицинских учреждений необходимо разделить все услуги на 2 типа:

- финансируемые в рамках программы государственных гарантий
- платные медицинские услуги.

Финансирование услуг, оказываемых в рамках государственного заказа, определяется договорами медицинской организации с фондом ОМС. Планирование же платных медицинских услуг – это решение в большей степени руководства лечебного учреждения.

Для бюджетного ЛПУ, имеющего целевое финансирование и способного развивать программы по возмездному оказанию услуг местному населению, наиболее актуальной является экономическая стратегия, направленная на окупаемость совокупных расходов при оказании медицинской помощи.

Но внедрение процедуры стратегического планирования в бюджетном ЛПУ связано с определенными трудностями, и прежде всего, необходимости повышения уровня информатизации в системе здравоохранения. В этом направлении чрезвычайно важно исследовать зарубежный опыт внедрения современных информационных технологий в процесс организации оказания медицинских услуг. Так, например, в Канаде создается единая информационная система в области здравоохранения. Основными ее составляющими являются электронный паспорт здоровья, система хранения графической информации, телемедицина и др. В США в качестве приоритетных направлений в данной области объявлены создание электронного паспорта здоровья, национальной информационной инфраструктуры, региональные центры медицинской информации, электронный обмен медицинскими данными.

В текущих условиях развития российского здравоохранения, когда обеспеченность компьютерами в государственных и муниципальных медицинских учреждениях остается на низком уровне, внедрение подобного рода систем достаточно трудоемкий и затратный процесс. Тем не менее, именно электронное хранения данных пациента может дать существенную экономию ресурсов. Внедрение такой системы позволит сократить количество проводимых обследований, вызванных недостатком информации о пациенте, позволит врачу более ясно представлять индивидуальные особенности пациента. С другой стороны, электронные карты пациентов могут быть эффективным инструментом контроля со стороны покупателей услуг, и в частности страховщиков. На основе электронных систем хранения данных могут быть созданы программы выбора и обработки массивов статистических данных по определенным направлениям, что является необходимой составляющей для повышения эффективности нормирования ресурсов в рамках Программы государственных гарантий. Такая информация может быть использована при определении экономически обоснованного тарифа стоимости медицинской услуги.

Таким образом, внедрение процедуры стратегического планирования услуг для медицинских учреждений позволит перейти на более современную систему организации медицинского обслуживания и создать систему мотивации медицинского персонала к качественному труду.

Библиография:

1. Айдинян Р., Шипунова Т. Проблемы определения целей и миссии организации [Электронный ресурс]// ITeam.Ru - технологии корпоративного управления: [сайт]
http://www.iteam.ru/publications/strategy/section_15/article_1466/
2. Акопян А.С. Индустрия здоровья: экономика и управление/ А.С.Акопян, Ю.В.Шиленко, Т.В.Юрьева. – М.: Дрофа, 2003 – 447с.
3. Короткова А.В., Леонов С.А., Сон И.М. Методологические подходы к оценке результатов деятельности системы здравоохранения в целом и поставщиков услуг// Социальные аспекты здоровья населения – 2008. - № 3. URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/79/30/>
4. Стрикленд А. Дж. Бизнес-стратегии ведущих компаний мира//
URL: http://www.elitarium.ru/2004/05/18/biznesstrategii_vedushhikh_kompanij_mira.html

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Лясович Т.Г.

Доцент, Кафедра истории государства и права
Санкт-Петербургский университет МВД России

ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОРГАНОВ ФАПСИ в России (1991 – 2003 гг.)

В современном мире информация давно стала стратегическим национальным ресурсом, одним из основных богатств экономически развитого государства. Быстрое совершенствование информатизации в России, проникновение ее во все основные сферы жизнедеятельности повлекло за собой появление ряда проблем, связанных с защитой информации. Появление научного термина «информационная безопасность», под которой понимается не только обеспечение защиты информации от случайного или умышленного доступа лиц, не имеющих на это права, или свойства информации, характеризующееся как конфиденциальность, но и защищенность устройств (средств вычислительной техники), программ и данных, обеспечивающая целостность защищаемой информации, свидетельствует об этом [1].

Очевидно, что государство, взяв на себя всю полноту ответственности при решении этого вопроса, особое внимание уделяет созданию целой системы защиты информации, которая, в свою очередь, является неотъемлемой частью общей системы безопасности страны. При этом особую роль приобретает защита правительственной связи и информации как важного инструмента успешной работы органов государственной власти и управления.

В свете проводимых реформационных преобразований определенное значение приобретает рецепция исторического опыта создания специализированных структур и их деятельности в сфере обеспечения информационной безопасности. В 90-е годы особое место в этой сфере занимали органы ФАПСИ - Федерального агентства правительственной связи и информации. Примечательно, что большинство сведений, связанных с ФАПСИ, до сих пор носит секретный характер, что не позволяет ссылаться на конкретные источники.

По некоторым данным, ФАПСИ было создано на базе двух управлений КГБ - 8 и 16-го. 16-ое управление, специализирующееся исключительно на электронной разведке, было создано А.Н.Шелепным в 1969 году под руководством Н.Н. Андреева. Этот шаг полностью соответствовал правительственному курсу по укреплению правопорядка и обеспечению безопасности в стране[2].

Структурой, непосредственно предшествующей ФАПСИ, был Комитет правительственной связи при Президенте СССР, возникший при разделе КГБ СССР после августовского путча [3]. Председателем Комитета 25 сентября 1991 г. был назначен А.В.Старовойтов. 10 октября 1991 г. Президентом М.С.Горбачевым было утверждено Положение о Комитете правительственной связи, который определялся как союзно-республиканский комитет. В состав Комитета вошли: Главное управление правительственной связи; Главное управление безопасности связи; Главное управление радиоэлектронной разведки средств связи; Информационно-аналитическое управление; Управление правительственной связи РСФСР (по согласованию с Президентом РСФСР); Управление по работе с личным составом; Хозяйственное управление; Военно-строительное управление; Финансово-плановое управление; Коммерческая служба; Организационно-мобилизационный отдел; Юридический отдел; Секретариат; Служба безопасности; Научно-технический совет; Пресс-центр; архивы; Академия криптографии; Орловское высшее военное командное училище связи; Научно-технический центр (в составе Главного управления безопасности связи).

24 декабря 1991 г. указом Президента Российской Федерации № 313 было создано Федеральное агентство правительственной связи и информации при Президенте РФ на базе Комитета правительственной связи при Президенте СССР. Генеральным директором ФАПСИ был назначен А.В.Старовойтов.

Правовую основу деятельности федеральных органов правительственной связи и информации составляли: Конституция Российской Федерации, Федеральные законы: "О безопасности" № 196 от 10 декабря 1995 г.; "Об обороне" № 61 от 31 мая 1996 г.; "О внешней разведке" № 5 от 10 января 1996 г.; «О федеральных органах правительственной связи и информации» № 4524 от 19 февраля 1993 г., другие законы Российской Федерации, а также принимаемые в соответствии с ними нормативные акты Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации {4}. Деятельность федеральных органов правительственной связи и информации осуществлялась в соответствии с международными договорами и соглашениями, заключенными, либо признанными Российской Федерацией.

В ст. 1 Федерального закона «О федеральных органах правительственной связи и информации» (с изменениями от 24 декабря 1993 г.) определялись следующие задачи новой силовой структуры, а именно: 1) обеспечение высших органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, центральных органов федеральной исполнительной власти, Совета безопасности Российской Федерации (далее - государственные органы), организаций, предприятий, учреждений специальными видами связи и информации; 2) организация деятельности центральных органов федеральной исполнительной власти, организаций, предприятий, учреждений по обеспечению криптографической и инженерно-технической безопасности шифрованной связи в Российской Федерации и ее учреждениях за рубежом; 3) осуществление государственного контроля за этой деятельностью.

Таким образом, основная задача по организации правительственной связи и обеспечению ее безопасности, в соответствии с законодательством Российской Федерации, была возложена на органы правительственной связи и информации.

В соответствии с ФЗ «О федеральных органах правительственной связи и информации», система органов правительственной связи и информации включала в себя следующие элементы: 1) Федеральное агентство; 2) органы правительственной связи и информации в субъектах РФ (центры правительственной связи, информационно - аналитические органы) в субъектах Российской Федерации; 3) войска правительственной связи, которые включали части радиоразведки и инженерно - строительные части; 4) учебные заведения; 5) научно - исследовательские организации; 6) предприятия. Кроме того, при Федеральном агентстве действовала Академия криптографии Российской Федерации.

Так была выстроена целая система органов правительственной связи федерального подчинения, предназначенная для защиты государства от внешних и внутренних информационных угроз. В рамках нее Федеральное агентство ведало организацией и руководством всех работ по направлениям деятельности федеральных органов правительственной связи и информации: издавало приказы, указания, положения, инструкции и другие нормативные акты, обязательные для исполнения в системе федеральных органов правительственной связи и информации.

Органы правительственной связи и информации в субъектах Российской Федерации входили в систему органов государственного управления и осуществляли на соответствующей территории руководство в области организации и обеспечения правительственной связи, иных видов специальной связи и информации, сбора и передачи информации экономического характера в интересах государственных органов; в пределах своей компетенции они непосредственно проводили работу по основным направлениям деятельности федеральных органов правительственной связи и информации. К их ведению относились координация и контроль деятельности подчиненных им подразделений, а также обеспечение государственных органов специальными видами связи и информации. Следует отметить, что важной стороной деятельности органов ФАПСИ являлась и реализация положений Доктрины информационной безопасности РФ, утвержденной Президентом РФ в 2000 г., а именно: 1) обеспечение безопасности информационных и телекоммуникационных систем, как уже развернутых, так

и создаваемых на территории России; 2) развитие современных информационных технологий и обеспечение создания и эффективного использования в интересах органов государственной власти отечественных информационных ресурсов [5]. При этом отмечалось, что «специалисты ФАПСИ совместно с предприятиями - лицензиатами Федерального агентства ведут кропотливую работу по созданию, внедрению и развитию криптографических средств защиты информации»[6]. В целях обеспечения и развития защищенной технологической основы управления страной была создана Информационно-телекоммуникационная система специального назначения в интересах органов государственной власти.

В 2003 году Президентом РФ В.В.Путиным была произведена реорганизация силовых структур, которая "ликвидировала параллелизм" в работе спецслужб [7]. ФАПСИ прекратило свое существование. Согласно ЦОС ФСБ, решение Президента значительно повысило эффективность работы и управляемость различных звеньев спецслужб, оптимизировав их деятельность. Кроме того, реорганизация существенно сократила расходы бюджета на содержание силовых ведомств, поскольку при образовании ФАПСИ и ФПС в свое время была значительно увеличена численность сотрудников, созданы новые административные, технические и хозяйственные аппараты. Основными преемниками ФАПСИ стали ФСО и ФСБ. ФСО были переданы: первый главк - правительственная связь, войска правительственной связи, главные управления информационных ресурсов и информационных систем, орловская академия и воронежский институт. В состав ФСБ вошли: второй главк (безопасность связи, дешифрование, криптография), войска радиоэлектронной разведки, научные учреждения и другие подразделения.

Резюмируя сказанное, отметим, что ФАПСИ активно взаимодействовало с Санкт-Петербургским университетом МВД России. В частности, в 1995 – 1999 гг. на базе Университета (тогда Санкт-Петербургского юридического института МВД России, затем – Санкт-Петербургской Академии МВД России) была создана отдельная учебная группа ФАПСИ. Слушатели направлялись на учебу непосредственно федеральным агентством, заключали с ним контракт и по окончании учебы обязывались работать в органах правительственной связи.

После обучения большинство слушателей получили назначения в подразделения ФАПСИ. Таким образом, можно говорить об удачном завершении эксперимента и об участии Санкт-Петербургского университета МВД в экспериментальной программе подготовки кадров для Федерального агентства правительственной связи и информации.

Библиография:

1. МВД России. Энциклопедия. Под ред. В.Ф.Некрасова, М., 2002. С. 45.
2. Министерство внутренних дел России 1802 – 2002. Исторический очерк в 2-х томах. Т. II. СПб., 2002. С. 459.
3. Указ Президента СССР № УП-2484 от 29 августа 1991 г.
4. Указы Президента РФ: № 334 от 3 апреля 1995 г. «О мерах по соблюдению законности в области разработки, производства, реализации и эксплуатации шифровальных средств, а также предоставления услуг в области шифрования информации»; «О Генеральном директоре Федерального агентства правительственной связи и информации при Президенте Российской Федерации» от 7 декабря 1998 г.; «О заместителе Генерального директора Федерального агентства правительственной связи и информации при Президенте Российской Федерации» от 18 февраля 1994 г.; Распоряжение Президента РФ «О членах коллегии Федерального агентства правительственной связи и информации при Президенте Российской Федерации».
5. 6. Доклад Генерального директора ФАПСИ В.Г.Матюхина на открытии Всероссийской конференции «Информационная безопасность России в условиях глобального информационного общества» от 5 февраля 2001 г.
7. Указы Президента РФ: № 308 от 11 марта 2003 г. "О мерах по совершенствованию государственного управления в области безопасности Российской Федерации"; N 306 от 11 марта 2003 г. «Вопросы совершенствования государственного управления в Российской Федерации».

Кляморова Ю.С.

Аспирант, Кафедра гражданского права
Южный Федеральный Университет (РГУ), г. Ростов-на-Дону

АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ «КОРПОРАЦИЯ» В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ.

В настоящее время термин «корпорация» (а также производные от него) активно используется в научной литературе, на страницах журналов и газет, в обыденной жизни, однако значение его неоднозначно. Слово «корпорация» не родное для русского уха и, как и многие другие термины, корнями уходит в латынь (позднелатинское – *corporation* – объединение, сообщество), а к нам, по мнению исследователей, попало скорее всего из европейских языков [1].

Подвергая анализу понятие корпорации в отечественном праве, мы считаем, что чрезвычайно необходимым представляется уяснение не только генезиса этого понятия и предпосылок его возникновения, но и особенностей формирования корпорации как социального института. При установлении сущности изучаемого понятия встают сложности филологического свойства. Эти проблемы особенно актуальны при исследовании терминов, заимствованных из иностранных языков, к которым принадлежит и имплементированный из латинского языка термин «корпорация» (от позднелатинского – *corporatio*), который, в свою очередь, попал в русский язык, по-видимому, в период Нового времени из европейских языков: *Korporation* (нем.), *corporation* (франц., англ.) [2].

Латинское происхождение термина во многом предопределило его интернационализацию и приоритет в использовании по отношению к определяющим его понятие русским словам, например к слову «объединение» [3].

Во многих языках главная смысловая нагрузка термина «корпорация» основывается на его определении как общего понятия для различного рода общности индивидов. Видимо, именно этим объясняется тот факт, что в справочной литературе при характеристике понятия «корпорация» авторы нередко вынуждены для истолкования определяемого слова бесхитростно перечислять синонимы, которые при этом несут слишком большой спектр оттенков смысла: «союз, объединение, общество» [4] или «объединенная группа, круг лиц одной профессии, одного сословия и т.п.». Представленные определения воспроизводят самые известные значения термина «корпорация», при этом такое ее понимание является максимально широким. Представляется рациональной точка зрения, согласно которой подобная универсализация термина «корпорация» и его аксиоматичное употребление для характеристики любой общности — от диады (взаимодействие двух людей) до массовых общностей — влечет научную девальвацию термина «корпорация». Выходом из указанного положения может являться рассмотрение понятия «корпорация» в широком и узком смыслах [5]. Так, в широком смысле корпорация понимается как квинтэссенция общественного института, который отражает основное свойство человека, свойство социальности. Рассматривая корпорацию как социальный институт, мы неминуемо сталкиваемся с основной формой существования объединения людей в рамках совместной деятельности – с организацией. В узком значении понятие корпорации имеет более конкретное наполнение, так как используется в каждой научной дисциплине применительно к тем функциям, методам и предмету, которые выделяют эту науку из числа других. Однако из всего многообразия подходов в рамках отдельно взятых научных дисциплин единым остается то обстоятельство, что под корпорацией в сфере прикладных исследований понимается в любом случае такое понятие, как «социальная организация», а если более точно — то формальная организация» [6].

Малый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона определяет корпорацию как общее название для многих видов союзов, обладающих внутренней организацией, сплачивающей членов союза в одно целое, являющихся субъектом прав и обязанностей, юридическим лицом [7]. Истории известны самые разнообразные формы взаимодействия индивидов. Р. Иеринг писал, что вся наша жизнь есть не что иное, как совместная деятельность, направляемая к общим целям, причем каждый, действуя для других, действует вместе с тем и для себя, и наоборот [8].

Понятия "корпорация" и "юридическое лицо" широко использовались в европейской научной литературе. В XIX в. было создано множество теорий, направленных на выявление сущности юридического лица, оснований разграничения юридических лиц на корпоративные и некорпоративные (например, теории юридического лица Савиньи, Гирке, Виндшейда, Бринца, Белау, Бернатика, Книпа, Планиоля и др.). Появляется традиционная для системы пандектного права классификация юридических лиц на корпорации (союзы, ассоциации) и учреждения, наряду с классификацией юридических лиц на частные и публичные. В качестве критерия, разграничивающего корпорацию и учреждение, выделялся признак членства, так Г.Ф. Шершеневич особенностью учреждения считал то, что оно «служит интересам многих лиц, но эти лица не члены его и не субъекты прав, составляющих имущество учреждения» [9]. Современные исследователи вслед за классиками рассматривают корпорацию как юридическое лицо, основанное на членстве.

В настоящее время в России сложилась достаточно своеобразная ситуация: организационно-правовая форма, которую законодатель окрестил «корпорацией», признаками корпорации, определенными в юридической науке, не обладает, вследствие этой законодательной «недосказанности» появились некие противоречия в толковании. «Противоречие заключается в том, что российский законодатель все же использует термин «корпорация» в нормативно-правовых актах, но его содержание кардинально отличается от классического традиционного понимания корпорации. Речь идет об активном использовании государством организационно-правовой формы государственной корпорации, в том смысле, в каком она закреплена в ст. 7.1 ФЗ «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 г., в связи с чем в последнее время даже стало высказываться мнение о возникновении новой формы собственности – частно-публичной или административно-коммерческой» [10].

Необходимо отметить, что очень важно отличать государственную корпорацию как организационно-правовую форму юридического лица и корпорацию как часть фирменного наименования хозяйствующего субъекта, имеющего иную организационно-правовую форму (например, ФГУП «Государственная корпорация по организации воздушного движения в Российской Федерации», ФГУП «Государственная инвестиционная корпорация», АО «Государственная страховая корпорация по страхованию экспортных кредитов и инвестиций»). В последнее время также создаются масштабные промышленные холдинги в виде открытых акционерных обществ, в названии которых фигурирует термин «корпорация». Так, например, согласно Указа Президента РФ 21.02.2006 г. Российской Федерацией и акционерами российских авиастроительных организаций было учреждено открытое акционерное общество «Объединенная авиастроительная корпорация» с внесением в качестве вклада Российской Федерации в его уставный капитал находящихся в федеральной собственности акций открытых акционерных обществ. Доля Российской Федерации в уставном капитале учреждаемого акционерного общества составила не менее 75% акций [11]. Также действуют в соответствующих отраслях промышленности ОАО «Объединенная судостроительная корпорация», ОАО «Объединенная авиадвигателестроительная корпорация».

В науке идет активная дискуссия по поводу целесообразности использования организационно-правовой формы государственной корпорации. Очевидно, что государственные корпорации создаются в проблемных отраслях экономики. Предполагается, что речь идет об осуществлении масштабных проектов, которые, как считается, должны быть самокупаемыми и в итоге приносить прибыль инвестирующей организации. Одна из точек зрения на существующую тенденцию такова, что эти процессы рассматриваются не как благотворительность со стороны государства, а скорее как расширение сферы государственного влияния в экономике [12]. Есть и обратное мнение. Так, например, по мнению И.В. Ершовой, «за государственными корпорациями – большое будущее. Их создание в различных областях экономики реально позволит упростить весьма громоздкую структуру органов исполнительной власти, создать реальное связующее звено между государством и хозяйствующими субъектами. Кроме того, государственные корпорации могли бы стать консультационными центрами, решать вопросы социальной политики, санитарно-эпидемиологического, экологического благополучия населения» [13].

Вместе с тем обоснованность использования конструкции государственной корпорации в различного рода «национальных проектах» вызывает некоторые сомнения, поскольку данная организационно-правовая форма обладает рядом очевидных противоречий. В частности, совмещение государственной корпорацией

функций государственного органа (участие в выработке и содействие реализации государственной политики, разработка и согласование проектов нормативных правовых актов) и бизнес-структуры (финансирование проектов, осуществление предпринимательской деятельности, хоть и в ограниченных рамках) является источником постоянного конфликта интересов в деятельности государственной корпорации. Так, Правовое управление Государственной Думы РФ указало в своем Заключении по проекту федерального закона «О Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» на то обстоятельство, что законопроект не отвечает предназначению государственной корпорации как некоммерческой организации – субъекта частного права, созданной для осуществления социальных, управленческих или иных общественно полезных функций (статья 7.1 Федерального закона «О некоммерческих организациях»), а положения законопроекта, наделяющие Корпорацию по сути функциями органа государственной власти, нуждаются в дополнительном обсуждении, поскольку Корпорация не является таким органом. Это противоречит Постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 2-П, разъясняющего систему государственных органов, Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 января 2003 г. № 2, разъясняющего понятие нормативно-правового акта [14]. Кроме того, еще в 1999 г. при внесении в Государственную Думу проекта ФЗ «О внесении дополнения в Федеральный закон «О некоммерческих организациях» в заключении Правового Управления указывалось на некорректность термина «корпорация» в данном случае [15].

С точки зрения чиновников, создание государственной корпорации – это наиболее оптимальный в сложившихся условиях вариант консолидации отрасли, восстановления государственного контроля и управляемости в наиболее критичных отраслях [16]. В научной доктрине же идет активная критика организационно-правовой формы государственной корпорации в первую очередь с той позиции, что с ее введением нарушается система основных правовых институтов. Это опасный симптом размывания всей системы некоммерческих юридических лиц. Законодатель утрачивает ориентиры, последовательно отказываясь от каких-либо классификационных критериев. Статья 7.1. ФЗ «О некоммерческих организациях» отличается такими лаконичными и в то же время каучуковыми формулировками, что ее толкование практически невозможно. Термин «корпорация» в данном случае, если иметь в виду классическое понимание ее как организации, основанной на членстве, вызывает сомнение, потому как в государственной корпорации один учредитель – Российская Федерация [17]. Именно по вышеизложенным позициям назрела необходимость трансформирования госкорпорации, как организационно правовой формы юридического лица в иную форму. Нам представляется наиболее оптимальной концепция последовательной трансформации госкорпораций в публичное учреждение.

Библиография:

1. Современный словарь иностранных слов: толкование, словоупотребление, словообразование, этимология / Л.М. Баш, А.В. Боброва и др. М: Цитадель, 200. С. 425
2. Современный словарь иностранных слов: толкование, слов, словоупотребление, словообразование, этимология / Л.М. Баш, А.В. Боброва и др. М., 2000. С. 425.
3. Суязов Е.Е. Юридическая природа корпораций в РФ // Юрист. 2002. № 6. С. 14.
4. Большой энциклопедический словарь. 2-е издание, перераб. и доп. М.; СПб.1998. С. 575.
5. Ожегов СИ. Словарь русского языка. 10-е изд., стереотип. / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1973. С. 273.
6. Суязов Е.Е. Юридическая природа корпораций в РФ // Юрист. 2002. № 6. С. 15.
7. По ресурсу Интернет-портала Яндекс.
8. Иеринг Р. фон. Избранные труды. Самара, 2003. С. 69, 75.
9. Шершеневич Г.Ф. Учебник гражданского права. Казань, 1912.
10. Красавин А. Госмонопопользование // Итоги. 08.10.2007. № 41
11. Указ Президента РФ «Об открытом акционерном обществе «Объединенная авиастроительная корпорация» № 2005/02/21-1 от 21.02.2006 // Официальный сайт Президента РФ (<http://www.kremlin.ru>)
12. Красавин А. Госмонопопользование // Итоги. 08.10.2007. № 41.
13. Ершова И.В. Проблемы правового статуса государственных корпораций // Государство и право. 2001. № 6. стр.41.

14. Заключение по проекту Федерального закона № 475370-4 «О Государственной корпорации по атомной энергии “Росатом”, внесённому Президентом Российской Федерации (первое чтение) по поручению Совета Государственной Думы от 4 октября 2007 года (протокол № 266) // Официальный сайт Государственной Думы РФ (<http://www.duma.gov.ru>)
15. Заключение к проекту Федерального закона № 99062966-2 «О внесении дополнения в Федеральный закон «О некоммерческих организациях» // Официальный сайт Государственной Думы РФ (<http://www.duma.gov.ru>)
16. *Емельяненко А.* «Росатом» во втором прочтении // Российская газета. 9.11.2007. № 251.
17. Гражданское право: Учеб. В 3-х т. Т. 1. / Н.Д. Егоров, И.В. Елисеев и др.; отв. ред. А.П.Сергеев, Ю.К. Толстой. М.: ТК Велби, Проспект, 2004. стр.-208.

ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ МАТЕМАТИКА

Васильев Ю.Н.
г. Магнитогорск

КЛАССИФИКАЦИЯ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЕЙ.

Аннотация:

Используя зависимость между элементами некоторых монотонных, ограниченных последовательностей $\{N_n\}$, можно классифицировать эти последовательности, как основные, обратные и обобщенные.

Последовательности изучают со времен Древнего Египта и Вавилона. Они применяются в теории чисел, алгебре и геометрии; с их помощью такие ученые как: Евклид, Эйлер, Ферма, Ньютон, Гаусс и другие определили фундаментальные понятия математического анализа. Вот, что говорил И. Кеплер: «Математика владеет двумя сокровищами: одно из них – теорема Пифагора, другое – золотое сечение...»

1. Основные последовательности.

Пусть элементы последовательности $\{N_n\}$ связаны формулой

$$N_n = aN_{n-1} + dN_{n-2}, n \geq 1 \quad (1)$$

где $N_0 = 0, N_1 = 1, d \neq 0 = 1$, а коэффициенты a и d взяты из квадратного уравнения $x^2 = ax + d$ (2)

тогда элементы последовательности $\{N_n\}$ можно получить по формуле:

$$N_n = (x_1^n - x_2^n) / (x_1 - x_2) \quad (3)$$

где x_1, x_2 корни квадратного уравнения (2).

Запишем формулу (3) через коэффициенты a и b , где b^2 – дискриминант квадратного уравнения (2) т.е. $b^2 = a^2 + 4d$, тогда $x_1 = (a + b)/2, x_2 = (a - b)/2$, $b^2 - a^2 = 4d$, (4)

$$[(a + b)/2] [(b - a)/2] = d. \quad (5)$$

$$N_n = [(a + b)^n - (a - b)^n] / 2^n b \quad (3.1)$$

Вычислим первые элементы последовательности $\{N_n\}$ образованной по формуле

(3), где $(x_1 + x_2) = a, x_1 x_2 = -d, (x_1 - x_2) = b$

$$N_1 = (x_1^1 - x_2^1) / (x_1 - x_2) = 1, \quad N_1 = 1 \quad (6)$$

$$N_2 = (x_1^2 - x_2^2) / (x_1 - x_2) = (x_1 - x_2)(x_1 + x_2) / (x_1 - x_2) = x_1 + x_2 = a, \quad N_2 = a \quad (7)$$

Запишем их в удобном виде используя формулы сокращенного умножения и равенства биномиальных коэффициентов [1] и получим диагонали треугольника Паскаля.

$$N_1 = 1a^0d^0$$

$$N_2 = 1a^1d^0$$

$$N_3 = 1a^2d^0 + 1a^0d^1$$

$$N_4 = 1a^3d^0 + 2a^1d^1$$

$$N_5 = 1a^4d^0 + 3a^2d^1 + 1a^0d^2$$

$$N_6 = 1a^5d^0 + 4a^3d^1 + 3a^1d^2$$

$$N_7 = 1a^6d^0 + 5a^4d^1 + 6a^2d^2 + 1a^0d^3$$

$$N_8 = 1a^7d^0 + 6a^5d^1 + 10a^3d^2 + 4a^1d^3$$

$$N_9 = 1a^8d^0 + 7a^6d^1 + 15a^4d^2 + 10a^2d^3 + 1a^0d^4$$

$$N_{10} = 1a^9d^0 + 8a^7d^1 + 21a^5d^2 + 20a^3d^3 + 5a^1d^4$$

$$\text{Для четного числа } n: N_n = C_{n-1}^0 a^{n-1} + C_{n-2}^1 a^{n-3} d + \dots + C_{n/2}^{(n-2)/2} a d^{(n-2)/2} \quad (3.1.1)$$

$$\text{для нечетного числа } n: N_n = C_{n-1}^0 a^{n-1} + C_{n-2}^1 a^{n-3} d + \dots + C_{(n-1)/2}^{(n-1)/2} d^{(n-1)/2} \quad (3.1.2)$$

Элементы последовательностей образованных по формуле (1) и (3), а так же (3.1.1) и (3.1.2) совпадают. [2]

Существует характерные зависимости между элементами основных последовательностей $\{N_n\}$:

$$N_{2n-1} = N_n^2 + d N_{n-1}^2 \quad (8)$$

$$N_{n-a} N_{n+a} = N_n^2 + d^{n-a} N_a^2 \quad (9)$$

Для доказательства используется алгоритм, как в доказательстве соответствия формул (1) и (2) в [2].

1.1 Числа Фибоначчи.

Для них уравнение (2): $x^2 = x + 1$, $a = 1$, $b = \sqrt{5}$.

Если в формулу (3.1) подставить значения коэффициентов a и b , то получим формулу Бине, Бернулли.

$$N_n = [(1 + \sqrt{5})^n - (1 - \sqrt{5})^n] / 2^n \sqrt{5} \quad (3.1.3)$$

1.2 Боковые числа.

Для них уравнение (2): $x^2 = 2x + 1$, $a = 2$, $b = \sqrt{8}$.

Если в формулу (3.1) подставить значения коэффициентов a и b , то после сокращения получим.

$$N_n = [(1 + \sqrt{2})^n - (1 - \sqrt{2})^n] / 2\sqrt{2} \quad (3.1.4)$$

1.3 Совершенные числа.

Для них уравнение (2): $x^2 = 6x - 8$, $a = 6$, $b = 2$.

Проверим формулу совершенного числа: $N_n = 2^{n-1} (2^n - 1)$, где $(2^n - 1)$ простое число.

Если в формулу (3.1) подставить значения коэффициентов a и b , то после сокращения получим.

$$N_n = [(6 + 2)^n - (6 - 2)^n] / 2^{n+1} = 2^{n-1} (2^n - 1) \quad (3.1.5)$$

1.4 Числа Мерсенна.

Для них уравнение (2): $x^2 = 3x - 2$, $a = 3$, $b = 1$.

Проверим формулу этих чисел: $N_n = 2^n - 1$, где $(2^n - 1)$ простое число.

Если в формулу (3.1) подставить значения коэффициентов a и b , то после сокращения получим.

$$N_n = [(3 + 1)^n - (3 - 1)^n] / 2 = 2^n - 1 \quad (3.1.6)$$

2. Обратные последовательности.

У основной последовательности существует только одна обратная последовательность.

Обратная последовательность $\{M_n\}$, при $d \neq 0$ образуется по формуле:

$$M_n = (x_1^n + x_2^n) / (x_1 + x_2) \quad \text{для} \quad a^2 + 4d > 0 \quad (10)$$

где x_1, x_2 корни квадратного уравнения (2).

$$M_n = a M_{n-1} + d M_{n-2}, \quad \text{для} \quad a^2 + 4d \geq 0 \quad (11)$$

где a и d коэффициенты квадратного уравнения (3), а b^2 - дискриминант квадратного уравнения (3) т.е. $b^2 = a^2 + 4d$, тогда $x_1 = (a + b)/2$, $x_2 = (a - b)/2$,

$$M_n = [(a + b)^n + (a - b)^n] / 2^n a \quad (10.1)$$

Вычислим первые элементы последовательности $\{M_n\}$ образованной по формуле (10),

где

$$(x_1 + x_2) = a, x_1 x_2 = -d, (x_1 - x_2) = b$$

$$M_1 = (x_1^1 + x_2^1)/(x_1 + x_2) = 1, \quad M_1 = 1 \quad (12)$$

$$M_2 = (x_1^2 + x_2^2)/(x_1 + x_2) = (x_1 + x_2)^2 - 2x_1 x_2 / (x_1 + x_2) = a + 2d/a, \quad M_2 = a \quad (13)$$

Запишем их в удобном виде используя формулы сокращенного умножения и равенства биномиальных коэффициентов [1] и получим диагонали треугольника Паскаля.

$$M_1 = 1a^0 d^0$$

$$M_2 = 1a^1 d^0 + 2a^{-1} d^1$$

$$M_3 = 1a^2 d^0 + 3a^0 d^1$$

$$M_4 = 1a^3 d^0 + 4a^1 d^1 + 2a^{-1} d^2$$

$$M_5 = 1a^4 d^0 + 5a^2 d^1 + 5a^0 d^2$$

$$M_6 = 1a^5 d^0 + 6a^3 d^1 + 9a^1 d^2 + 2a^{-1} d^3$$

$$M_7 = 1a^6 d^0 + 7a^4 d^1 + 14a^2 d^2 + 7a^0 d^3$$

$$M_8 = 1a^7 d^0 + 8a^5 d^1 + 20a^3 d^2 + 16a^1 d^3 + 2a^{-1} d^4$$

$$\text{Для четного числа } n: M_n = C_{n-1}^0 a^{n-1} + C_{n-2}^1 a^{n-3} d + (C_{n-1}^2 - C_{n-3}^0) a^{n-5} d^2 + \dots + (C_{n/2-2}^{n/2-1} - C_{n/2}^{n/2-3}) a d^{n/2-1} + (C_{n/2+1}^{n/2} - C_{n/2-1}^{n/2-2}) a^{-1} d^{n/2} \quad (10.1.1) \quad \text{для}$$

$$\text{нечетного числа } n: M_n = C_{n+1}^0 a^{n+1} + C_n^1 a^{n-3} d + (C_{n+1}^2 - C_{n-3}^0) a^{n-5} d^2 + \dots + (C_{(n-1)/2+3}^{(n-1)/2-1} - C_{(n-1)/2+1}^{(n-1)/2-3}) a^2 d^{(n-1)/2-1} + (C_{(n-1)/2+1}^{(n-1)/2} - C_{(n-1)/2-1}^{(n-1)/2-2}) a d^{(n-1)/2} \quad (10.1.2)$$

Элементы последовательностей образованных по формуле (10) и (11), а так же (10.1.1) и (10.1.2) совпадают. [2]

Существует характерные зависимости между элементами обратных последовательностей $\{M_n\}$:

$$M_{2n-1} = a(M_n^2 + dM_{n-1}^2)/b \quad (14)$$

Есть зависимость между элементами основной и обратной последовательностями:

$$N_n / M_n \Rightarrow (x_1 + x_2)/(x_1 - x_2) = a/b, \text{ где } b^2 = a^2 + 4d, \quad \text{при } n \rightarrow \infty \quad (15)$$

$$(aM_n)^2 - (bN_n)^2 = 4d^n \text{ при } d > 0 \text{ для любого числа } n, \text{ при } d < 0 \text{ для четного числа } n. \quad (16)$$

$$(bN_n)^2 - (aM_n)^2 = 4d^n \text{ при } d < 0 \text{ для нечетного числа } n. \quad (17)$$

2.1 Числа Люка.

Если подставить значения коэффициентов a и b от уравнения (2): $x^2 = x + 1$ (Фибоначчи) в формулу (10.1), то получим числа Люка.

$$M_n = [(1 + \sqrt{5})^n + (1 - \sqrt{5})^n]/2^n \quad (10.1.3)$$

2.2 Диагональные числа.

Если подставить значения коэффициентов a и b от уравнения (2): $x^2 = 2x + 1$ (боковые числа) в формулу (10.1), то получим диагональные числа.

$$M_n = [(1 + \sqrt{2})^n + (1 - \sqrt{2})^n]/2 \quad (10.1.4)$$

3. Обобщенные последовательности.

Библиография:

1. Цыпкин А.Г. «Справочник по математике» - М.: Наука, 1983 г.
2. Васильев Ю.Н. «Приближенное решение уравнений» - С-П.: Журнал «Диалоги о науке» 2009 г.

Таблица действительных корней квадратных уравнений.

$x^2 = ax + d$	x_1	x_2	b
$x^2 = x$	1,0	0	1,0
$x^2 = x + 1$	1,618033989 ...	-0,618033989 ...	2,236067978 ...
$x^2 = x + 2$	2,0	-1,0	3,0
$x^2 = x + 3$	2,302775638 ...	-1,302775638 ...	3,605551276 ...
$x^2 = x + 4$	2,561552813 ...	-1,561552813 ...	4,123105626 ...
$x^2 = x + 5$	2,791287848 ...	-1,791287848 ...	4,582575696 ...
$x^2 = x + 6$	3,0	-2,0	5,0
$x^2 = x + 7$	3,192582404 ...	-2,192582404 ...	5,385164808 ...
$x^2 = x + 8$	3,372281324 ...	-2,372281324 ...	5,744562648 ...
$x^2 = x + 9$	3,541381265 ...	-2,541381265 ...	6,082762531 ...
$x^2 = x + 10$	3,701562119 ...	-2,701562119 ...	6,403124238 ...
$x^2 = 2x - 1$	1,0	1,0	0
$x^2 = 2x$	2,0	0	2,0
$x^2 = 2x + 1$	2,414213562 ...	-0,414213562 ...	2,828427124 ...
$x^2 = 2x + 2$	2,732050807 ...	-0,732050807 ...	3,464101614 ...
$x^2 = 2x + 3$	3,0	-1,0	4,0
$x^2 = 2x + 4$	3,236067978 ...	-1,236067978 ...	4,472135956 ...
$x^2 = 2x + 5$	3,449489743 ...	-1,449489743 ...	4,898979486 ...
$x^2 = 2x + 6$	3,645751311 ...	-1,645751311 ...	5,291502622 ...
$x^2 = 2x + 7$	3,828427124 ...	-1,828427124 ...	5,656854248 ...
$x^2 = 2x + 8$	4,0	-2,0	6,0
$x^2 = 2x + 9$	4,162277661 ...	-2,162277661 ...	6,324555322 ...
$x^2 = 2x + 10$	4,316624791 ...	-2,316624791 ...	6,633249582 ...
$x^2 = 3x - 2$	2,0	1,0	1,0
$x^2 = 3x - 1$	2,618033989 ...	0,381966011 ...	2,236067978 ...
$x^2 = 3x$	3,0	0	3,0
$x^2 = 3x + 1$	3,302775638 ...	-0,302775638 ...	3,605551276 ...
$x^2 = 3x + 2$	3,561552813 ...	-0,561552813 ...	4,123105626 ...
$x^2 = 3x + 3$	3,791287848 ...	-0,791287848 ...	4,582575696 ...
$x^2 = 3x + 4$	4,0	-1,0	5,0
$x^2 = 3x + 5$	4,192582404 ...	-1,192582404 ...	5,385164808 ...
$x^2 = 3x + 6$	4,372281324 ...	-1,372281324 ...	5,744562648 ...
$x^2 = 3x + 7$	4,541381265 ...	-1,541381265 ...	6,082762531 ...
$x^2 = 3x + 8$	4,701562119 ...	-1,701562119 ...	6,403124238 ...
$x^2 = 3x + 9$	4,854101966 ...	-1,854101966 ...	6,708203932 ...
$x^2 = 3x + 10$	5,0	-2,0	7,0
$x^2 = 4x - 4$	2,0	2,0	0
$x^2 = 4x - 3$	3,0	1,0	2,0
$x^2 = 4x - 2$	3,414213562 ...	0,585786438 ...	2,828427124 ...
$x^2 = 4x - 1$	3,732050807 ...	0,267949193 ...	3,464101614 ...
$x^2 = 4x$	4,0	0	4,0
$x^2 = 4x + 1$	4,236067978 ...	-0,236067978 ...	4,472135956 ...
$x^2 = 4x + 2$	4,449489743 ...	-0,449489743 ...	4,898979486 ...
$x^2 = 4x + 3$	4,645751311 ...	-0,645751311 ...	5,291502622 ...
$x^2 = 4x + 4$	4,828427124 ...	-0,828427124 ...	5,656854248 ...
$x^2 = 4x + 5$	5,0	-1,0	6,0

Таблица начальных элементов основных последовательностей образованных уравнениями $x^2 = ax + d$ по формуле: $N_n = [(a + b)^n - (a - b)^n]/2^n b$

d \	N ₁	N ₂	N ₃	N ₄	N ₅	N ₆	N ₇	N ₈	N ₉	N ₁₀
a = 1										
0	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
1	1	1	2	3	5	8	13	21	34	55
2	1	1	3	5	11	21	43	85	171	341
3	1	1	4	7	19	40	97	217	508	1159
4	1	1	5	9	29	65	181	441	1165	2929
5	1	1	6	11	41	96	301	781	2286	6191
6	1	1	7	13	55	133	463	1261	4039	11605
7	1	1	8	15	71	176	673	1905	6616	19951
8	1	1	9	17	89	225	937	2737	10233	32129
9	1	1	10	19	109	280	1261	3781	15130	49159
10	1	1	11	21	131	341	1651	5061	21571	72181
a = 2										
-1	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
0	1	2	4	8	16	32	64	128	256	512
1	1	2	5	12	29	70	169	408	985	2378
2	1	2	6	16	44	120	328	896	2448	6688
3	1	2	7	20	61	182	547	1640	4921	14762
4	1	2	8	24	80	256	832	2688	8704	28160
5	1	2	9	28	101	342	1189	4088	14121	48682
6	1	2	10	32	124	440	1624	5888	21520	78368
7	1	2	11	36	149	550	2143	8136	31273	119498
8	1	2	12	40	176	672	2752	10880	43776	174592
9	1	2	13	44	205	806	3457	14168	59449	246410
10	1	2	14	48	236	952	4264	18048	78736	337952
a = 3										
-2	1	3	7	15	31	63	127	255	511	1023
-1	1	3	8	21	55	144	377	987	2584	6765
0	1	3	9	27	81	243	729	2187	6561	19683
1	1	3	10	33	109	360	1189	3927	12970	42837
2	1	3	11	39	139	495	1763	6279	22363	79647
3	1	3	12	45	171	648	2457	9315	35316	133898
4	1	3	13	51	205	819	3277	13107	52429	209715
5	1	3	14	57	241	1008	4229	17727	74326	311613
a = 4										
-4	1	4	12	32	80	192	448	1024	2304	5120
-3	1	4	13	40	121	364	1093	3280	9841	29524
-2	1	4	14	48	164	560	1912	6528	22288	76096
-1	1	4	15	56	209	780	2911	10864	40545	151316
0	1	4	16	64	256	1024	4096	16384	65536	262144
1	1	4	17	72	305	1292	5473	23184	98209	416020
2	1	4	18	80	356	1584	7048	31360	139536	620864
3	1	4	19	88	409	1900	8827	41008	190513	885076
4	1	4	20	96	464	2240	10816	52224	252160	1217536

Таблица начальных элементов обратных последовательностей образованных уравнениями $x^2 = ax + d$ по формуле: $M_n = [(a + b)^n + (a - b)^n]/2^n a$

$d \backslash$	M_1	M_2	M_3	M_4	M_5	M_6	M_7	M_8	M_9	M_{10}
$a = 1$										
0	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
1	1	3	4	7	11	18	29	47	76	123
2	1	5	7	17	31	65	127	257	511	1025
3	1	7	10	31	61	154	337	799	1810	4207
4	1	9	13	49	101	297	701	1889	4693	12249
5	1	11	16	71	151	506	1261	3791	10096	29051
$a = 2$										
-1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
0	1	2	4	8	16	32	64	128	256	512
1	1	3	7	17	41	99	239	577	1393	3363
2	1	4	10	28	76	208	568	1552	4240	11584
3	1	5	13	41	121	365	1093	3281	9841	29525
4	1	6	16	56	176	576	1856	6016	19456	62976
5	1	7	19	73	241	847	2899	10033	34561	119287
$a = 3$										
-2	1	5/3	9/3	17/3	33/3	65/3	129/3	257/3	513/3	1025/3
-1	1	7/3	18/3	47/3	123/3	322/3	843/3	2207/3	5778/3	15127/3
0	1	9/3	27/3	81/3	243/3	729/3	2187/3	6561/3	19683/3	59049/3
1	1	11/3	36/3	119/3	393/3	1298/3	4287/3	14157/3	46758/3	154431/3
2	1	13/3	45/3	161/3	573/3	2041/3	7269/3	25889/3	92205/3	328393/3
3	1	15/3	54/3	207/3	207/3	783/3	2970/3	11259/3	161838/3	613575/3
$a = 4$										
-4	1	2	4	8	16	32	64	128	256	512
-3	1	2,5	7	20,5	61	182,5	547	1640,5	4921	14762,5
-2	1	3	10	34	116	396	1352	4616	15760	53808
-1	1	3,5	13	48,5	181	675,5	2521	9408,5	35113	131043,5
0	1	4	16	64	256	1024	4096	16384	65536	262144

Карпушкин Е. В.

Президент Академии декартовой инфинитологии и евклидовых фракталов

($\pm \infty$: XY & XYZ)

Современные представления многих наук о таких вечных категориях познания и бытия, как пространственно - временная бесконечность вообще и математическая плюс-минус бесконечность в частности, в том числе её научное обобщение и толкование с высоты достижений современной философии и математики, не представляет собой пока, с моей точки зрения, стройную и универсальную научно-познавательную концепцию, даже при беглом и поверхностном знакомстве с которой создалась бы вполне чёткая и конкретная система представлений и понятий, с помощью которых даже у рядового ученика или студента могла бы сформироваться вполне наглядная и убедительная как философско-культурологическая, так и строго научная картина об этой вековечной парадигме и, своего рода, камне преткновения для многих поколений мыслителей и философов, учёных и математиков минувших эпох и наших современников.

Человечество никогда не испытывало недостатка в предприимчивых и целеустремлённых представителях своего рода-племени, благодаря стараниям которых современного Homo sapiens давно уже не окружают закопчёные стены пещер и первобытные заросли джунглей как пространство и место изначального обитания и существования. Благодаря последовательной и целенаправленной деятельности человека за время своего существования на Земле с доисторических времён и до дня сегодняшнего, он до неузнаваемости изменил и продолжает изменять не только среду своего обитания, но и непрестанно совершенствует свои многочисленные науки, которые помогают стать ему сильнее и могущественнее в окружающем и всё ещё враждебном и далеко не безопасном для него мире.

Среди множества наук, научных теорий и их ответвлений, созданных как гениями рода человеческого, так и рядовыми учёными и даже, в ряде случаев, рядовыми дилетантами, накопилось немало нерешённых научных идей и проблем, которые давно уже отнесены к разряду неподъёмных и по этой причине отнесённых к категории абсолютно не решаемых и не познаваемых, что-то вроде “вещи в себе”. К их числу можно отнести проблемы, связанные с поисками алхимиками прошлого и современными учёными философского камня и чаши Грааля, создание вечного двигателя, машины времени и эликсира вечной молодости, и такую совершенно непознаваемую научно-философскую категорию, какой на сегодняшний день является математическая плюс-минус бесконечность и её двух- и трёхмерная разновидности ($\pm \infty$: xy&xyz).

Миром, как известно, правят не только числа, как это в своё время установил Пифагор, но и, в том числе, Его Величество Случай. Решая, как – то, однажды, более чем заурядную задачу по элементарной математике, связанной с изучением элементарных свойств обычных чисел, мне пришлось для её решения прибегнуть к помощи одной бесхитростной уловки, представляющей собой в действительности скорее никому не нужную забаву, нежели какой-то важный математический объект, имеющий своего автора, строго научное название и страну происхождения. Но увы! Такой никому не нужной безделкой, с помощью которой я хотел решить простейшую задачу по элементарной математике, оказалась на самом деле, как я это много позже выяснил, нигде не афишируемая прямоугольная математическая спираль, названная “скатертью Улама” в честь её создателя и первооткрывателя, американского учёного - математика Станислава М. Улама.

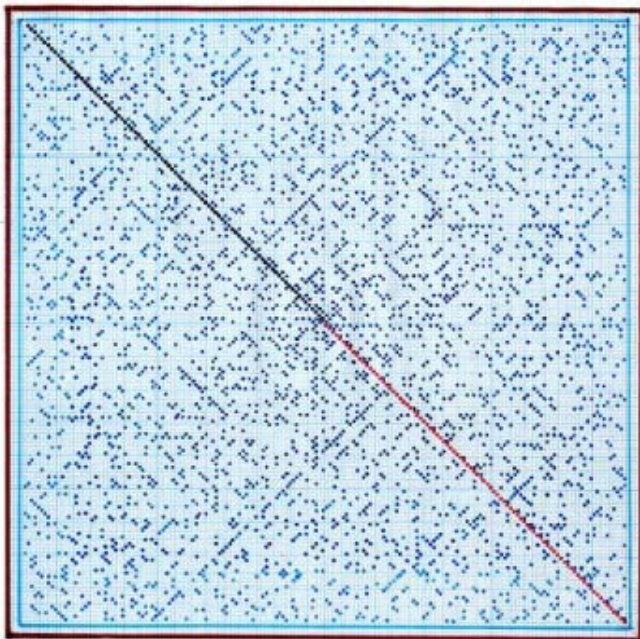
Переоткрыв, совершенно ничего не зная об этом, “скатерть Улама”, я также как и он, пытался найти свой способ работы с простыми числами и когда сделать этого не удалось, я хотел было уже забросить эту бессмысленную работу, но в последний момент заметил, что на этой спирали сформировались две строго определённые последовательности квадратов чётных и нечётных чисел, располагавшихся точно на диагонали этого математического объекта и уходивших из его центра вверх и вниз в бесконечность. Удивлённый такой странной особенностью натуральных чисел, я стал создавать различные разновидности “скатерти Улама” и с большим удивлением обнаружил,

что подмеченная мною особенность натуральных чисел в новых разновидностях изначальной прямоугольной спирали нигде не нарушалась. Ещё большее удивление меня ожидало, когда я не обнаружил даже элементарного описания этой особенности натуральных чисел ни в одном пособии и ни в одной энциклопедии по элементарной и высшей математике. А переписка со специалистами убедила меня в том, что я обнаружил в математике новую идею, которую стал самостоятельно изучать и исследовать.

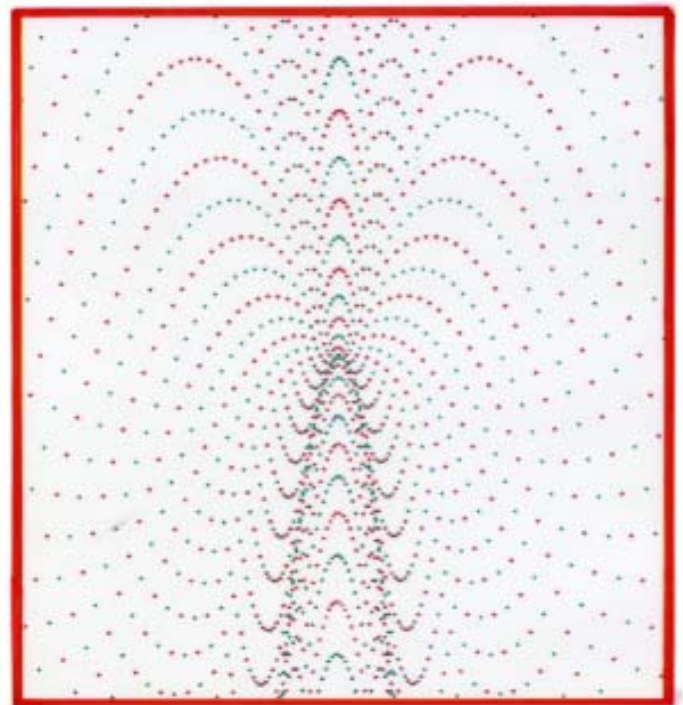
Прошло немало времени, прежде чем удалось, в конечном итоге, не только усвоить обнаруженные мною элементарные свойства натуральных чисел, но и, проанализировав огромный комплект созданных мною графических сюжетов, найти то главное и принципиальное, что изначально было заложено в прямоугольной математической спирали или “скатерти Улама”. В итоге мне удалось разрешить саму идею относительно прямоугольной системы координат Декарта, и разработать, как с логической, так и с математической точек зрения, не только надёжную и непротиворечивую систему понятий и представлений, но и реализовать эти представления на соответствующих точечно одно-, двух- и многоцветных графиках, чисто внешнее созерцание которых даже непосвящённому скажет о том, что все графики уходят в бесконечность ($\pm \infty$: $xu \& xuz$).

После точечно-цветовых графиков натуральных чисел и их алгебраических эквивалентов, родилась идея создания геометрических (евклидовых) фракталов или самоподобных множеств. Все иллюстрации не только прекрасны и эстетичны, но и имеют определённую философско-математическую, культурологическую и научно - познавательную ценность.

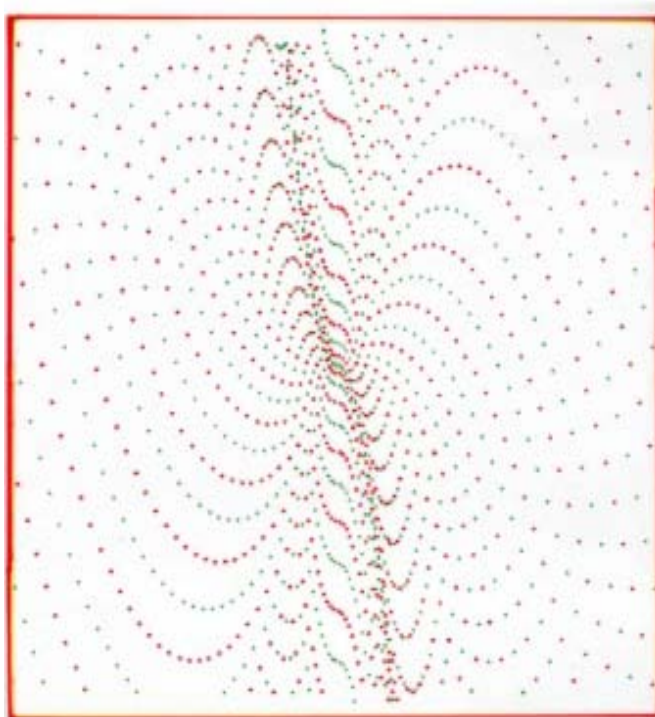
Графики:

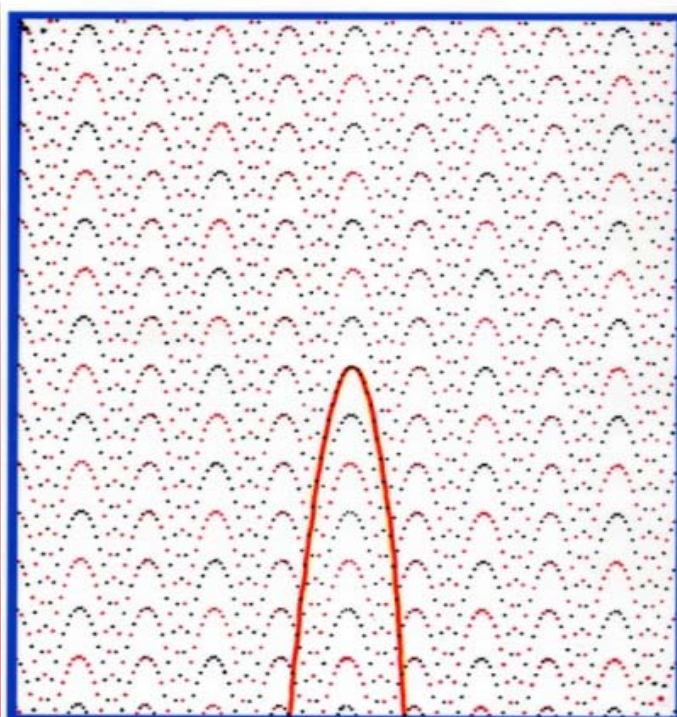
1. Математическая спираль Карпушкина-Леденцова

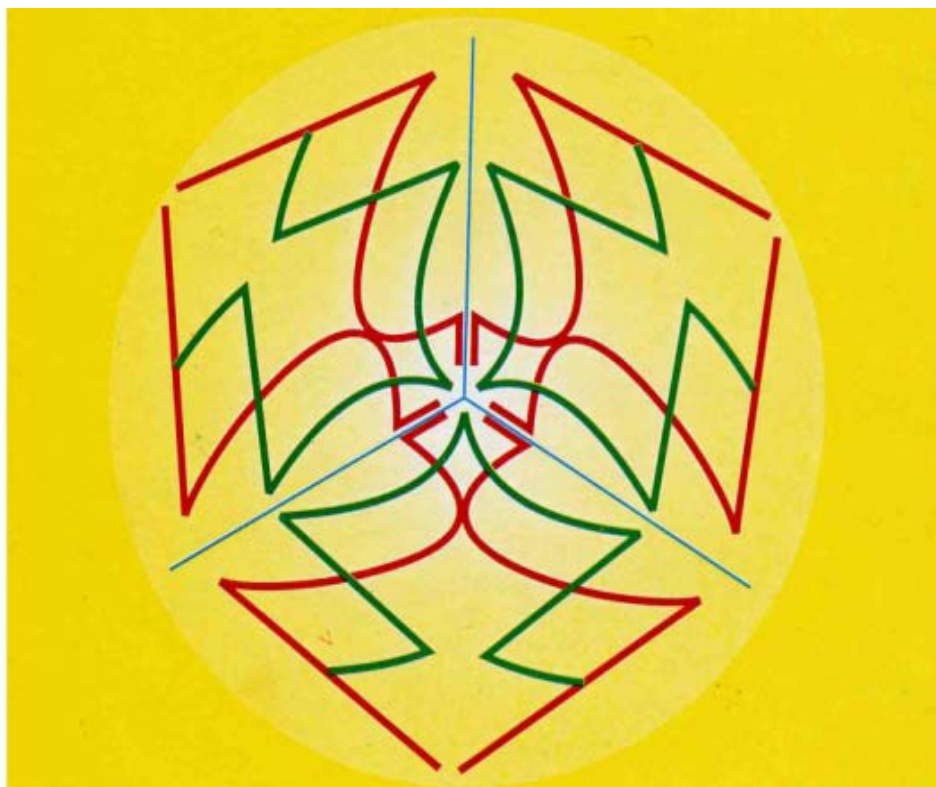
2. $\{An\} = \{n^2\}$

3. $\{An\}=\{n^2\}$ (антизеркальный)

4. График простых чисел

5. Эмблема математической бесконечности

Библиография:

1. Абрамович М. И., Стародубцев М. Т. Математика: алгебра и элементарные функции. — М.: Высшая школа, 1976. Т.1. — 272 с.
2. Айерленд К., Роузен М., Классическое введение в современную теорию чисел. — М.: Мир, 1987. — 416 с.
3. Ашкенази Г. И. Цвет в природе и технике. — М.: Энергия, 1974. — 88 с.
4. Библиотечка "КВАНТ". Вып. 1 ÷ 81. — М.: Наука, 1980 — 1990.
5. Бронштейн И. Н., Семендяев К. А., Справочник по математике для инженеров и учащихся. — М.: Наука, 1980. — 986 с.
6. Вейль А. Основы теории чисел. Пер. с англ., — М.: Мир, 1972. — 408 с.
7. Виленкин Н. Я., В поисках бесконечности., — М.: Наука, 1983. — 160 с.
8. Выгодский М. Я., Справочник по элементарной математике. — М.: Наука, 1976. — 336 с.
9. Выгодский М. Я. Справочник по высшей математике., Для студентов ВТУЗов. — М.: Наука, 1964. — 872 с.
10. Гарднер М. Математические досуги. Перевод с английского языка под редакцией Я.А. Смородинского. — М.: ОНИКС, 1995. — 496 с.
11. Карпушкин Е. В., Программируемый математический графопостроитель. — Мурманск: MSM($\pm \infty$: $xu \&xyz$)Investigators, 1995. — 101 с.
12. Карпушкин Е. В. Фрагмент классического самоподобного множества евклидовой геометрической бесконечности. — Мурманск: MSM($\pm \infty$: $xu \&xyz$)Investigators, 2004. — 16 с.
13. Карпушкин Е. В., Фрагмент бесконечного геометрического самоподобного множества. — Мурманск: MSM($\pm \infty$: $xu \&xyz$)Investigators, 2006. — 17 с.
14. Карпушкин Е. В., Новые бесконечные геометрические (евклидовы) фракталы и их производные. — Мурманск: MSM($\pm \infty$: $xu \&xyz$)Investigators, 2008. — 29 с.
15. Карпушкин Е. В., Математическая прямоугольно-числовая спираль Карпушкина-Леденцова или обобщённая "скатерть Улама". — Мурманск: MSM($\pm \infty$: $xu \&xyz$)Investigators, 2009. — 17 с.
16. Карпушкин Е. В., Аналогии и производные математической прямоугольно - числовой спирали Карпушкина-Леденцова или обобщённой "скатерти Улама". — Мурманск: MSM($\pm \infty$: $xu \&xyz$)Investigators, 2009. — 17 с.
17. Корн Г., Корн Т., Справочник по математике для научных работников и инженеров. Пер. с англ. — М.: Наука, 1984. — 832 с.
18. Котов Ю. В., Как рисует машина., — М.: Наука, 1988. — 224 с.
19. Кудрявцев О. П., Адельсон – Вельский Г. М., Дискретная математика для инженеров., — М.: Энергоатомиздат, 1988. — 480 с.
20. Лемер Д. Н., Таблицы простых чисел от 1 до 10006721. Пер. с англ. — М.: ВЦАН СССР (БМТ, вып. 43), 1967. — 270 с.
21. Математическая энциклопедия : Гл. ред. И.М.Виноградов. — М.: Энциклопедия, 1977 — 1984.Т.1—Т.5.:— 5904 стб.
22. Пискунов Н. С., Дифференциальное и интегральное исчисления. — М.: Наука, 1978. Т.1. — 456 с.; Т.2. — 576 с.
23. Политехнический словарь: Гл. ред. А. Ю. Ишлинский. — М.: Сов. энциклопедия, 1989. — 669 с.
24. Рыбасенко В. Д., Рыбасенко И. Д. Элементарные функции. — М.: Наука, 1987. — 416 с.
25. Справочник по специальным функциям. Пер. с англ./Под ред. М.Абрамовица и И.Стиган., — М.: Наука, 1979. — 832 с.
26. Таблицы Барлоу / Под ред. Л.С. Хренова. — М.: Наука, 1975. — 376 с.
27. Хинчин А. Я., Три жемчужины чисел., — М.: Наука, 1979. — 64 с.

Дополнительная литература:

1. Дьюдни А. К. Получение изображений самых сложных математических объектов с помощью компьютера — микроскопа. // В мире науки, — 1985, № 10, с. 80 — 87.
2. Евграфов М. А., Сидоров Ю. В., Федорюк М. В., Шабунин М. И., Бежанов К. А., Сборник задач по теории аналитических функций. — М.: Наука, 1969. — 388 с.
3. Жвирблис В. И., Рассказ о бесконечности, сочинённый на берегу тёплого моря. // Техника — молодёжи, — 1986, № 6, с. 38 — 41.
4. Кроновер Р. М., Фракталы и хаос в динамических системах. Основы теории / Пер. с англ. — М.: Постмаркер, 2000. — 252 с.
5. Кудрявцев Л. Д., Курс математического анализа для ВУЗов. — М.: Высшая школа, 1988. Т.1 — 712 с., Т.2 — 576 с. — М.: Высшая школа, 1989. Т.3 — 352 с.
6. Мантуров В. В., О периодичности чисел натурального ряда. // Наука и жизнь, — 2001, № 7, с. 80 — 82.
7. Мышкис А. Д., Математика для ВТУЗов: специальные курсы. — М.: Наука, 1971. — 632 с.
8. Ноден П., Китте К., Алгебраическая алгоритмика(с упражнениями и решениями): Пер. с франц. — М.: Мир, 1999. — 720 с. илл.
9. Полищук В. Открытие. // Шаги, — 1986, Вып. 11, с. 264 — 277.
10. Потёмкин В. Г., Система инженерных и научных расчётов MATLAB 5.x: — В 2-х т.: Т. 1 — М.: ДИАЛОГ-МИФИ, 1999. — 366 с.; Т. 2 — М.: ДИАЛОГ-МИФИ, 1999. — 304 с.
11. Пчёлкин Б. К., Специальные разделы высшей математики. — М.: Высшая школа, 1973. — 464 с.
12. Садовничий В. А., Григорьян А. А., Конягин С. В., Задачи студенческих математических олимпиад. — М.: Издательство МГУ, 1987. — 310 с.
13. Улам С., Приключения математика. Пер. с англ. — Ижевск: НИЦ “Регулярн. и хаот. динамика”, 2001. — 272 с.
14. Фихтенгольц Г. М., Курс интегрального и дифференциального исчисления. — СПб: Лань, 1997. Т.1.— 608 с., Т.2.— 800 с., Т.3.— 672 с.
15. Фоменко А. С., Герценштейн М. П., Бесконечность в математике... и в физике. // Техника — молодёжи, — 1986, № 6, с. 42 — 43.
16. Фоменко А. С., Когда математики мыслят образами. // Чудеса и приключения, — 1992, № 4 — 5, с. 44 — 49.
17. Юргенс Х., Язык фракталов., // В мире науки, — 1990, № 10, с. 80 — 87.

ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ ЭКОЛОГИЯ

С. Н. Быкова

Научный сотрудник, лаборатория экспериментальной экологии
Институт биологии внутренних вод РАН им. И.Д. Папанина

ДИНАМИКА ФОРМИРОВАНИЯ МИКРОПЕРИФИТОННЫХ СООБЩЕСТВ В ЗАКИСЛЕННЫХ ВОДАХ

Исследовано влияние закисления вод на механизмы формирования микроперифитонных сообществ. При pH 8.5 (природная вода) формирование микроперифитона происходит по классической схеме: бактерии, жгутиконосцы, инфузории, диатомовые водоросли, зеленые, синезеленые. Снижение pH до 6–5.5 вызывает активное развитие зеленых водорослей. Динамика показателей разнообразия и численности не имеет четко выраженных тенденций. Средние значения разнообразия низкие, численности – высокие. При pH 5–4.5 в сообществах микроперифитона слабо развиваются диатомовые водоросли и почти отсутствуют синезеленые, доминируют определенные виды жгутиконосцев и зеленых водорослей.

ВВЕДЕНИЕ

Повышение содержания соединений серы и азота в воздухе в результате промышленной деятельности человека вызывает возникновение многих экологических проблем. Одна из них – это изменение химического состава воды после выпадения кислотных атмосферных осадков, которое выражается в преобладании сульфатов над остальными анионами, снижении содержания кальция, гидрокарбонатов (Комов В.Т., Лазарева В.И. Причины и последствия антропогенного закисления поверхностных вод Северного региона на примере сравнительно-лимнологического исследования экосистем озер Дарвинского заповедника. Структура и функционирование экосистем кислых озер. СПб.: Наука, 1994. С. 3-31). Как следствие, возникают структурные изменения в водных экосистемах. Проведенные исследования по изучению влияния закисления водоемов на сообщества бактериопланктона, фитопланктона, зоопланктона, бентоса, ихтиофауну, фитоперифитона, зооперифитона показали, что прежде всего на закисление воды реагируют виды с узким диапазоном толерантности к низким значениям pH. При понижении pH до 5 и ниже происходит трансформация структуры сообществ – снижение разнообразия, образование доминирующих групп (Структура и функционирование экосистем кислых озер. СПб.: «Наука», 1994, 250 с.; Курбатова С.А. Ответ зоопланктона микрокосмов на закисление. Известие РАН. Серия биологическая. 2005. № 1. С. 100-108; Barmuta L.A., Cooper S.D., Hamilton S.K., Kratz K.W., Melack J.M. Responses of zooplankton and zoobenthos to experimental acidification in a high-elevation lake (Sierra Nevada, California, USA). *Freshwater Biology*. 1990. V. 23. P. 571-586; Greenwood J.L., Lowe R.L. The Effects of pH on a Periphyton Community in an Acidic Wetland. *Hydrobiologia*. 2006. V. 561. № 1. P. 71-82). К сожалению, не встречается работ, посвященных изучению микроперифитонных сообществ, включающих в себя простейшие, водоросли, в условиях низкой минерализации. Микроперифитон, так же как и другие водные сообщества экосистемы, участвует в метаболических, продукционных процессах, обмене энергией. Изучение механизмов формирования микроперифитонных сообществ в условиях низких значений pH позволит выявить структурные особенности и с помощью литературных данных сравнить с другими группами водных организмов.

Проследить влияние низких значений pH на структурные изменения в сообществах обрастаний возможно только в условиях эксперимента с четко заданными параметрами.

Цель данной работы – выявление структурных особенностей микроперифитонных сообществ в процессе формирования при разных значениях pH воды.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование проводили в лабораторных условиях при температуре воды 17-19°C, освещенности 4000 люкс, в 3-х повторностях каждый вариант. Воду отбирали осенью в одном из каналов, прилегающих к Рыбинскому водохранилищу, вблизи пос. Борок при $t = 12^{\circ}\text{C}$, $\text{O}_2 - 10.1$, $\text{pH} - 8.5$. Для понижения pH воды до 6-5.5 и 5-4.5 использовали раствор серной кислоты, т. к. она считается одним из основных агентов кислотных атмосферных осадков. Для получения результатов эксперимента предметные стекла, предназначенные для обрастания, закрепляли в пенопластовые поплавки и помещали в пластиковые лотки с подготовленной водой, объемом 18 л. Воду, подвергали постоянной аэрации с помощью компрессоров незначительной мощности. На протяжении эксперимента поддерживали заданные значения pH . Стекла просматривали под микроскопом РМ-13 (объектив $\times 25$, окуляр $\times 7$) через 7-8 сут. Методом микроскопирования живых организмов определяли таксономический состав и численность. Длительность эксперимента составила 79 сут. Для представления результатов эксперимента использовали индекс разнообразия (по Шеннону, 1949): $H = - \sum (n_i / N) \log (n_i / N)$, индекс доминирования (по Симпсону, 1949): $C = \sum (n_i / N)^2$, где n_i – численность организмов (клеток) каждого вида, N – общая численность организмов (клеток) (Одум Ю. Основы экологии. М.: Мир. 1975. 740 с.). Так же оценивали количественное отношение сессильных форм животных и растительных организмов в сообществах к мобильным, которое позволило выявить преобладание тех или иных форм в обрастаниях в зависимости от значений pH среды. Для разграничения организмов на сессильные и мобильные, использовали их морфологические характеристики из определителей. (Жуков. Б.Ф. Атлас пресноводных гетеротрофных жгутиконосцев. 1993. 160 с.; Определитель низших растений. Водоросли. М.: Советская наука. 1953. Т.1. 396 с.; Определитель низших растений. Водоросли. М.: Советская наука. 1953. Т.2. 312 с.; Определитель пресноводных водорослей СССР. Диатомовые водоросли. М.: Советская наука. 1951. Вып. 4. 619 с.; Фауна аэротенков (атлас). Л.: Наука. 1984. 264 с.).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В контроле формирование сообществ сопровождалось постепенным усложнением структуры, достигнув максимума на 50 сут исследования, что показали значения индекса разнообразия сообществ (по Шеннону) (табл. 1). Дальнейшее формирование сообществ сопровождалось незначительными изменениями разнообразия без статистической достоверности различий. Значения индекса доминирования были наиболее высокими на первых этапах эксперимента (табл. 1). Так, в начале сукцессии, в сообществах преобладали жгутиконосцы рода *Codonosiga sp.*, *Spiromonas sp.* (рис. 1). Значения индекса доминирования на 21 сут снизились. В этот момент измерения в сообществе отметили появление зеленых водорослей рода *Scenedesmus sp.*, инфузорий - *Vorticella sp.* При дальнейшем формировании сообществ, повысилась доля диатомовых водорослей, на протяжении последующих трех измерений произошло увеличение количества жгутиконосцев, но уже других родов - *Cyathomonas sp.*, *Monosiga sp.*, *Kentrosiga sp.*, *Monas sp.* К концу эксперимента значения индекса доминирования увеличились, в результате развития синезеленых водорослей рода *Anabaena sp.* – 68 %. (рис. 1).

Подсчет отношения сессильных форм организмов к мобильным в моменты измерения показал, что значительное преобладание сессильных форм было на 7 и 14 сут (Табл. 1). При последующих измерениях количество сессильных и мобильных организмов примерно было равным.

В варианте с pH воды 6-5.5 отметили постепенное снижение разнообразия к 72 сут (табл.1). В первой половине исследования жгутиконосцы *Cyathomonas sp.*, *Anisonema sp.*, *Monas sp.*, *Chilomonas sp.* и др. составляли от 80-60 % в сообществе. Тенденция снижения этих организмов к концу эксперимента сопровождалась увеличением количества зеленых водорослей рода *Mougeotia sp.* и синезеленых водорослей рода *Anabaena sp.* Активного развития диатомовых водорослей не происходило, в незначительном количестве встречались представители рода *Synedra sp.* Резкое снижение разнообразия на 72 сут было вызвано увеличением в сообществе доминирующих организмов: жгутиконосцев - *Codonosiga sp.* и зеленых водорослей - *Mougeotia sp.*

На протяжении эксперимента количество сессильных организмов в сообществе в основном было ниже, чем мобильных. Внезапного преобладания тех или иных форм в ходе исследования не происходило.

В варианте с рН воды 5-4.5 структурное развитие сообществ происходило крайне неравномерно. Зафиксировали высокую амплитуду колебания значений разнообразия (табл. 1). Максимальное разнообразие отметили на 7, 28, 36, 43 сут. На 7 сут наибольшее количество таксонов было среди жгутиконосцев. С 28 по 43 сут повысилось число таксонов зеленых и диатомовых водорослей. С 50 сут до конца эксперимента увеличились значения индекса доминирования (табл. 1). В сообществе образовался доминирующий комплекс, состоящий из зеленых водорослей рода *Mougeotia sp.*, жгутиконосцев рода *Codonosiga sp.* (рис.1). Численность организмов, составляющих данный комплекс, постоянно менялась. На 63 сут в него вошли представители диатомовых водорослей – *Synedra sp.*

Отношение сессильных форм к мобильным значительно менялось на протяжении эксперимента. Максимальное количество сессильных организмов было на 21, 50 (*Codonosiga sp.*), 79 сут (*Codonosiga sp.*, *Mougeotia sp.*). Синезеленые водоросли в микроперифитонных сообществах, формировавшихся при рН 5-4.5 встречались в единичных экземплярах.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Характер сукцессии микроперифитонных сообществ в природных водоемах имеет определенные черты. Анализ сообществ позволяет установить разнообразие организмов, с помощью видов индикаторов – сапробность воды, трофический статус водоема. Классическим примером считается схема заселения субстрата перифитонными организмами, описанная А.И. Раилкиным (Раилкин А.И. Процессы колонизации и защита от биообратания. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та.1988. 272 с.). Ее пример хорошо представлен в контрольном варианте данного исследования, где формирование начиналось с появления жгутиконосцев, в основном сессильных видов, к 21 сут в сообществах появлялись зеленые водоросли и инфузории, к 43 – диатомовые водоросли, к 72 – синезеленые водоросли.

Незначительное снижение минерализации воды благоприятствовало развитию организмов, в особенности животных, как с широким диапазоном толерантности к рН, так и с узким, характерным только для данных значений. Такой же вывод был сделан при изучении зооперифитонных сообществ в закисленных условиях (Скальская И.А. Реакция зооперифитона озер Дарвинского заповедника на ацидофикацию. Структура и функционирование экосистем кислотных озер. С. 170-185).

Снижение богатства автотрофных организмов при низких значениях рН 5-4.5, так же как и в сообществах фитопланктона закисленных природных вод, связано с дефицитом бикарбонатов, свободной углекислоты. В литературе описан механизм блокирования фотосинтетических реакций у многих организмов, при котором уже на начальных этапах карбоксилирования происходит замещение CO_2 сульфат-ионом (Sundstrom K.P., Hallgren J.E. Using Lichens as physiological indicators of sulfurous pollutants. AMBIO, 1973. Vol. 2. № 1-2). Однако имеются водоросли, для которых низкие значения рН благотворно влияют на развитие. В данном исследовании при низких значениях рН наиболее успешно развивались крупноклеточные зеленые водоросли – *Mougeotia sp.* Так же и в планктоне кислых озер учеными было отмечено преобладание нитчатых зеленых водорослей *Mougeotia sp.*, некоторых видов десмидиевых водорослей, объясняя подобное явление “сдвигом размерной структуры фитопланктона в сторону более крупноклеточных видов” (Корнева Л.Г. Фитопланктон как показатель кислотных условий в небольших лесных озерах. Структура и функционирование экосистем кислотных озер. СПб.: Наука, 1994. С. 65-99). Относительно жгутиконосцев *Codonosiga sp.*, активно развивающихся в микроперифитоне, нужно заметить, что многие виды этого рода хорошо переносят низкие значения рН, поэтому часто преобладают и в природных закисленных водоемах (Золотарев В.А., Жуков Б.Ф. Индикаторные сообщества микроперифитона разнотипных закисленных озер. Структура и функционирование экосистем кислотных озер. СПб.: Наука, 1994. С. 144-150). Являясь сессильными организмами, их увеличение, вероятно, вызвало появление на субстрате мобильных форм организмов, в основном инфузорий и крупных жгутиконосцев, для которых *Codonosiga sp.* является пищевым компонентом. Как только их количество сократилось, так сократилось и количество мобильных организмов в сообществах микроперифитона. Несмотря на постепенное появление на субстрате мобильных организмов и внезапное исчезновение, их учет в сообществе необходим, так как от присутствия мобильных организмов в сообществе напрямую зависит численность прикрепленных.

ВЫВОДЫ

Таким образом, экспериментальное исследование показало, что формирование микроперифитонных сообществ при низких значениях pH имеет как общие черты сходства с «поведением» других экосистем в условиях закисления, так и отличия, свойственные только микроперифитонным сообществам. Низкие значения pH являются причиной отсутствия равномерности формирования сообществ, снижения разнообразия и появления доминирования отдельных организмов. Понижение pH, в особенности, влияет на фотосинтезирующие организмы. Из-за дефицита бикарбонатов, свободной углекислоты, многие водоросли не развиваются. При низком количестве автотрофов слабо формируется гетеротрофное звено, происходит упрощение трофической цепи.

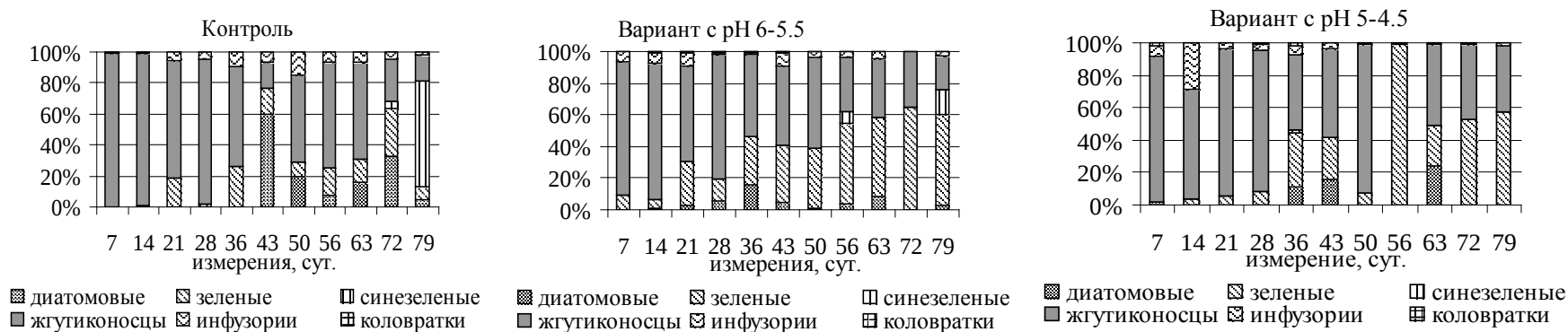
Библиография:

1. Жуков Б.Ф. Атлас пресноводных гетеротрофных жгутиконосцев. Рыбинск. 1993. 160 с.
2. Золотарев В.А., Жуков Б.Ф. Индикаторные сообщества микроперифитона разнотипных закисленных озер // Структура и функционирование экосистем кислых озер. СПб.: Наука, 1994. С. 144-150.
3. Комов В.Т., Лазарева В.И. Причины и последствия антропогенного закисления поверхностных вод Северного региона на примере сравнительно-лимнологического исследования экосистем озер Дарвинского заповедника // Структура и функционирование экосистем кислых озер. СПб.: Наука. 1994. С. 3-31.
4. Корнева Л.Г. Фитопланктон как показатель кислых условий в небольших лесных озерах // Структура и функционирование экосистем кислых озер. СПб.: Наука, 1994. С. 65-99.
5. Курбатова С.А. Ответ зоопланктона микрокосмов на закисление // Известие РАН. Серия биологическая. 2005. № 1. С. 100-108.
6. Корнева Л.Г. Фитопланктон как показатель кислых условий в небольших лесных озерах // Структура и функционирование экосистем кислых озер. СПб.: Наука, 1994. С. 65-99.
7. Курбатова С.А. Ответ зоопланктона микрокосмов на закисление // Известие РАН. Серия биологическая. 2005. № 1. С. 100-108.
8. Одум Ю. Основы экологии. М.: Мир. 1975. 740 с.
9. Определитель низших растений. Водоросли. М.: Советская наука. 1953. Т.1. 396 с.
10. Определитель низших растений. Водоросли. М.: Советская наука. 1953. Т.2. 312 с.
11. Определитель пресноводных водорослей СССР. Диатомовые водоросли. М.: Советская наука. 1951. Вып. 4. 619 с.
12. Раилкин А.И. Модель начальной колонизации субстрата расселительными стадиями обрастателей // Актуальные проблемы биологических повреждений и защиты материалов, изделий, сооружений. М.: Наука. 1989. С. 202-213.
13. Скальская И.А. Реакция зооперифитона озер Дарвинского заповедника на ацидофикацию // Структура и функционирование экосистем кислых озер. СПб.: Наука. 1994. С. 170-185.
14. Фауна аэротенков (атлас). Л.: Наука. 1984. 264 с. Протасов А.А. Пресноводный перифитон. Киев: Наук. Думка. 1994. 307 с.
15. Barmuta L.A., Cooper S.D., Hamilton S.K., Kratz K.W., Melack J.M. Responses of zooplankton and zoobenthos to experimental acidification in a high-elevation lake (Sierra Nevada, California, USA). *Freshwater Biology*. 1990. V. 23. P. 571-586.
16. Greenwood J.L., Lowe R.L. The Effects of pH on a Periphyton Community in an Acidic Wetland. *Hydrobiologia*. 2006. V. 561. № 1. P. 71-82.
17. Sundstrom K.P., Hallgren J.E. Using Lichens as physiological indicators of sulfurous pollutants// *AMBIO*, 1973. Vol. 2. № 1-2.

Таблица 1. Изменение структурных характеристик микроперифитонных сообществ (индекс Шеннона по численности (H_N), индекс доминирования Сипсона (C), отношение сессильных форм организмов к мобильным (по численности)).

Вариант	Продолжительность эксперимента, сут.										
	7	14	21	28	36	43	50	56	63	72	79
	Индекс разнообразия по Шеннону, H_N										
контроль	0,39±0,15	0,35±0,19	0,64±0,06	0,63±0,08	0,83±0,03	0,79±0,18	1±0,07	0,98±0,12	0,95±0,15	0,83±0,34	0,64±0,23
pH=6-5.5	0,81±0,14	0,87±0,1	1±0,04	0,91±0,28	0,94±0,06	0,85±0,11	0,8±0,19	0,98±0,11	0,88±0,03	0,43±0,19	0,81±0,17
pH=5-4.5	0,73±0,19	0,46±0,09	0,24±0,09	0,69±0,31	0,69±0,25	0,63±0,14	0,31±0,12	0,33±0,06	0,42±0,10	0,44±0,07	0,49±0,02
	Индекс доминирования по Симпсону, C										
	7	14	21	28	36	43	50	56	63	72	79
	Отношение сессильных форм организмов к мобильным (по численности)										
контроль	0,56±0,28	0,61±0,22	0,28±0,07	0,35±0,05	0,22±0,04	0,34±0,13	0,14±0,01	0,16±0,05	0,17±0,06	0,11±0,09	0,24±0,09
pH=6-5.5	0,18±0,06	0,19±0,07	0,11±0,03	0,23±0,09	0,17±0,03	0,2±0,07	0,3±0,09	0,15±0,05	0,19±0,003	0,49±0,19	0,26±0,09
pH=5-4.5	0,27±0,09	0,49±0,11	0,78±0,14	0,41±0,18	0,36±0,13	0,39±0,19	0,81±0,17	0,58±0,09	0,52±0,15	0,42±0,05	0,44±0,04
	Отношение сессильных форм организмов к мобильным (по численности)										
	7	14	21	28	36	43	50	56	63	72	79
	Отношение сессильных форм организмов к мобильным (по численности)										
контроль	12,2±5,1	34,7±7,2	2,1±0,9	2,2±0,9	2,3±0,7	3,1±1,7	1±0,27	0,64±0,24	0,91±0,34	0,73±0,35	0,60±0,12
pH=6-5.5	0,46±0,13	0,40±0,24	0,49±0,14	1,78±0,75	1,02±0,18	0,51±0,09	0,13±0,09	0,27±0,04	0,75±0,05	0,46±0,19	0,17±0,09
pH=5-4.5	1,12±0,4	2,52±0,9	15,1±4,8	6,95±0,28	0,33±0,18	3,47±1,9	25,5±6,7	3,27±0,67	7,91±2,5	15,9±5,5	6,2±1,4

Рисунок 1. Изменение соотношения основных групп организмов по численности в вариантах с разными значениями pH.

Подписано в печать 06.11.2009

Отпечатано на ризографе с оригиналов заказчика

В типографии ООО «Олькор»

Тираж 300 экз.

Заказ №87